

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

**This is an authorized facsimile
of the original book,
and was produced in 1975 by microfilm-xerography
by Xerox University Microfilms,
Ann Arbor, Michigan, U.S.A.**

S

N

Glinka

РУССКАЯ

Russkaja istorija

ИСТОРИЯ,

Р38611

СОЧИНЕННАЯ

726030

СЕРГѢЕМЪ ГЛИНКОЮ.

INDIANA UNIVERSITY
LIBRARIES
BLOOMINGTON

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ.

ИЗДАНИЕ ТРЕТІЕ И ВНОВЬ ДОПОЛНЕННОЕ.

DK 40
G 56
1823
v. 10

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1823.

RS

7-16-75

7-16-75

-...и...
 -...и...
 -...и...
 -...и...
 -...и...
 -...и...
 -...и...
 -...и...
 -...и...
 -...и...
 -...и...

Александрович

ИЗДАНИЕ
ВЪ ПЕРВОМЪ

ВАНСКОГО
ОСНОВАНІИ

Печатанъ дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представле- ны были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экзем- пларъ сей книги для Ценсурнаго Комитета, дру- гой для Департамента Министерства просвѣще- нія, два экземпляра для Императорской Публич- ной Библіотеки и одинъ для Императорской Ака- деміи наукъ. Ноября 15го дня 1823 года О. П.,
*Статскій Советникъ и Кавалеръ Иванъ
Двигубскій.*

Дополненіе, книга и...

ИЗДАНИЕ
ВАНСКОГО
ОСНОВАНІИ

ОГЛАВЛЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

ДЕСЯТОЙ ЧАСТИ.

Обозрѣніе внѣшняго и внутренняго состоянія Европы отъ великаго перелома Европейскаго до мятежа Французскаго, то есть отъ 1733 до начала 1789 г. — Достопамятный 1789 г. — Недоумѣніе Екатерины и новыя ея упражненія. — Письмо Екатерины къ Принцессѣ *Беллионти*. — Письмо отправленное съ Рускимъ курьеромъ къ Графу *Сегюру* о дѣлахъ Шведскихъ. — Война съ Швеціей усиливается. — Письмо Екатерины къ *Циммерману* въ Маѣ 1789 г. — Румянцевъ удаляется въ сельское уединеніе. — Потемкинъ желаетъ нераздѣльной военной славы. — Военныя извѣстія изъ Турціи. — Продолженіе войны съ Швеціей. — Прибытіе Потемкина къ войску. — Предписанія Потемкина Князю Репнину, дѣйствовавшему въ *Молдавіи* и *Бессарабіи*. — Извѣстіе Репнина къ Суворову. — Соединеніе Суворова съ Принцемъ *Кобургскимъ*. — 20 Іюля 1789 г. *Фокианское* сраженіе. — Потемкинъ подѣ *Бендерами*. — Продолженіе войны съ Швеціей на морѣ и на сухомъ пути. — Подвигъ

Часть X.

А 2

Генерала *Денисова* и сотрудниковъ его. — 11
 Сентября 1789 г. побѣда подъ *Рымникомъ*. —
 Сія побѣда споспѣшествуетъ движеніямъ Австрій-
 скаго Фельдмаршала *Лаудона*. — Военныя дѣй-
 ствія 1789 г. кончились занятіемъ *Бендеръ*. —
 Въ Февралѣ 1790 г. воспослѣдовали два досто-
 памяшныя вѣшнія произшествія: *вопервыхъ*,
 союзъ Пруссіи съ Турціей; *восторыхъ*, смерть
 Императора *Иосифа Второго*. — 1790 Г. но-
 вья усилія Короля Шведскаго къ истощенію вой-
 ска и казны Государственной. — 18 Апрѣ-
 ля 1790 г. поискъ Рускихъ на Шведскія
 укрѣпленія при *Пардикоксѣ* и *Керникоксѣ*. —
 Графъ *Иванъ Пепровичъ Салтыковъ* Начальникъ
 арміи въ Швеціи. — Подвиги Барона *Игель-
строма*. — Смерть мужественнаго Принца *Ан-
гальта*. — Неудача Шведовъ подъ *Нейшло-
томъ*. — 22 Апрѣля 1790 г. Густавъ самолич-
 но обзрѣваетъ Рускія войска. — 24 го Густавъ
 пораженъ Генераломъ *Денисовымъ* при мѣстѣ *Ора-
ловой*. — Преслѣдованіе Шведовъ. — 30 Апрѣ-
 ля 1790 г. Чичаговъ поражаетъ Шведскій флотъ
 на *Ревельскій рейдѣ*. — Сраженіе подъ *Красною
горкою* въ 30 верстахъ отъ Кронштапта. — Новая
 слава Адмирала *Круза*. — При неудачахъ своихъ
 подкрѣпляясь *Ангеліей*, Король Шведскій угрожаетъ

Петербургу. — Подвигъ флота Капитана Селезнева. — Опись Рускаго Фридрихсгамскаго Комменданша. — 24 Мая Генераль Хрущовъ поражаетъ Шведовъ. — Въ Маѣ 1790 г. начало военныхъ дѣйствій въ Турціи. — Подвиги Коншрѣ-Адмирала Ушакова. — Миръ Швеціи съ Россіей. — Новая побѣда Ушакова на Черномъ морѣ. — Въ исходѣ Августа уничтоженіи замыслы Турокъ за Кубанью. — Приготовленія къ штурму Измаильскому. — Князь Лобановъ-Ростовскій охотою вызывается подъ Измайлъ. — Осада Измаила. — Покореніе онаго 11 Декабря 1790 г. — Разрушеніе союза Австріи съ Россіей. — Англія и Пруссія домогаются преклонити на свою сторону Польшу. — Смерть Австрійскаго Фельдмаршала Лаудона. — Состояніе Европы, изображенное Екатериной въ письмѣ къ Принцу Делинью. — Въ Январѣ 1791 г. Суворовъ прибылъ въ Петербургъ. — Непріязненные намѣренія Дворовъ Европейскихъ. — Въ Маршѣ начало военныхъ дѣйствій за Дунаемъ. — Суворовъ начальствуетъ въ Финляндіи. — 26 Апрѣля 1791 г. празднество, данное Екатериной въ Таяригескомъ дворцѣ. — Суворовъ укрѣпляетъ границы Финляндіи. — 4 Юня 1791 г. Кушуровъ разбилъ Турокъ при Ба-

Бадв. — 22 Ч. того же мѣсяца Гудовичъ овладѣлъ крѣпостью *Анапою*. — Юня 28 *Магинское* сраженіе, одержанное подѣ начальствомъ Князя Репнина. — 31 Юля Ушаковъ снова поразилъ Турецкій флотъ и угрожалъ Стамбулу. — Повѣсповозаніе иностраннаго писателя о побѣдѣ Князя Репнина подѣ *Магиньлѣ*. — Отправленіе Попемкина въ *Молдавію*. — Смерть Попемкина. — Замѣчанія о Князѣ Таврическомъ. — По смерти Попемкина Графъ Безбородко по собственному вызову отправился въ *Яссы* для заключенія мира. — Подвигъ Безбородки. — Послѣдствіе мира, заключеннаго 29 Декабря 1791 г. — Облегченіе народныхъ тягостей. — Письмо Екатерины къ Николаю Семеновичу Мордвинову. — Бурное стремленіе Французскаго мятежа. — Польша возмущается. — Обстоятельства, предшествовавшія сему возмущенію. — Внутреннее состояніе Франція въ продолженіи 1791 г. — Суворовъ наблюдаетъ революцію въ подлинномъ ея видѣ. — Въ исходѣ 1792 г. Французскій Король приговоренъ къ смертной казни. — 1793 Г. дѣла Польскія. — 28 Марша 1793 г. заключеніе особеннаго постановленія Россіи съ Англіей. — Безвременныя условія о взаимной торговлѣ. — Разбойническія Алжирскія

области признають Францію Республікою. —
 Дѣйствіе Французскаго буйства въ Польшѣ. —
 Мысліе о Польшѣ *Лаверна*, издавшаго на Фран-
 цузскомъ язкѣ жизнь Суворова. — в Сентября
 1793 г. торжествованіе мира, заключеннаго съ
 Турціей 1791 г. — Даръ Екатерины Румянцо-
 ву-Задунайскому. — Отвѣтъ Румянцева. — Брако-
 сочетаніе нинѣ царствующаго ГОСУДАРЯ ИМ-
 ПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Перваго. — Въ нача-
 лѣ 1794 г. Французскіе мятежники возбуждали
 Турцію противъ Россіи. — Предписаніе Екате-
 рины отъ 10 Января 1794 г. Адмиралу Мордви-
 нову. — Внутреннія Польскія происшествія. —
 Возстаніе противъ Рускихъ, 6 Апрѣля. — Станъ
 союзныхъ войскъ подъ Варшавою. — Дѣйствія
 Суворова въ Польшѣ. — Покореніе Праги и
 вступленіе Рускихъ въ Варшаву 29 Октября
 1794 г. — 1795 Г. Курляндія поручила себѣ въ
 покровительствѣ Россіи. — Походъ Рускихъ въ
 Персію. — Новыя злоумышленія мятежной Фран-
 ціи противъ Россіи. — Замѣчаніе Екатерины
 о Пруссіи въ предписаніи Суворову отъ 18 Іюля
 1795 г. — Новое образованіе Французскихъ
 революціонныхъ войскъ. — *Лавернѣ*, Француз-
 скій сочинитель жизни Суворова, свидѣтель-
 ствуетъ, что одинъ только сей Рускій Пол-

ководецъ могъ бы тогда возстановить законный порядокъ въ Европѣ. — Прозьба Суворова, чшо бы служить въ войскѣ союзниковъ противъ Французовъ. — Отвѣтъ Екатерины отъ 24 Юля 1795 г. — Кончина Ивана Ивановича Бецкаго 31 Августа 1795 г. — Письмо Суворова отъ Октября 1795 г. къ Лавандейскому Королевскому Генералу *Шарету*. — Достопамятное начало 1796 г. — 25 Юня сего года рожденіе Его Императорскаго Высочества Николая Павловича. — Въ продолженіи сего года взятъ Дербентъ. — 1796 Г. Ноября 5 кончина Екатерины. — Полишка ея, описанная Графомъ *Паоли - Шанжи*. — Начертаніе образа мыслей и душевныхъ качествъ Екатерины Впорой, почерпнутое изъ Государственныхъ ея постановленій, изъ ея замѣчаній и сочиненій.

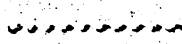
РУССКАЯ
ИСТОРИЯ.

Отъ Апрѣля 1789 до исхода 1796
года, то есть до кончины
Екатерины Второй.

R A H D M Y
R I P O T O H

СЪСТАВЪ НА СЪДЪ ВЪВЕДЕНА СТО
ИЗМЕНЕНИЯ СЪ СТО СЪ СТО
СЪСТАВЪ НА СЪДЪ ВЪВЕДЕНА СТО

ОБОЗРѢНІЕ ВНѢШНЯГО И ВНУТРЕННЯГО
СОСТОЯНІЯ ЕВРОПЫ ОТЪ ВЕЛИКАГО
ЕВРОПЕЙСКАГО ПЕРЕЛОМА ДО МЯТЕЖА
ФРАНЦУЗСКАГО,

ТО ЕСТЬ ОТЪ 1733 ДО НАЧАЛА 1789 ГОДА.

Со времени Французскаго мятежа пере-
мѣнились отношенія Державъ Европей-
скихъ; и тѣ области, которыя сохрани-
ли первобытное свое правительство, вы-
нуждены были принять необычайныя мѣры,
соотвѣтственныя необычайной бурѣ, воз-
шумѣвшей изъ предѣловъ Франціи. Съ то-
го времени всѣ Европейскіе историки спа-
ли входить въ изслѣдованіе причинъ, про-
изведшихъ сіе потрясеніе; ибо до оконча-
нія волненій, возмущавшихъ народы и ко-
лебавшихъ престолы, не было ни общей,
ни частной безопасности. Лучшие Фран-
цузскіе политическіе писатели признают-
ся, что Франція {потрясла Европу и при-
нудила другія правительства отступить
отъ обыкновенныхъ ихъ дѣйствій. „Мѣспі-

ное положеніе Франціи, занимающей средину Европы, долговременное существованіе сей Державы, первенство, приобретаемое ею нѣсколько разъ на Западѣ, столь сблизили судьбу ея съ судьбою другихъ Державъ, что всѣ почти перемѣны происходящія отъ перемѣны Французскаго Государства (*): До мятежа Французскаго, или лучше сказать до преобразованія Европы, положительные политическіе законы были почти вездѣ одинакіе въ Державахъ Христіанскихъ: во всѣхъ сихъ странахъ царствовали миръ внутренній, твердость постановлений и благоденствіе (**).“

Начало великаго перелома Европейскаго относящъ къ 1733 году, то есть къ смерти Августа, Короля Польскаго.

Великій человекъ умѣетъ избирать достойнаго правителя. Пешръ. Первый помощникъ Августу въ полученіи Польской короны. „Съ кончиною сего Короля, величайшаго, благороднѣйшаго и великодушнѣйшаго изъ всѣхъ современныхъ Монарховъ, все перемѣняется, все приходитъ

(*) Смолір. Новую Французскую Исторію, сочиненную Сисмондомъ де Сисмонди.

(**) Смш. Политическія творенія Бональда.

въ смятеніе , и Франція первая вступаешъ на поприще новыхъ преобразованій (*).“

И такъ предложимъ краткое обозрѣніе Державъ Европейскихъ отъ сего великаго перелома до начала мѣтежа Французскаго.

Франція въ то время была въ цвѣтущемъ состояніи; миролюбивыя правила Кардинала де Флери споспѣшествовали къ общему благоденствію; войско было устроено, казна Королевская была полна; миръ и торговля распростирали повсемѣстное изобиліе.

Гишпанія помышляла о важнѣйшихъ предпріятіяхъ. Не взирая на знаменитый Лондонскій договоръ, отдалившій ее отъ припязаній на Италію, *Инфантъ* находился въ сей области и сами Англичане всели его шуда; Императоръ справедливо опасался послѣдствій сихъ произшествій, лишившихъ его Сициліи. Гишпанія, величаясь своими успѣхами въ Африкѣ, гдѣ заевала *Оранъ*, возвѣстила, что она намѣрена возвратишь всѣ области, отнятыя у нее злобою враговъ. Сіе объявленіе встревожило всѣ Державы; ибо Гишпанія

(*) См. Исторію о великомъ Европейскомъ переломѣ, напечатанную въ Лондонѣ 1753 года.

была тогда не только вооружена, но и вооружена. чрезвычайно; морская ея сила всегда готова была вспомогать войску сухопутному. Дворы Неаполитанскій, Туринскій и Лондонскій прибѣгли къ мѣрамъ осторожности.

Императоръ, имѣвшій нѣкоторые споры съ Дворомъ Гишпанскимъ, былъ тогда въ совершенномъ согласіи съ Дворами Великобританскимъ и Голландскимъ, старавшимися неуслышно поддерживать *равновѣсіе власти*, которой они въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ были непосредственными распорядителями.

Королева Гишпанская тщетно усиливалась склонить Францію на свою сторону; Кардиналъ де Флери упорно пропихивалъ ея намѣренія. Въ сихъ обстоятельствахъ умеръ *Августъ*, Король Польскій, и все въ Европѣ перемѣнилось.

Польша, спрашась Монархическаго правленія, не хотѣла управляться Королемъ отсутствующимъ: она рѣшилась избрать Короля изъ *Піастовъ*, то есть изъ природныхъ Поляковъ (*). Все взоры обрати-

(*) *Августъ*, покровительствуемый Цесаремъ Первымъ, былъ Герцогъ Саксонскій.

лись на *Станислава Лещинскаго*, тестя Короля Французскаго. Къ достиженію сей цѣли Франція употребила обыкновенные свои происки. Императоръ Германскій хотя и неблагопріятствовала Франціи, но не желалъ, чшобы сынъ Августа былъ преемникомъ Польскаго престола, ибо отецъ его не подписалъ учиненнаго имъ *завѣщанія* (*). Сынъ подписалъ оное, и вопреки завѣщаніямъ покойнаго Короля, домогался власти надъ Польшей. Король Прусскій прервалъ съ Германіей и съ Россіей союзъ, заключенный относительно Польши. *Примѣтъ* не соглашался на избраніе сына Августа II, представляя, что онъ нарушаетъ всѣ коренные законы. Во всѣхъ, такъ называемыхъ, вольныхъ ирвленіяхъ каждый домогается владычествовать своею волею. Между Поляками произошли споры и несогласіе. Россія, пользуясь симъ разномысліемъ и опасаясь содѣяствія Франціи, ввела въ Польшу войска для поддержанія свободнаго избранія. Французскій Король обнадеживалъ Поляковъ, что будетъ отражать силу силою. Здѣсь не льзя не

(*) Pragmatique Sanction Caroline.

замѣпишь, что и въ наше время Французы ополчились на Россію подъ предлогомъ освобожденія Польши. Людовикъ XV объявилъ Императору войну, почитая себя оскорбленнымъ въ лицѣ Спанислава Лещинскаго, порожественно опчужденнаго Императоромъ опъ престола Польскаго. Между шѣмъ Французскій Король увѣрялъ Германскихъ Князей, что онъ опнюдь не намѣренъ посягать на ихъ владѣнія и что въ силу договора *Вестфальскаго* онъ желаетъ соблюдать съ ними миръ и согласіе. Исторія есть повтореніе дѣяній и предпріятій человѣческихъ, иногда въ маломъ, а иногда въ обширнѣйшемъ видѣ. И въ нашемъ столѣтїи, опдѣляя владѣльцевъ Германскихъ опъ главы ихъ, Франція надѣялась владычествовать надъ общими ихъ областями.

Дѣйствуя по мнимымъ личнымъ выгодамъ и по ненадежнымъ замысламъ власполюбія, Англія возобновила покушенія свои на Гишпанію. Вспуя въ союзъ съ Франціей, она удостовѣряла ее, что, озабопя Императора въ Италїи, она избавитъ Францію опъ всѣхъ затрудненій въ Германїи.

Короля Французскій и Гишпанскій привлекли на свою сторону Короля Сардинскаго, негодовавшаго на Дворъ Вѣнскій за неисполненіе *Утрехтскаго* договора и за то, что онъ отнялъ у него Сицилійскую корону, хотя онъ и истощался за Императора въ войнѣ, предпринятой за наслѣдство Гишпанское.

Сии три Двора, заключая условія, принимали всѣ мѣры, чтобы совокупно дѣйствовать противъ Императора Германскаго. Французы перешли за Рейнъ; войска Сардинскія, соединенныя съ Французами, дѣйствовали въ Италіи; Гишпанцы сдѣлали высадку въ *Геную*. Такимъ образомъ въ исходѣ 1733 года все было въ движеніи для нападенія на Императора, во все неготовившагося къ войнѣ.

Между тѣмъ, какъ все сіе происходило за вершинами горъ Альпійскихъ и на Рейнѣ, Августъ III принялъ вѣнецъ въ Краковѣ; соперникъ его Спаниславъ Лещинскій принужденъ былъ бѣжать. Рускіе и Саксонцы, укрощавшіе Поляковъ, не въ силахъ были доставить Императору надежной помощи. Министры его въ Лондонѣ, въ Берлинѣ, въ Коленгагенѣ, въ Стокгольмѣ, въ Гагѣ, про-

силы помощи въ слѣдствіе договоровъ , существовавшихъ съ Вѣнскимъ Дворомъ.

Въ сихъ обсполпелъствахъ рушилось *равновсіе Европы* и начались долговременныя бѣдствія, возмущившія ея спокойствіе. Чію же значило сіе споль славимое *равновсіе* , есшли смерть одного челоука низпровергла оное ? и сіе самое не явспвенно ли показываетъ ничтожность *политики* челоуческой ? Есть одно правило, которое небесною своею простотою превосходитъ всѣхъ расчеповъ и замысловъ людей щеславныхъ, мечшающихъ , что они могутъ все предусмолрѣть и все предупредить ; сіе правило заключается въ томъ : *чтобы не дѣлать того другимъ , того не хотимъ , чтобы намъ дѣлали.* Естлибъ люди руководствовались симъ правиломъ , тогда бы существовало неизмѣнное *равновсіе* и между Державами и между частными обществами ; но спрасти , вѣчно воюющія проптивъ здраваго разсудка , влекутъ насъ дѣлать не то , что другимъ полезно , но то , что льспитъ нашимъ выгодамъ.

И такъ съ 1733 года началось поспрясеніе въ Европѣ не народовъ , но Правительствъ. Тушь дѣйствовали спрассти и

личность каждаго союзивника не только безъ всякаго опмошенія къ общему благу Европы, но даже и безъ всякой особенной пользы для Государства, поднимавшаго оружіе. Франція ополчилась за шестя Людовика XV; Гишпанія и Италіянскія владѣнія приспали къ ней по ненависти къ Цесарю. Беспристрасдно можно сказать, что въ семь случаевъ одна только Россія дѣйствовала сообразно пользамъ Россіи. Послѣ смерти Петра Перваго, споспѣшествовавшаго Августу Второму вступить на Польскій престоль, ничто не поколебалось въ Европѣ; но смерть сего Короля вдругъ привела въ смяшеніе нѣсколько Державъ. Главною сему причиной было не негодованіе Императора на сына покойнаго Короля Польскаго, но домогательства Французскаго Короля, рѣшившагося отдать Польшу своему шестю. Петръ Великій не по прихотямъ самовластія и тщеславія противился утверженію на престолѣ Станислава Лещинскаго; но по тому, что онъ, бывъ приверженцемъ Карла XII, не стыдился даже бытъ сообщникомъ и Мазепы, употребляя вмѣстѣ съ нимъ къ низпроверженію Россіи и происки и оружіе. Хотя въ 1735

году сей самый Станиславъ Лещинскій не вооруженною рукою домогался престола, но за него вооружены были Франція, Гішпанія и области Италіянскія. Въковыя опыты убѣдили въ томъ Россію, что Франція неоднократно искала власти надъ Польшею подъ предлогомъ спасенія Россіи; но Россія тогда не угрожала и не могла угрожать Франціи. Слѣдственно сія Держава увлекалась тѣмъ неумѣреннымъ тщеславіемъ, которое исребляетъ внимательное попеченіе о истинныхъ пользахъ Государственныхъ. Еслибъ Лещинскій утвердился на Польскомъ престолѣ, то, пользуясь покровительствомъ Франціи и содѣйствіемъ Турціи, которую Франція не преминулабы возбуждать противъ Россіи, онъ заставилъ бы Россію принять необычайныя мѣры, сопряженныя съ умноженіемъ войскъ и расходовъ. Сіе самое точно и воспослѣдовало, хотя ни Лещинскій, ни зять его Людовикъ XV не успѣли овладѣть Польшею. Едва Русское войско вступило въ предѣлы Германіи для вспомошествованія Императору, буйные Крымцы, возбужденные Порпою и Франціей, впорглись въ южныя области нашего

Отечествѣ и внесли въ оныя пожары и убійство.

Какія бы ни были отношенія Россіи къ Державамъ Европейскимъ, но она доселѣ непосредственно содѣйствовала къ общей ихъ безопасности. Сбудется ли когда нибудь предреченіе Жанъ - Жака Руссо, что Европа, часъ отъ часу болѣе изнуряемая заразою роскоши, подвергнется игу ордъ Азіатскихъ; сбудется ли сіе предположеніе или нѣтъ: но то неоспоримо, что Россія служишь доселѣ твердѣйшимъ оплотомъ Европѣ отъ нашествія ордъ Азіатскихъ и единоплеменниковъ ихъ Турокъ, учредившихъ въ обласпяхъ Европейскихъ не Государство, но военный станб. Распространеніе областей нигдѣ и никогда не утверждало внутренней силы Государственной. Древній Римъ, обладавшій всѣми известными частями міра, палъ подъ бременемъ исполинскаго своего владычества. Сила одного народа не можетъ быть соразмѣрна обладанію, выходящему изъ надлежащихъ предѣловъ. И такъ Россія не для завоеваній ополчалась противъ племенъ Азіатскихъ, окружавшихъ ее и разорявшихъ съ различныхъ сторонъ; внутренняя

безопасность Отечества къ тому" ее понуждала. Сія необходимость, существовавшая въ прежнія времена, и теперь еще существуетъ. И такъ Россія, употребляющая войска и издержки къ огражденію себя отъ Турокъ и Азіи, приноситъ пользу и себѣ и другимъ обласнямъ Европейскимъ.

Обратимся снова къ обзорнію состоянія Европы до мятежа Французскаго.

Вторая причина, содѣйствовавшая къ великому Европейскому перелому, была смерть Императора Карла VI, восплѣдовавшая 1746 года. Сей Императоръ былъ послѣднею отраслю мужскаго поколѣнія Дома Австрійскаго. Увлекаясь честолюбіемъ и домогаясь владычества земнаго даже и за предѣломъ гроба, Карль, присвоивъ себѣ пространныя обласни, требовалъ въ духовной своей, чтобы первостепенныя Европейскія Державы утвердили владычество его надъ оными. Малочисленность тогдашнихъ Европейскихъ войскъ принудила ему повиноваться. Италія была въ безсиліи; небольшія земли Германскія были порабощены. По смерти сего Императора всѣ обласни пробудились и начали взыскивать свои права. Герцогъ Баварскій пре-

боваль части наслѣдства; Августъ Польскій предъявлялъ свои права; Король Гишпанскій впустилъ въ число соперниковъ. Отъ сихъ запутанныхъ и многочисленныхъ приязанельствъ долженствовало вспыхнуть пламя войны; но оно вспыхнуло совсѣмъ съ неожиданной стороны. Изъ всѣхъ Владѣльцевъ Европейскихъ, одинъ почти Король Прусскій не имѣлъ никакихъ правъ на наслѣдство; и онъ первый поднялъ оружіе. Негодуя, что Марія Терезія, вдова покойнаго Императора, не хотѣла ему продать Силезіи, онъ впоргся въ предѣлы ея вооруженною рукою.

Судя по воспитанію Фридерика, никто не ожидалъ, что онъ будетъ отважнѣйшимъ и неутомимѣйшимъ Полководцемъ своего времени; самъ отецъ его думалъ, что онъ только будетъ сочинять Французскіе стихи и играть на флейтѣ. Но по обстоятельствомъ, постигшимъ его въ правленіе отца его, онъ охладѣлъ къ удовольствіямъ сердечнымъ, рано узналъ свой вѣкъ и убѣдился, соучаствуя во мнѣніяхъ писателей и философовъ Французскихъ, что онъ найдетъ въ нихъ ревностныхъ приверженцевъ и съ помощію ихъ овладѣешь общественымъ

мнѣніемъ. Онъ въ шомъ и не ошибся. Едва озарился онъ славою побѣды, то и въ самыя философы, которые громко проповѣдывали ненависть къ насилію и любовь къ человѣчеству, назвали его Великимъ; а Вольтеръ поднесъ ему наименованіе *Севернаго - Соломона*.

1756 Года, къ удивленію всей Европы, Франція, послѣ прехсопъ-лѣпней ненависти, существовавшей между ею и Австрійскимъ Домомъ, заключила миръ съ симъ Дворомъ. Императрица *Марія-Терезія*, видя, что держава ея, отъ самаго начала владычества Бурбоновъ во Франціи, послѣ каждой войны теряла какую нибудь изъ областей своихъ, рѣшилась заключить съ ними миръ, не разсуждая ни о какихъ послѣдствіяхъ. Мы видѣли, что смерть двухъ Монарховъ содѣйствовала къ началу и продолженію великаго *Европейскаго перелома*; но кто бы могъ предсказать, что бракъ съ Австрійскою Принцессой Французскаго Дофина, царствовавшего потомъ подъ названіемъ Людовика XVI и перешедшаго отъ престола на мѣсто лобное: кто могъ тогда помыслить, что сей бракъ послужитъ къ доверженію сего перелома? Герцогъ *Шцазель*

участвоваль въ заключеніи сего брака; желая испишь Фридерикю, который шушилъ надъ его полишикою; и отвлечь Австрію отъ Россіи; а Марія Терезія выдала дочь свою за Дофина въ надеждѣ, что успѣеть сковать силы Франціи. Но при всемъ умѣ своемъ она не предполагала, что жертвуешь дочерью, которую отъ перваго дня ея супружества спали почишась *блустительницею* договора, вреднаго Франціи, полезнаго Австріи и пропивнаго выгодамъ всѣхъ другихъ Державъ. Англичане назвали сей договоръ *договоромъ чюдливымъ* (*).

За годъ передъ шѣмъ годомъ, который былъ третьею и окончательною причиною великаго Европейскаго перелома, какъ будто бы въ предвѣстіе грозной бури, долженствовавшей снова возшумѣть въ Европѣ, страшное землетрясеніе поколебало берега Африки, низпровергло Лиссабонъ и поглотило нѣкоторые города Африканскіе. Море, разлившееся въ Кадиксъ, испребгло все на пути своемъ и громаы подземныя слышны были и въ другихъ обласяхъ Европейскихъ.

За симъ волненіемъ природы первое потрясеніе на землѣ произошло въ Швеціи.

(*) Это относится къ позднѣйшему времени.

Нѣкоторые вельможи, лично преданные Королю, вознамѣрясь перемѣнить древній образъ правительствва, возмутили опечесство и заплапили за шо жизнью.

Въ шо же почти время Англичане, безъ объявленія войны, напали въ Сѣверной Америкѣ на Французовъ и за споръ о ничпожномъ участкѣ земли въ Канадѣ начали войну кровопролитную.

Но важнѣйшимъ изъ новыхъ попрясеній было вторженіе Фридерика въ области Саксонскія.

При семъ вторичномъ нарушеніи всѣхъ законовъ общенародныхъ миролюбивая Елисавета рѣшилась поднять оружіе.

Императрица Елисавета, родившаяся въ томъ самый годъ, когда побѣдипель Полшавскій вошелъ въ Москву среди плесковъ народныхъ: Елисавета, по свойству души своей, склонна была къ миролюбію. Спокойствіе и щасіе Россіи предпочитала она скоропреходящему блеску славы военной; сами иностранцы испорики въ томъ соглашающся. „Увидя Елисавету,“ говорятъ они: „не лзя было не ощущать къ ней любви и уваженія. Всѣ черпы лица ея оживлялись прелесшію и милосердіемъ; го-

лось ея 'укроцалъ всѣ скорби душевныя'. Страдальцы по невольному влеченію открывали ей сокровенныя свои помышленія: слезы ихъ переходили въ ея сердце (1)."

"Въ доказательство своего миролюбія, Елисавета, при вспуленіи своемъ на престолю, спѣшила заключить миръ съ Швеціей; въ засвидѣтельствованіе своего благо-разумія, она оградаила войсками Лифляндскіе предѣлы, когда Фридерикъ самовольно вшоргся въ Силезію; въ изъявленіе не-обходимой предоспорожности, она заклю-чила оборонительный союзъ съ Маріей Те-резіей и съ Королемъ Польскимъ. И такъ, при вопоричномъ нарушеніи Фридриха правъ народныхъ, она справедливо могла помѣ-снить въ Манифестѣ, изданномъ 1757 го-да, сіи достопамятныя слова: „Мы доны-нѣ чрезъ столько лѣтъ приобрѣттенную сла-ву, признаніе Европы и тишину Нашей Имперіи предпочли бы завоеванію многихъ Королевствъ; но мнѣнія Короля Прускаго ошъ нашихъ весьма разспивовали. Къ вой-нѣ и къ неправеднымъ завоеваніямъ жажду-щій его нравъ превозмогъ, наконецъ надѣ"

(1) Смолр. 24 Часть Всемірной Исторіи Аке-тиля стр. 74.

пѣми уваженіями, кои его въ покоѣ удерживали, и подтвердилъ по мнѣнію, которое онъ первою прошивъ Австрійскаго Дома войною подалъ, что къ начатию войны и похищенію чужихъ земель довольно ему единого хотѣнія; ибо, учиня нынѣ шрешіе уже на области ея нападеніе, не первая ошъ него вышла на свѣтъ и военная декларация, на шомъ только основанная, что онъ мнимыхъ своихъ непріятелей предупреждать долженъ. Правило, которому доселѣ одинъ только Король Прусскій послѣдовалъ, и которое, ежелибъ повсюду было принято, привело бы весь свѣтъ въ крайнее замѣшаніе и совершенную гибель (1).“

Мы видѣли въ наше время гибельныя послѣдствія сего самопроизвольнаго правила. Но не предускоряя будущаго, обратимся къ обзорнію прошедшаго.

Между нѣмъ, какъ Франція воевала въ различныхъ областяхъ и съ различными перемѣнами, внутри ея постоянно скоплялась буря, долженствовавшая все поколебать и все низпровергнуть. Сія буря пригошля-

(1) Смотр. Манифестъ, изданный 16 Августа 1757 года.

лась не мятежемъ вооруженнымъ, но раз-
вратомъ, воевавшимъ противъ душъ, сер-
дечъ и умовъ всѣхъ состояній Французскаго
народа.

Вѣкъ Людовика XIV по многимъ отно-
шеніямъ былъ вѣкомъ славы Франціи; но
спрасить Людовика къ непомерному велико-
лѣпію послужила къ истощенію Государ-
ственныхъ и частныхъ имуществъ. Пред-
мѣспники его были только распорядите-
лями доходовъ Государственныхъ, а онъ,
учинясь полновластнымъ оныхъ облада-
телемъ, распочалъ сіи доходы на построеніе
Версалии и другихъ обширныхъ замковъ;
вельможи его тоже дѣлали и вмѣствъ съ
нимъ розорялись. Въ правленіе *Регента*
вздумали замѣнить звонкія деньги бумаж-
ными. Шотландецъ *Лавбъ*, подавшій къ се-
му мысль, увѣрлялъ, что онъ обогатитъ
Францію всемірными сокровищами. Надежда
обогащенія обула всѣ умы; всѣ устреми-
лись въ обширныя предпріятія; всѣ со-
сноянія поколебались, а вмѣствъ съ ними
и нравы. Корысть привела въ оцѣпенніе
добродѣшель; развратъ дошелъ до нагль-
шаго безстыдства. Замыслы *Лавы* пали;
но нравы и добродѣшель не могли уже

возстать. Гдѣ снрасть къ золоту дѣлаеця общемо пружиной дѣлнй челоуѣческихъ, шамъ изчезаюуь всѣ благородныя побужденія, оживляющія души и поддерживающія общества.

Испощеніе одной казны Государственной не могло бы поколебать Франціи. Древній Римъ не тогда былъ великъ, когда всемірныя сокровища лились въ нѣдра его, но когда владычествовали въ немъ бѣдность, умеренность и добродѣтель. Какъ несчастлигъ жребій тѣхъ областей, гдѣ упадокъ или возвышеніе душъ и обществъ зависитъ ошъ возвышенія и упадка денежнаго! Но бѣдствія Франціи не ошъ сего произошли; онѣ воспослѣдовали ошъ испощенія силъ нравственныхъ. Въ то самое время, когда Людовикъ XV блиспалъ воинскою славой, въ то самое время одинъ изъ Французскихъ Парламентовъ поднесъ ему донесеніе, въ которомъ между прочимъ сказано было: „Нечестіе, пользуясь распрями о вѣрѣ, посягнуло на самую вѣру. Недоумѣніе поселило въ умы ядъ смертоносный. Кичливые философы, завидующіе самому Богу, съ горестію видятъ людей, еще Ему покорныхъ, и рѣшились утвердить

во всемъ пагубное недоумѣніе. Сей ядъ быстро разлился въ сердцахъ народа: Франція наводнилась сочиненіями развратными. Мы видимъ приближающуюся бурю и спрашившимся ея послѣдствій.“

Вскорѣ по вступленіи на престоль злополучнаго Людовика XVI возгорѣлась война Американская. Министры его, управляемые философами, заставили его подписать, что каждый народъ, возстающій для воспробованія своей свободы, имѣетъ право ее взыскивать.“ Въ силу сего правила войска и деньги Франціи отправлены были для вспоможенія Американскимъ поселеніямъ, опложившимся отъ Англии. Владычество ея уничтожено было въ Сѣверной Америкѣ, и наследственная ненависть Англии къ Франціи еще сильнѣе воспылала. Но сія внѣшняя ненависть не могла бы того произвешъ, что произвела внутренняя ненависть Французовъ къ Франціи. Юные и неопытные Французы, сражавшіеся въ Америкѣ за независимость Сѣверныхъ Американскихъ областей, перенесли отшуда мнѣнія о свободѣ и равенствѣ. Предаваясь симъ мечпанамъ, ни они, ни ихъ соотечественники не могли размыслишь,

что образъ правленія, учредившійся въ Америкѣ, не могъ приличествовать Франціи. Но сіи мечты приняты были потому, что Французы были къ нимъ пригопвленены; а припомъ, какъ мы уже замѣтили, и Франція и постороннія Державы негодовали на соединеніе Французскаго Двора съ Австрійскимъ. Марія Антуанета неосторожными своими поступками еще болѣе усиливала сіе негодованіе. Изъявляя явное презрѣніе ко всѣмъ прежнимъ обычаямъ Французскимъ, она опдалила отъ Двора старинныхъ царедворцевъ и даже перемѣнила одежду. Полагають, что отъ одной сей перемѣны Ліонскіе фабриканты лишились осмидесяти милліоновъ дохода. „Франція“ говоритъ *Сулави* въ Историческихъ и Политическихъ своихъ запискахъ о царствованіи Людовика XVI: „Франція есть Держава, на которую всѣ народы Европейскіе обращаютъ взоры свои. Сила ея мѣсипнаго положенія заставляеть ихъ непрерыванно наблюдать дѣйствія ея правительсва. По симъ обспоянелъсвамъ ни одна изъ Принцессъ Австрійскаго Дома никогда не была въ такомъ опасномъ соспояніи, въ какомъ находилась

Марія Антуанетта , супруга Людовика XVI (*).“ Всѣ Дворы , кромѣ Двора Россійскаго , почисляли ее опасною : она не могла избѣгнушь сѣней , въ конторыя вовлекали ее и собщивенныя ошибки и происки посторонніе.

Марія Антуанетта , презрѣвъ древніе Французскіе обычаи , учреждала новый Дворъ и все новое ; Англичане съ своей стороны обольщали Французовъ своими обычаями и своимъ правительствомъ. Повсюду владычествовало во Франціи разномысліе ; повсюду слышанъ былъ ропотъ. Роскошь усиливалась , и всѣ спрашились нищезны. Многія зашѣливья головы изобрѣпали испочники новыхъ богачествъ , и испощали между тѣмъ существовавшіе источники. Многіе оплакивали жребій народа , и угнѣшали подчиненныхъ своихъ новыми поборами. Многіе изъ писателей , проповѣдуя въ книгахъ свободу и независимость , были раболѣпными ласкашелями вельможъ ; порицая ихъ преимущества , они сами домогались преимуществъ и сокровищъ ихъ. Нѣкоторые изъ сихъ писателей дождались

(*) См. Записки Сулави Часль VI, стр. 14.
Часть X. В.

того времени, когда въ предѣлахъ Франціи загремѣли волшебныя слова равенства и свободы. И что же тогда произошло? Одни изъ нихъ, почувствовавъ позднее разкаяніе, прибѣгали къ самоубійству; другіе скрывались въ шѣхъ самыхъ обителехъ, противъ которыхъ вопіяли; третіе опасались, чѣлобы опчаяніе не довело ихъ до безумія. Мальзербъ, бывшій изъ извѣснѣйшихъ Министровъ Французскихъ и изъ ревностнѣйшихъ послѣдователей новой философіи, при началъ ужасовъ оной произнесъ сіи достопамятныя слова: „Не знаю, чѣмъ кончатся нынѣшнія обстоятельствова; но знаю то, чѣло, переходя отъ одного предполагаемаго усовершенствованія къ другому совершенству предполагаемому, мы подверглись тѣмъ обстоятельствамъ, въ которыхъ теперь находимся (*).“

Но сіи обстоятельствова, непоспизи-
мыя для свѣтскихъ мудрецовъ, явствен-
но предспавлялись очамъ служителей олпарей.
Вотъ чѣло одинъ изъ нихъ вѣщаль за во-
семь лѣтъ до мяшежа Французскаго: „Увы!
проповѣдуя въ сей столицѣ тридцать пять

(*) См. 6 Часть Записокъ Сулави о царствованіи
Людвика XVI.

лѣтъ, мы непрестанно представляли вамъ злоключенія, долженствовавшая возникнуть отъ лжеумствованія. Стражи неусыпные, мы съ вершины горы, намъ назначенной, подавали голосъ при первомъ появленіи врага. Въ то мгновеніе, когда нечестивый Вавилонъ, долго приготавливавшій свои отравы, предложилъ вамъ чашу разврата и когда вы съ жадностію простерли къ ней руки свои, мы къ вамъ вопіями: *остановитесь! что вы дѣлаете? Да удалится отъ устъ вашихъ сія чаша тлетворная! Вы пьете изъ нее смерть. Все погибло: вѣра, нравы и Государство. Вы тогда почтисаи предсказанія наши мечтательнымъ рвеніемъ; мы сами не помышляли, что они такъ скоро сбудутся. Но бездна привлекаетъ бездну. По мѣрѣ разпространенія невѣрія, разврата, въ дерзости возрасшавшій, ускорилъ свой ходъ; онъ предупредилъ наши предсказанія; онъ тогда только остановился, когда изнеможетъ. Что же остается намъ предсказать вамъ, сходя съ горы, намъ подлежащей? Мы говоримъ со стономъ: *мы предрекаемъ вамъ мщеніе небесное.* Какое наследство мы оставляемъ*

В а

вамъ? Да возможемъ отвратить его нашимъ рвеніемъ и молитвами (*)!“

Такъ объяснялись служители Вѣры; посмотримъ же, что говорили славимые Англическіе политики при заключеніи торговаго договора Франціи съ Англіей. *Питт* поддерживалъ сей договоръ, *Фокс* оному проповѣдывалъ. „Можетъ быть,“ возражалъ онъ: „Франція и искренно желаетъ съ нами мира; но она по всѣмъ политическимъ отношеніямъ природная непріятельница Англіи, а ненависть сія происходитъ изъ постоянного ея желанія управлять Европою. Сближаясь съ Америкою, Дворъ Версальскій усугубляетъ дружелюбивыя свои къ намъ увѣренія. Уже ли мы не узнали на опытъ всей силы сихъ коварныхъ увѣреній? Нынѣ на престолѣ Франціи видимъ Государя, искренно желающаго блага Франціи; а это самое и заставляетъ насъ не довѣрять его Министрамъ.“

(*). Слова изъ послѣдней проповѣди *Аббата де ла Руль*. Въ сташѣ о сей проповѣди *Лагарп* говоритъ: „Оканчивая свое поприще, проповѣдникъ хотѣлъ изобразить все зло, разпространяемое повсюду ложной философіей.“ Смт. *Лагарпова Лицея Часть 13, стр. 266.*

„Не должны ли мы“ восклицала *Питт*: „приняшь договоръ, когда Франція проспиритъ къ намъ объятія свои? Не предспоишь ли намъ шеперь *торгъ*, который восемь милліоновъ Англичанъ спавяптъ на ряду съ двадцатью пятью милліонами Французовъ?“

Что же знали, что же видѣли сіи знаменитые Министры, еспъли передъ самымъ началомъ мятежа Французскаго они не могли усмотрѣть скоплавшейся бури? А еспъли они ее видѣли, еспъли, по *отношеніямъ политическимъ*, они содѣйшвовали къ ускоренію сей бури: то сколь гибельны сіи *политическія отношенія*, питающія злобу и ненависть!

Я предложилъ въ краткомъ обзорѣни областей Европейскихъ до мятежа Французскаго все то, что полирики Европейскіе называютъ *великимъ Европейскимъ переломомъ*. Но всѣ ихъ доводы остающся одними догадками и предположеніями. Франція взволновалась не опъ внѣшнихъ, но опъ внутреннихъ обспоятельствъ: она взволновалась не опъ того, будто бы въ ней разспроилось правительство, но опъ пагубнаго образа мыслей пѣхъ, которые домо-

гались владычествовать надъ Франціей и Французами. „Франція“ говоритъ Сулави: „даже и въ то самое время, когда спарались увѣрять, что будто бы всѣ силы Государственныя въ ней исчезли: Франція и тогда была изъ лучшихъ Европейскихъ Правительствъ. Для избѣжанія чепырехъ главныхъ злоупотребленій, то есть самовластія духовныхъ, порабощенія вельможамъ, подчиненности власпи военной и неистовствъ исключительнаго народоначалія, Франція усовершила внутреннее и Политическое свое бытіе. Бурбоны дали ей щасливое правленіе, въ которомъ всѣ части сопрягались взаимными выгодами. Великій Генрихъ установилъ сіе правленіе. Симъ соотношеніемъ чепырехъ чиновосостояній Государственныхъ, то есть взаимнымъ союзомъ Короля, дворянства, духовенства и народа, Франція обязана была блистательнымъ жребіемъ своимъ иа чредѣ Державъ Европейскихъ (*).“

Сулави весьма справедливо замѣчаетъ, что до мятежа Французскаго Правитель-

(*) Смотри. Историческія и Политическія записки Сулави о царствованіи Лудовика XVI, Часть 6, стр. 331.

ство Французское одушевлялось всѣмъ тѣмъ, что соспоставляетъ основаніе хорошаго правительствва, принаровлеваго къ общимъ пользамъ и къ выгодамъ мѣстнаго положеніи. Франція обладала сею сугубою пользою. Но разсвирепѣвшія страсти и высокоуміе помрачили тошъ блескъ, которымъ Франція блиспала на чредѣ Державъ Европейскихъ. Предвидя пагубныя слѣдствія шакъ называемаго *духа философическаго*, Французская Академія предложила 1755 года сочиненіе о *духѣ философическомъ*, сообразно священному изрѣченію, убѣждающему, что *не должно излишне мудрствовать и то сію мудрость должно удерживать въ предѣлахъ*. Одинъ изъ членовъ духовенства Французскаго сочинилъ рѣчь на предложенный предметъ; былъ увѣнчанъ, и послѣ сего перваго и шоржественнаго успѣха ничего уже болѣе не писалъ. Объясняясь, до какого предѣла можетъ доходить умъ человѣческой, сочинитель говоритъ: „Не домогайтесь проникнуть шайнствъ вѣры; предъ ними разсудокъ долженъ безмолвствовать. Вникайте въ изслѣдованія истинъ оцущипительныхъ и очевидныхъ. Вѣра опдааетъ въ разпоряженіе ваше сіи истины, существующія

въ природѣ. Но не касайтесь основаній Вѣры; впрочемъ около ея все разсмапривайше. Когда же дойдете до нѣкоторой глубины и встрѣтите длань Всемогущаго, поддерживающаго опъ начала міра величественное и священное сданіе Вѣры, всегда утвержденное бурями и полетомъ вѣковъ, тогда остановитесь и не ройтесь до безднъ ада (*).“

Высокоуміе мнимыхъ философовъ не остановилось; оно дорылось до безднъ ада и вызвало адъ на землю.

И шакъ одинъ развратъ поколебаль Францію и низпровергъ древнее ея правительство. И самые дальновидные люди могли только догадываться; но Провидѣніе рѣшительно опредѣлило то время, когда сильная и знаменишая Держава долженствовала пасть и показать народамъ вселенной, до чего доводятъ буйство развратныхъ страсшей. Въ одинъ день, въ одинъ часъ во Франціи не стало Франціи; и сіе случилось тогда, когда изъ всѣхъ обласней Франціи сзывали повѣренныхъ для успроенія предполагаемаго ея благоденствія. Со-

(*) См. Лагарпова Лицея Часль 15, стр. 283.

брались сіи повѣренныя; и соединенныя ихъ страсти еще сильнѣе возмутили и пошрясли опечество. Зависть и ненависть заглушили слабый голосъ доброжелательства. Высокоумныя преобразователи мечтали, что они во всемъ успѣють, все перемѣнять и все устроятъ; но при самомъ началѣ ихъ поприща они узнали свое безсиліе. *Маркизъ Лафаетъ*, предводившій тогда преобразователями, писалъ къ *Маркизу Булье*, что онъ не знаетъ, что дѣлать, и что желалъ бы уничтожить все то, что предпринялъ. А въ сіе самое время содержалъ онъ Короля Людовика XVI плѣннымъ въ замкѣ Тюльерійскомъ (*).

При разрушеніи древняго Французскаго правительства и въ другихъ Европейскихъ Державахъ исчезли всѣ предположенія политиковъ, дополъ блиставшихъ на поприщѣ Государственномъ. Недоумѣніе объяло ихъ соображенія: они сморгли и ничего не видѣли. Наступилъ судъ Божій, и всѣ познанія человѣческія уничтожились.

Провидѣніе скрыло и отъ Великой Екатерины послѣдствія мятежа Французскаго.

(*) Смотр. 6 Часть Записокъ Сулави.

Полагая твердымъ правиломъ, что всего легче разрушать, а всего труднѣе созидать; любя во всемъ устройство, общественныя приличія и законный порядокъ, она никакъ не могла мыслишь, что Франція, славившаяся общественнымъ просвѣщеніемъ; первая покажетъ зрѣлище власти, преданной безначалію и всѣмъ ужасамъ, происходящимъ отъ него. Она надѣялась, что вспыхнувшее пламя мятежа будетъ мгновеннымъ пожаромъ и что оно угаснетъ безъ дальнихъ усилій. Такъ разсуждали и другіе Дворы Европейскіе; и нѣкоторые изъ нихъ, ожидая истребленія Франціи, мечтали, что воспользуются ея безсиліемъ къ распространенію своихъ областей. Полишика пагубная, полишика, возбуждающая вѣчное недовѣріе, зависть и превращающая просвѣщенныя Державы въ области необщезжительныя (*).

Гдѣ непрестанно должно другъ друга подстерегать и опасаться, могутъ ли тамъ владычествовать связи искренней пріязни

(*) Смт. Исторію Ансильона и вновь изданную Исторію полишики Европейскихъ Державъ, сочиненную Графомъ Паули-Шаньи.

и откровеннаго миролюбія? Англіи нужнѣе всѣхъ было потрясеніе Франціи. Пылая мщеніемъ за участіе ея въ независимости областей Американскихъ, она желала зрѣшь у ногъ своихъ соперницу свою, уничиженную и изнуренную внутренними неустройствами. Но мы скажемъ безпристрастно, что и Англія не желала видѣть того въ нѣдрахъ Франціи, что привело вселенную въ ужасъ и содроганіе. Англичане думали, что, возставя Принца Орлеанскаго противъ родственника его Людовика XVI, и что, взволновавъ Французское правительство, они по волѣ своей все остановятъ, удовлетворя ненависти и мщенію своему. Повторяю еще, что одно Провидѣніе явственно видѣло начало, продолженіе и послѣдствіе мятежа Французскаго. Кара развратъ спрасшей, Оно въ то же время показало, что всѣ расчеты человѣческіе исчезаютъ предъ судьбами Его, какъ легкой туманъ разсѣвается предъ появленіемъ дневнаго свѣтила. Но по Его опредѣлію грозныя тучи, возставшія въ предѣлахъ Франціи, должныствовали запомнимъ всѣ области Европейскія и по истеченіи тридцати лѣтъ уступитъ мѣсто отрадному сіянію. Волне-

нія природы быстро появляются и исчезаютъ; волненія снраспей долго свирѣпствуютъ и нерѣдко увлекаютъ цѣлыя поколѣнія въ смертоносныя бездны, ими изрытыя.

„Тщешно“ говоритъ сочинитель Истории Политики Державъ Европейскихъ: „тщешно политики въ высокоумныхъ своихъ замыслахъ мечтаютъ, будто бы они могутъ все предвидѣть, все предупредитъ и все сообразитъ. Нерѣдко перемѣна одного челоѣка или нечаянное обстоятельство все уничтожаютъ; нерѣдко то исчезаетъ въ одинъ день, что устроивалось годами. Отъ чего же сіе происходитъ? Отъ того, что, вопреки всѣмъ мечтаніямъ дерзкихъ умовъ, есть вышнее Провидѣніе, Которое низпровергаетъ всѣ замыслы, всѣ предположенія, всѣ надежды челоѣческія.

„Едва мятежный духъ возмущителей Франціи низпровергъ все въ предѣлахъ оной, сей же самый духъ, неупомимый въ ужасахъ, предпринялъ все низпровергнуть и въ обласяхъ Европейскихъ. Возмущители въ одно мгновеніе опринули всѣ прежнія постановленія, условія и договоры. Съ того времени воспоржествовала политика ну-

шекъ; мяшежники почитали ее единствен-
нымъ своимъ правиломъ; съ того времени
обезсилѣли всѣ прежнія связи, или, лучше
скажешь, вовсе уничтожились. Съ кѣмъ
тогда надлежало договариваться? Съ тѣ-
ми, которые домогались повергнуть вселен-
ную въ мракъ невѣжества; съ тѣми, кото-
рые попирали ногами и Вѣру, и правосудіе
и правопу. Мы увидимъ, что даже и въ то
время, когда Бонапартъ стѣснилъ всю власть
въ рукахъ своихъ, полишика прежнихъ во-
ждей мятежа управляла всѣми его пред-
пріятіями. Заставляя безмолвствовать
Францію подъ желѣзнымъ игомъ своимъ,
онъ равно предшественникамъ своимъ стре-
мился къ возмущенію Европы: онъ поры-
вался возжечь всеобщій пожаръ и утвер-
дилъ владычество свое на развалинахъ
древнихъ правительствъ (1).“

(*) См. книгу, подъ заглавіемъ: *Исторія Полити-
ки Европейскихъ Державъ*, сочиненіе Гра-
фа Паули Шаньи.

ОБОЗРѢНІЕ ВНУТРЕННИХЪ И ВНѢШНИХЪ ПРОИЗШЕСТВІЙ ОТЪ ИСХОДА АПРѢЛЯ 1798 ГОДА ДО КОНЧИНЫ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ.

Наступилъ 1789 годъ, гибельный для Франціи и для Европы. Франція часъ отъ часу совращалась, или, лучше сказать, совсѣмъ уклонялась съ пушей древняго правивельства, Европа объята была недоумѣніемъ и ожиданіемъ событія необычайнаго. Екатерина, до сего бурнаго года, привыкнувъ все наблюдать, соображать и предупреждать по существовавшимъ правиламъ въ Европѣ; Екатерина также смутилась въ мысляхъ своихъ. „Можно сойти съ ума“ говорила она своимъ приближеннымъ: „такія у меня трудныя обстоятельства (*)!“

До 1789 года Екатерина, занимаясь поспешеннымъ учрежденіемъ своего Государства, не отдаваясь отъ главныхъ предначертаній Петра Перваго, любила книги Историческія и законодательныя; сама упра-

(*) Смотр. Памятныя записки А. В. Храповицкаго.

жнялась въ сочиненіяхъ и находила пріятный опдыхъ въ чтеніи превосходныхъ вѣсашелей, прославившихся въ словесности; но въ сей годъ, какъ мы уже сказали, видя измѣненіе во Франціи прежнихъ правилъ и изумляясь отъ сего измѣненія, она занялась чтеніемъ множества Политическихъ книгъ, стараясь отыскать въ нихъ объясненіе причинъ превращенія, дивнаго даже и для Екатерины. „Я теперь живу съ политическими книгами; а прежде никогда за нихъ не принималась (*).“

Зная необходимость законнаго порядка, зная силу внутреннихъ распоряженій; зная, что съ распорженіемъ связей общеспвенныхъ необходимо должно рушиться все зданіе Государственное: Екатерина никакъ не предполагала, чтобы Франція увлеклась бурей безначалія. Тутъ также можно привести собственныя ея слова, помещенныя 1771 года въ письмѣ къ Вольтеру, который извѣщаль ее о волненіяхъ Французскихъ Парламентовъ. „Всѣ хопяшь во Франціи имѣть Парламентъ“ писала она: „а Парламентъ уже ешь. Правда,

(*) Тамъ же стр. 49.

что прежніе Члены были люди безпокойные и подвергали Государство безначалію. Произшедшій шумъ ничего не значить; въ сочиненіяхъ, недовольныхъ Дворомъ, болѣе громкихъ словъ, нежели правилъ, основанныхъ на законахъ. Должно однако сказать, что трудно сцудить о состояніи постороннихъ дѣлъ въ такомъ разстояніи, въ какомъ я отъ нихъ нахожусь.“

Такъ объяснялась скромная Екатерина 1771 года; а въ необычайный 1789 годъ ошиблась въ опредѣлительномъ сужденіи своемъ: но сія ошибка произошла отъ ея душевной благоспи. Тогдашній Французскій Министръ доходовъ Государственныхъ предполагалъ созвать тысящу депутатовъ и чтобы число депутатовъ средняго состоянія уравнивалось соединенному числу депутатовъ изъ духовенства и дворянства. — Похваляя сіе вредное мнѣніе, Екатерина сказала: „Неккеръ такъ поспупись въ разрѣшеніи запрудненій, какъ я въ положеніи о дворянствѣ всѣ неясности отнесла къ милости (*).“

(*) Тамъ же стр. 55.

Екатерина, истинная Матерь народа, могла *разрѣшать* всѣ *нелюбности милостию*. Сіи слова были искреннимъ изрѣченіемъ любви ея къ народу; но *Нэккерѳ*, чужеземецъ во Франціи, не могъ имѣть сей поддержки: ему надлежало изслѣдовать всѣ обстоятельства, предшествовавшія созванію чиновъ Государственныхъ. Онъ ошибся по необдуманному самолюбію. Когда у него спрашивали: на что полагается онъ въ созваніи народа? онъ отвѣчалъ: *на нравственность народную* (*). Но онъ долженъ былъ знать, что о расплѣтніи сей нравственности два уже раза, то есть 1757 и 1771 года духовенство и Парламентъ возвѣстали передъ лицомъ цѣлой Франціи.

Новый сочинитель Французской книги, подъ заглавіемъ: *Объясненія главныхъ причинъ и главныхъ произшествій революціи*, ближайшими оной причинами полагаетъ слѣдующія два обстоятельства. Первою причиною считаетъ происки злыхъ людей, которые сперва пресмыкались въ переднихъ вельможъ, а потомъ пребывали одну республику за другою, чтобы торговать ими, ограбя все заблаговременно. „Вщо“

(*) Смт. Записки Маркиза Булье.

рою причиною“ продолжаетъ сочинитель упомянутой книги: „было Минисперсиво Женевца Неккера. Иноземный сей Миниспръ, уроженецъ Женевской республики и иновѣрецъ, воспитанный въ правилахъ народоначалія, былъ поборникомъ мнѣній о равенствѣ и личной выгодѣ, сильно воспалившихъ мѣщанское его тщеславіе. Если бы на мѣстѣ сего зловреднаго челоука былъ Миниспръ, рожденный во Франціи, другъ древнихъ постановленій, доставившихъ ей вѣковую славу, тогда бы сей другъ Монархіи, слѣдственно и духовенства, не имѣя надобности для личной выгоды потрясать столпы общеспвеннаго сданія, или который надъ сею презрительною выгодною возносился бы благородствомъ духа: тогда бы не было во Франціи революціи. Созваніе Чиновъ Государспвенныхъ производилось бы по древнимъ правиламъ; среднее соспаніе не имѣло бы *сугубаго представительства*; разсужденія происходили бы въ залахъ, принадлежащихъ каждому сословію, и голосное право лицъ не могло бы первенспвовашъ. Наконецъ, вѣрный и природный Французскій Миниспръ не оставилъ

бы Короля въ рѣшительномъ случаѣ Іюля 1789 года.“

Свойствами души Екатерины Второй объясняется, почему она при первомъ взглядѣ не усмотрѣла сихъ двухъ ближайшихъ причинъ Французской революціи: по благородству сердца своего, она не могла предполагать о проискахъ злыхъ людей, которые, пресмыкаясь сперва въ переднихъ вельможъ, учинились попомъ продавцами республикъ; а по справедливой и неограниченной довѣренности къ своимъ Государственнымъ Чиновникамъ, она и помысливъ не могла, чтобы Королевскій Министръ оставилъ Короля въ злополучномъ состояніи! И такъ и Екатерина опредѣлила судьба поспешно узнавать пагубу разрушительной Французской революціи.

Обратимся къ связи прежняго повѣствованія.

Екатерина была и предметомъ удивленія и предметомъ порицанія и клеветы своихъ современниковъ. Послѣднее побѣждала она великодушіемъ, а на изъявленія сердечныя отвѣчала еще живѣйшимъ сердечнымъ изъявленіемъ. Принцесса де Белмонти препроводила къ ней изъ Неаполя картину сво-

ихъ трудовъ ; Императрица отправила къ ней портретъ свой, осыпанный бриллиантами и жемчугомъ, при слѣдующемъ Французскомъ письмѣ, предлагаемомъ здѣсь въ переводѣ: „Лишенная удовольствія изустно изъяснить вамъ, какъ дорожу вашимъ подаркомъ, мнѣ остается только препроводить къ вамъ безмолвный образъ мой, къ кошпрой, какъ вы пишете, стремится ваше сердце. Взирая на сей портретъ, вы опъ него услышите, что онъ се представляетъ ; но онъ прибавитъ, что она превосходитъ его въ чувствительности къ тѣмъ, копорые оказываютъ ей уваженіе.“

Вскорѣ потомъ съ Россійскимъ курьеромъ отпращено было къ Графу Сегюру слѣдующее письмо касательно Короля Шведскаго (*): „Всѣмъ извѣстны причины, по копорымъ желаемъ, чтобы Швеція оставалась въ томъ положеніи, въ какое поставлена революціей. Мы съ откровенностію говорили о семъ предметѣ при Россійскомъ Дворѣ. Г. Маркизь де *Понсб* безъ сомнѣнія увѣдомилъ уже васъ о мнѣніи своемъ въ разсужденіи шеперешняго отношенія Коро-

(*) Письмо сочинено на Французскомъ языкѣ. Я предлагаю переводъ.

ля Густава къ народу его. Кажется, что сей Государь удословренъ въ трехъ словлахъ и въ нѣкоторой часни дворянства. Мнѣ не чего говорить вамъ о Швеціи. Густавъ предался Берлинскому и Англинскому Дворахъ, и тѣмъ самымъ лишилъ насъ надежды содѣйствовать въ его предиріяніяхъ. Три мѣсяца вовсе перемѣнили поведеніе Екатерины противъ Польши; а можеть бышь черезъ такой же срокъ, та сирана, гдѣ она господствовала, совершенно противъ нее возстанеть. Мы чувствуемъ, М. Г., сколько сіе произшествіе, сообразно отношенію Императрицы къ Туркамъ и Королю Шведскому, представляеть затрудненій.“

При чтеніи сего письма Екатерина прибавила: „Пусть уничтожатъ договоръ о раздѣлѣ 1773 года: это не безвыгодно для двухъ Императорскихъ Дворовъ. Тутъ больше выигралъ Прусской Король; что же онъ скажетъ: хочеть ли онъ опешупишь, или нѣтъ, и тогда не лзя уже ему будетъ обольщать Паляковъ мечною.“

Война съ Швеціей, возжигаемая *Англіей* и *Пруссіей*, чась опть часу усиливалась. Въ сіе время, шо есть въ Маѣ мѣсяцѣ 1789 го-

да, Екатерина писала къ Цилиерману: „Я увѣрена, что Фридрихъ Второй не одобрилъ бы поступковъ, столь противныхъ шѣмъ, которые соблюдалъ онъ постоянно съ 1762 года. Фридрихъ смѣялся правиламъ Французскаго Министра Шоазеля, а теперь онъ заразили всѣ умы. Ненавидя и завидуя Россіи, онъ увѣрялъ, что она страшна для Европы. Подъ личиною хитрости и двоедушія онъ и мнѣ хотѣлъ вредить; но вмѣсто того обнаружилъ слабость свою и подвергъ Турцію разоренію. Онъ непрестанно проповѣдывалъ о вѣсахъ Европы; Государства, обольщенные его словами, теряли равновѣсіе свое. Мечшательнымъ равновѣсіемъ пускалъ онъ пыль въ глаза и прикрывалъ свои замыслы. Не мечты безпокойныхъ головъ, но правосудіе есть основаніе всѣхъ Царствъ земныхъ и союзъ человеческого общества. Добрая слава Государей подобна доброй славіи частныхъ людей: кто поселяетъ раздоръ между сосѣдями своими, тотъ лишается довѣренности. Двоедушіе заграждаетъ путь къ славіи. Стыдно шѣмъ, которые думаютъ, что вся политика состоитъ только въ томъ, чтобы лить на огонь масло и ло-

вить рыбу въ мутной водѣ. Вотъ что во всѣхъ вѣкахъ было причиною кровавыхъ зрѣлищъ, называемыхъ войною. Государя, увлекаемые пылкими спрасьями или просками Министровъ, погда уже раскаивающа, когда доводятъ до гибели подданныхъ. Ложная политика овладѣла разными Европейскими Дворами, мечпающими, что они вступили на блистательное поприще; но сіе самонадвѣніе рано или поздно доведеть до гибели. Зависеть вооружаешь на меня всѣми силами; не спрашусь спрѣль ея: правота должна воспоржертвовашь.“

Еще до отккрытія главныхъ военныхъ дѣйствій, Герой Задунайскій съ рапнаго поприща уклонился въ мирное уединеніе. Попемкинъ искалъ и желалъ нераздѣльной славы; Румянцевъ подъ кровомъ домашнимъ съ поселянами своими сдѣлался поселникомъ. Бесѣдуя съ ними какъ отецъ-любчикъ, участвовалъ въ ихъ упражненіяхъ, въ ихъ забавахъ и угощалъ ихъ какъ ласковый хозинъ. Съ душевною привѣтливостію разговаривалъ онъ съ спариками; а съ опсшавными воинами, возвратившимися на родину, воспоминалъ о дняхъ про-

шедшей славы. Добродушіе его извлекало слезы у вишазей, побѣждавшихъ на полѣ битвѣ; молодые, взирая на нихъ, пламенили заслужить честь и славу опцевъ своихъ. Переспавъ побѣждать враговъ, Румянцевъ былъ побѣдителемъ душъ и сердецъ поселянъ своихъ: сія побѣда есть порожество любви и благодушія. Занимаясь чтеніемъ и подъ шумомъ военныхъ бурь, онъ еще болѣе занимался имъ въ сельской тишинѣ. Указывая на книги, онъ говорилъ: *вотъ мои учителя*. Не рѣдко въ проспой одеждѣ и сидя на пнѣ удиль онъ рыбу. Однажды любопытные посѣпители, прѣвхавшіе взглянуть на Героя Кагульскаго, искали, гдѣ онъ; Румянцевъ съ ласкою сказалъ: *вотъ онъ, Наше дѣло города брать, да рыбу ловить*. Не порабощаясь прихотямъ моды, въ нѣкоторыхъ великолѣпныхъ комнатахъ Румянцевъ не перемѣнялъ проспыхъ дубовыхъ стульевъ. Родные его удивлялись сей снранности; сей Герой говорилъ имъ: „Если великолѣпныя комнаты заснавлиють меня подумать, что я выше кого нибудь изъ приближенныхъ моихъ, то пусть сіи проспые стулья напомнятъ, что и я шакой же человекъ какъ

они.“ Не рѣдко также Герой увлекался мыслию въ Москву, шуда, гдѣ жили старинные его сослуживцы и цѣнили его славы. „Теперь,“ писалъ онъ къ *Еропкину*: „неперь непосредственное мое желаніе, чтобы водвориться въ *матери городовъ*, гдѣ мнѣ всѣ подобныя, по многимъ странствіямъ ихъ, покою обрѣцающъ.“

Въ бытность свою въ Петербургѣ *Потемкинъ* получилъ извѣстіе о успѣхахъ Русскаго оружія при *Берлатѣ* и *Максинеяхѣ*, о побѣдѣ при *Галацѣ* и о дѣйствіяхъ Русскихъ *крейсеровъ*, отправленныхъ къ *Румельскимъ* берегамъ и къ устью Дуная. Все сіе происходило въ первыхъ мѣсяцахъ 1789 года. Побѣда при *Галацѣ* принадлежишь *Дерфельдену*. Съ извѣстіемъ о семъ пріѣзжалъ въ Петербургъ Полковникъ *Римскій-Корсаковъ*, отличившійся въ семъ дѣлѣ,

Воина съ Швеціей возгоралась часъ отъ часу болѣе. Пруссія, Англія и Голландія предсѣдательствовали за Швецію, Екатерина, зная, что постороннее посредничество влечетъ за собою требованія и неудобства, отвергла ихъ предложенія; правоту дѣла своего предоставила она Богу, карашелю вѣроломства. Іюня 7 Шведы спод-

ва испытали силу Рускаго оружія въ укрѣпленіи при *Парасильѣ*. Въ слѣдствіе сего пораженія, Рускіе заняли загорѣвшійся *Сентъ-Михель* и ревностными спараніями прекрапили пожаръ. Гуспавъ для мнимой славы испощаль опечесшво свое; воины *Екашерини*, слѣдуя ея предписанію, оберегали жилища невинныхъ обывателей.

Между тѣмъ *Попемкинъ*, прибывъ къ войску, увѣдомляль отъ 10 Іюля, что для раздѣленія вниманія непріятелей приказаль онъ опправитъ къ *Бендерѣ* козачьи войска. Вскорѣ попомъ опкрылись главныя дѣйствія. Держась правила Героя *Задунайскаго*, *Попемкинъ* предписаль *Князю Репнину*, начальствовавшему войсками въ *Молдавіи* и *Бессарабіи*, чтобы онъ не шерпѣль непріятели, передъ нимъ скоплявшагося, и вездѣ бы нападаль не него, гдѣ шолько будешъ собирашься. То же самое предписаль *Румянцевъ* Генералу *Штофельну* 1770 года. Хотя *Задунайскій* не предводительствоваль уже войсками, но духъ его руководствоваль *Княземъ Таврическиѣ*.

Сообразуясь съ распоряженіями *Попемкина*, *Князь Репнинъ* немедленно даль знашь *Суворову*, чтобы онъ вмѣспѣ съ *Цесарца-*

ли учинилъ поискъ на Турокъ, собравшихся въ шридцати шысячахъ при *Фокшанахъ*. 16 Юля Суворовъ выступилъ изъ *Берлада* безъ обоза, съ малымъ числомъ пушекъ, и полешвъ къ Принцу Кобургскому труднымъ путемъ, но ближайшимъ, на другой день соединился съ нимъ. 19 Числа продолжался походъ; 20 начался бой при *Фокшанахъ*. Быстро подступили союзныя войска подъ пушки; убавили шагу подъ выспрѣлами, напали, разсѣяли и истребили враговъ. Воины, сошедшіеся изъ различныхъ странъ, подъ начальствомъ Суворова соревновали дѣйствовать единодушно. При *Фокшанахъ* и *Цесарцы* узнали силу штыка. Союзники увѣнчались побѣдой. Извѣщая о сей побѣдѣ и выхваляя Принца Кобургскаго и Чиновниковъ *Цесарскихъ*, Суворовъ сказалъ: „Союзники способствовали другъ другу какъ истинные братья и друзья; *Цесарскій* Полковникъ *Каратей*, начальствовавшій значительнымъ отрядомъ, содѣйствовалъ къ приобрѣтенію побѣды.“ Оружіемъ побѣждалъ Суворовъ враговъ, а великодушіемъ покорялъ сердца. Полюбя *Карачая* за любовь его въ славу, Суворовъ крестилъ у него въ послѣдствіи сына, на-

званнаго *Александромъ*, во имя нашего Героя. Желая переселить въ душу его душу свою, Суворовъ написалъ къ нему до-спомятное письмо, къ которомъ объ-яснялъ всѣ правила, ведущія къ славъ и побѣдъ. „Будь чистосердеченъ съ друзьями,“ писалъ Герой: „умѣренъ въ нуждахъ и безкорыстенъ въ поступкахъ своихъ. Къ службѣ Государя являй искреннюю рев-ность; любя истинную славу, опличай любочестіе отъ надменности и гордости; учись прощать погрѣшности ближнему и никогда не прощай ихъ самому себѣ; под-чиненнымъ подавай собою примѣръ. Желаетъ ли быть великимъ Полководцемъ, — упраж-няйся непрестанно, какъ обняшь все однимъ взглядомъ.“ Искусство сего орлиаго и вѣр-наго взгляда приготовило и довершило по-бѣду при *Фокшанахъ*. Принцъ Кобургскій першелъ се мѣсто, остался на *Волошской* споронѣ, а Суворовъ съ *Россійско-Импера-торскими* войсками возвратился въ Берладъ.

Послѣ пораженія Турокъ при *Фокша-нахъ* Потемкинъ отправился къ Бендерамъ Козаки схватили гонца, посланнаго Пашею Бендерскимъ къ Визирю съ извѣстіемъ о пораженіи ихъ въ различныхъ мѣстахъ и о

предстоящей имъ опасности. Захваченный Турокъ уведомляетъ, что число Бендерскихъ войскъ болѣе шестнадцати тысячъ; что начальникъ ими любимъ, и что, не смотря на бѣдственную участь крѣпости Очаковской и на боязнь народа, они рѣшились защищаться.

Потемкинъ тотчасъ приказываетъ казакамъ подъѣхать къ стѣнамъ; и въ то самое время, когда конные полки выстраиваются, легкія войска сражаются подъ стѣнами городскими. Князь Таврическій, сопровождаемый многочисленнымъ сонмомъ Чиновниковъ, становится недалеко отъ мѣста сраженія. Турки узнаютъ Побѣдишеля своего по величавой осанкѣ и по блеску его одежды. . . Ядра свисаютъ около Князя Таврическаго; даже и Рускіе воины удивляются хладнокровію своего Вождя! Облѣхавъ половину рядовъ, Потемкинъ сходитъ съ лошади, беретъ зрительную трубку и смотритъ въ нее на производимыя работы.

Турки усиливаютъ пушечную пальбу. Большое ядро въ нѣсколькихъ шагахъ упадаетъ отъ Князя Потемкина и забрасываетъ его землю. Чиновники усpreмля-

юпся къ нему. Оборотясь къ нимъ съ спокойнымъ видомъ, Герой говоритъ : „Турки въ меня цѣлили ; но Богъ защитникъ мой : Онъ опразиль сей ударъ.“ Не сходя съ своего мѣста , Попемкинъ садится на лошадь и снова обозрѣваетъ работы.

Съ Шведами продолжались сраженія сухопутныя и морскія. На сухомъ пути Генераль *Денисовъ* опличался съ легкими войсками ; Подполковники *Леоновъ* и *Яновскій* были досшойными его сотрудниками. Принцъ *Нассау-Зигенъ* , перешедъ съ Чернаго на Балтійское море , начальствуя гребнымъ флотомъ , одержаль знаменишую побѣду въ первыхъ числахъ Августа. При семъ случаѣ многіе гвардейскіе Чиновники ознаменовали себя блистательными подвигами : одни смертію своей запечашляли усердіе къ пресполу ; другіе , увѣнчавшись мужеспвомъ , увѣнчались и наградами.

Въ предѣлахъ Турціи Суворовъ пожиналъ новыя лавры. 6 Сентября 1789 года получилъ онъ въ *Берладѣ* отъ Принца *Кобургскаго* письмо , которымъ призывали нашего Героя къ опраженію новыхъ многочисленныхъ силъ Турецкихъ. Осторожный Суворовъ, ожидая рѣшительнаго извѣ-

стія, на первый зовъ не пошелъ. Получа же черезъ сушки увѣдомленіе, что непріятель подвинулъ свой станъ впередъ, онъ отвѣчалъ: *иду!* Въ слѣдъ за симъ осьмаго числа полетѣлъ на помощь союзникамъ и *девятаго* соединился съ ними. Принцъ Кобургскій потчасъ послалъ сказать Суворову, что желаетъ съ нимъ видѣться. Ему отвѣчали: *Суворовъ Богу молится.* При второй посылкѣ сказали: *Суворовъ цжинаетъ.* При третьей: *Суворовъ спитъ.* Между тѣмъ, не помышляя о снѣ, неупомимый нашъ Герой съ высокаго дерева наблюдалъ мѣстоположеніе непріятельское. „Умѣйте,“ говорилъ онъ: „умѣйте пользоваться мѣстоположеніемъ.“ Сего важнаго наблюденія не поручалъ онъ никому. Размѣря, сообразя все и препоруча себя промыслу Вышняго, Суворовъ свидѣлся съ Принцемъ Кобургскимъ и быстро распорядился къ нападенію. „Ешьлибъ при саомъ началъ,“ говорилъ онъ: „пошелъ я къ Принцу Кобургскому, мы провели бы всю ночь въ полкованіяхъ *тактическихъ*; мы спорили бы и упустили время.“ По правиламъ Суворова время не было упущено. Въ десять часовъ по захожденіи солнца союзни-

ки двинулись въ походъ. Суворовъ повелъ правую колонну, Принцъ Кобургскій лѣвую. Перешедъ Милковъ въ бродъ и по наведеннымъ мостамъ, въ глубочайшей тишинѣ несли они громъ на враговъ и приближались къ крутымъ берегамъ Рылиника. Инженеръ - Маіоръ Воеводскій успѣлъ все устроить къ переправѣ. Немедленно по переходѣ черезъ Рылиникъ началось нападеніе. Многочисленные полки Яныгаръ и Арабовъ, копорыхъ въ войскѣ Турецкомъ находилось нѣсколько тысячъ, были поражены. Выигравъ мѣсто сраженія и устроивъ войско, Суворовъ далъ отдохнуть ему болѣе получаса при колодезяхъ. Между тѣмъ сорокъ тысячъ Турецкой конницы стремительно напали на лѣвое крыло Цесаревъ и окружили ихъ. Суворовъ двинулся, уравнивая ходъ свой съ Принцемъ Кобургскимъ. Подъ выстрѣлами непріятельскими овладѣли они пологимъ возвышеніемъ. Вскорѣ открылось укрѣпленіе Турецкое при лѣсѣ Крынцу-Маилоръ. Для учиненія единовременнаго нападенія на укрѣпленіе и на лѣсъ, Суворовъ послалъ Полковника Золотухина сказать Принцу Кобургскому, чіобы онъ приказалъ каррелямъ своимъ идти сильно впередъ.

Препорученіе его было исполнено. Нападеніе на укрѣпленіе и на лѣсъ оковало безмолвіемъ непріятельскія пушки. Надѣясь спастись въ густотѣ лѣса, конница и пѣхота устремилась туда въ замѣшательствѣ. Ряды нашихъ войскъ при непрерывной пальбѣ съ крыль и карреевъ перекрестными выстрѣлами, приближась къ назначеннымъ мѣстамъ, быспро напали. Конница перескочила на возвышенное укрѣпленіе. *Стародубскій* полкъ, предводимый храбрымъ своимъ Полковникомъ *Мыквашевскимъ*, врубился въ непріятеля и овладѣлъ его пушками, не взирая на опчаянное сопротивленіе многочисленныхъ сонмовъ Турецкихъ. Турки по разнесшейся молвѣ полагали, что Суворовъ умеръ; Визирь во время уже битвы узналъ отъ плѣннаго Офицера, что Суворовъ живъ и что онъ поражаетъ ихъ. Присутствіе Суворова усугубило ярость и ожесточеніе враговъ; но всѣ порывы ихъ тщетны были. Каршечные выстрѣлы Руской пѣхоты, особенно егерей, разпущенныхъ въ лѣсу изъ карре Подполковника *Рарога*, гнали и разили Турокъ. Цесарскій Генераль - Маіоръ *Каратай* особенно отличился при семъ случаѣ.

Часть X.

Д

Въ то же время Подковникъ *Бардаковъ*; предводившій первое и шестое карре, составленный изъ гренадерскихъ баталіоновъ, испребляя непріятеля въ лѣсу штыками, оппнлль двѣ пушки. Вскорѣ лѣсъ очистился. Верховный Визирь, находившійся у сего лѣса, къ ободренію Турокъ нѣсколько разъ останавливался. Произнося молитвы, съ усердіемъ приподнималъ онъ Алкоранъ и во имя Магомета убѣждалъ возобновить сраженіе; все было щещпно. Союзныя войска неупомимо преслѣдовали враговъ. Визирь, увлеченный бѣжавшими полками и достигнувъ стана своего, бывшаго въ шестипи верстахъ при рѣкѣ *Рышникъ*, приказалъ стрѣлять изъ пушекъ по толпамъ Турецкимъ. И сіе послѣднее средство было безуспѣшно. Визирь обратился въ бѣгство по *Браиловской* дорогѣ. На мѣстѣ сраженія пало непріятелей илпъ тысячь. Союзныя войска спокойно оппдыхали на побѣдоносномъ полѣ. На другой день испребленъ легкими войсками особой Визирскій сщанъ, находившійся въ четырехъ верстахъ за *Рышникомъ*. Турки бѣжали съ рѣки *Бузео*, гдѣ оппъ разлитія воды погибло множество конницы, пустившейся вылавъ. Уронъ Рускихъ со-

стоялъ изо ста тридцати одного человека. Цесарцы болѣ потеряли. Хотя въ современныхъ извѣстіяхъ уменьшаютъ поперю войскъ ; но мы можемъ повѣривъ Суворову. Пользуясь каждымъ шагомъ , каждымъ мгновениемъ , разчисля все заблаговременно , умѣлъ онъ быстро поражать враговъ и сберегать своихъ. За сію побѣду Суворовъ получилъ наименованіе *Рымникскаго*.

Великіе Полководцы на поприщѣ воинскомъ пролагають другъ другу пути къ славѣ и побѣдамъ. Побѣда подъ *Рымникомъ* способствовала Лаудону къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ. 11 Сентября Турки пораженны были при рѣкѣ *Рымникѣ* , а 21 числа того же мѣсяца Лаудонъ заладѣлъ двумя главными предмѣстіями крѣпости *Бѣлграда* , которая сдалась на договоръ 27 Сентября.

Въ началѣ Нолбря Потемкинъ , приказавъ войскамъ дѣйствовать наступательно, съ нѣсколькими башалюнами пѣхоты и частию конницы , отъ главнаго корпуса разположился между *Акерманомъ* и *Бендерами*. Крѣпость сія сдалась Нолбря 11. Князь *Таврическій* принудилъ къ сему Турокъ рѣшительностію своею и искуснымъ оказываніемъ

войскъ своихъ. Искусство увеличивать войско посредствомъ разположенія онаго и тогда уже было извѣстно. Занятіемъ Бендеръ кончились военныя дѣйствія 1789 года.

1790 Года Король Шведскій съ новымъ усиленіемъ продолжалъ истощать войско и казну. Европейскіе политики предполагали, что онъ нанесетъ рѣшительный ударъ Сѣверной Столицѣ. Они думали, что Англинскій флотъ соединится съ Шведскимъ флотомъ, и что войска Пруссіи поспѣшатъ въ Финляндію; но содѣйствіе Англіи и Пруссіи въ дѣлахъ Густава ограничилось одними обѣщаніями. Англія и Пруссія, домогаясь безпокоить Россію, не хотѣли жертвовать Швеціи ни флотами, ни войскомъ; безпокая Россію, они еще болѣе вредили Густаву. Ложные друзья хуже явныхъ непріятелей.

Военныя дѣйствія съ Шведами начались въ то еще время, когда воды, омывающія берега Финляндіи, покрыты были льдомъ. Апрѣля 18 воспослѣдовалъ достопамятный поискъ Рускихъ на Шведскія укрѣпленія при *Пардикоксѣ* и *Керникоксѣ*. Предводителемъ Финляндской *арміи* былъ тогда Графъ Иванъ Пепровичъ *Салтыковѣ*. Баронъ *Игельстромѣ*,

нолуча отъ него повелѣніе вышѣснить не-
 пріятеля изъ укрѣпленій, раздѣлилъ войско
 на три колонны и поручилъ оныя Принцу
 Ангальту Бернбургскому, который род-
 ство свое съ Екатериной подтвердилъ му-
 жественными подвигами въ Турціи. Принцъ
 Ангальтъ самолично присутствовалъ при
 вѣпорой колоннѣ, состоявшей подъ началь-
 ствомъ Генераль - Маіора *Фонъ - Сухтеленъ*.
 Крушизна горъ и множеству разбросан-
 ныхъ камней препятствовали пушкамъ слѣ-
 довать за пѣхотою. Пѣхотѣ приказано
 было обходить артиллерію и поспѣшиватьъ
 къ передовымъ отрядамъ. Распоронный
 Поручикъ *Фокъ* подоспѣлъ однако съ двумя
 пушками, поставилъ оныя на горѣ и за-
 ставилъ молчать непріятельскую батарею.
 Хотя по причинѣ слабаго льда и оплошно-
 сти проводниковъ всѣ части войскъ не при-
 шли къ назначеннымъ мѣстамъ, но муже-
 ственный Принцъ Ангальтъ въ полномъ
 походѣ успремился къ *Керникокскому* мосту,
 за которымъ Шведы имѣли обширныя
 укрѣпленія, лѣсъ и батареи. Одна изъ ба-
 тарей была взята Маіоромъ *Ериовымъ*.
 Остановка ожидаемыхъ войскъ уничтожи-
 ла сей успѣхъ; Рускіе начали отступать.

Одушевляя полки свои, Принцъ Ангальтъ примѣромъ своимъ влагалъ въ нихъ новыя души и вливалъ свѣжія силы. Въ сіе самое время Герой повергся на землю отъ жестокой раны, полученной имъ ядромъ въ ногу. Гренадеры, пораженные скорбію, понесли на плащахъ великодушнаго Вождя своего въ *Савайтополь*. Въ сіи горестныя минуны, оборотясь къ Адьютанпу своему, проливавшему слезы, Принцъ Ангальтъ подарилъ ему шпагу, примолвя: „Этою одною собственностію могу теперъ распоряджаться; дарю вамъ ее.“ Врачи рѣшились отнять ему ногу. Принцъ Ангальтъ, соглашался на предложеніе ихъ, сказалъ: „Я знаю, что умру; но у меня есть жена и сынъ; рѣжьте ногу: для нихъ только это дѣлаю. Услыша о моей кончинѣ, пусть они узнають, что я не отвергъ и самаго мучительнаго способа, чтобы сохранить для нихъ остатки жизни моей.“ Между тѣмъ *Арифельдъ*, любимецъ Королевскій, приславъ осведомиться о Принцѣ Ангальтѣ, приказалъ спросить, безопасенъ ли онъ въ *Савайтополь*. Ему отвѣчали: пушки заряжены и *Рускіе* готовы къ обо-

ронъ. Предрѣченіе Героя сбылось; онъ скончался на ипретій день.

Сражаясь при *Пардикоксѣ* съ природою и съ непріателемъ, пришедшая шуда часть Рускихъ войскъ не уронила славы своей. Преображенскаго полку Секундъ-Маіоръ *Байковъ* лѣпль впереди на пушки непріательскія. Воины, воспламененные его примѣромъ, увѣрены были въ побѣдѣ; жестокая рана, полученная Героемъ, воспрепятствовала увѣнчаться успѣхомъ. Генераль *Фонъ - Сухтеленъ* оказалъ искусство въ разпоряженіи и храбрость въ дѣйствии. Дежурные Полковники *Мерлинъ* и *Силягинъ* запечатали имена свои въ лѣтописяхъ Руской славы. *Мерлинъ* среди жестокаго боя ревностно исполнялъ дѣлаемые ему препорученія; *Силягинъ*, начальствуя *Великоцуккии* полкомъ, вездѣ шель по слѣдамъ Принца *Ангальта*, вездѣ дѣлилъ съ нимъ опасность, и получа сильную контузію, дѣйствовалъ неупомимо до конца сраженія. Донскаго войска Полковникъ *Леоновъ*, егерскій Подполковникъ *Петровиъ* и Маіоръ *Михельсонъ*, подавали примѣръ подчиненнымъ неустрашимости и рѣшимельности. Въ числѣ отличившихся находился *Барклай-де-Толли*,

бывшій тогда дежурнымъ Секундъ-Маіоромъ при Принцѣ Ангальтѣ и попомъ достигнувшій званія *Фельдмаршала*.

На другой день *Пардикокскаго* дѣла Шведы потерпѣли неудачу подѣ *Нейшлотомъ*. Полковникъ *Миллеръ* зашелъ въ тылъ Шведамъ, а *Нейшлотскій* Начальникъ, *Семеновскаго* полку Секундъ-Маіоръ *Рииской-Корсаковъ*, въ то же самое время приблизился къ батарее и укрѣпленію. Непрiятель, оставя сперва укрѣпленіе, хотѣлъ отстрѣливаться въ избахъ, но и отсюда выбишь былъ *Нарвскимъ* полкомъ, не потерпѣвшимъ ни малѣйшаго урона. Шведы въ спрахъ и разстройствѣ бросились въ бѣгство по озерамъ и островамъ.

22 Апрѣля, въ сопровожденіи Чиновниковъ своихъ и сильнаго отряда, *Густавъ* предпринялъ обзорніе Рускихъ войскъ. Ему удалось вытѣснить первую козачью спражу изъ деревни *Тайкалы*; но вскорѣ удался отсюда, а 24 числа пораженъ былъ Генераломъ *Денисовымъ* при мызѣ *Ороловой*. Обозъ непріятельскій достался козакамъ. Король, преслѣдуемый *Денисовымъ*, оспановился при мостѣ *Матилковскомъ*, покушался опразить Рускихъ совокупными си-

лами, но тщетно. Бросясь спремительно через мостъ и спасаясь бѣгствомъ, Гуспавъ сжегъ оный. Храбрые Донцы пустились черезъ прошокъ вплавь. Гуспавъ, ускоряя быстрый побѣгъ, до разсвѣта дня поспѣшилъ къ войску своему, переправаясь черезъ мостъ, наведенный на Кюменѣ выше деревни *Мателлы*. Въ ночь же день, то есть 24 (Апрѣля, Генераль *Нцисенѣ*, перешедъ при *Мемелѣ* за Кюмень, овладѣлъ непріятельскими батареями. При семъ случаѣ оплечились Маіоры *Блюхерѣ* и *Стетингофѣ*. *Блюхерѣ*, переправаясь съ егерями своими на лодкахъ черезъ рѣку, взялъ первую непріятельскую батарею; *Стетингофѣ* собственною рукою овладѣлъ непріятельскою пушкою. Генералы *Буксгевденѣ*, *Баронѣ Шульцѣ*, *Денисовѣ* и Полковникъ *Анренѣ* въ послѣднихъ числахъ Апрѣля продолжали гнать и разсѣивать непріятеля.

Домогаясь суешной славы, Гуспавъ увеличивалъ славу Рускихъ и претерпѣвалъ неудачи на сухомъ пуши и на морѣ. 30 Апрѣля *Василій Яковлевичъ Читаговѣ* поразилъ его на *Ревельской рейдѣ*. Сей престарѣлый Адмиралъ, живя въ мирномъ уединеніи, даже въ бѣдности, занимался воспиша-

ніемъ сыновъ своихъ ; но по первому вызову Екатерины отвѣчалъ : *готовъ служить , Матѹшка !* Изъ нѣдръ семейства своего , съ именемъ Бога и Екатерины , полетѣлъ онъ на враговъ и подтвердилъ , что любовь и рвеніе къ Отечеству никогда не угасаютъ . За побѣды свои получилъ онъ награды , успокоившія его старость , а смиряя враговъ , явился онъ Героемъ великодушнымъ . Въ день пораженія Гуспава при Ревельской рейдѣ взять былъ въ плѣнъ Шведскій Майоръ и Кавалеръ *Салстедъ* , начальствовавшій *шестидесяти - четырехъ* - пушечнымъ кораблемъ . Уважая отважность его , *Ушаговъ* отдалъ ему шпагу и сказалъ : „ Мужество и рвеніе , оказанныя вами въ бою , заслуживаютъ общее уваженіе . “ То же самое сказалъ и Петръ Первый , вручая шпагу *Рейншильду* , доставшемуся въ плѣнъ при *Гангутѣ* .

Въ семь же году на водахъ Балтійскихъ у Красной горки , въ 30 верстахъ отъ Кронштапта , одержана побѣда знаменитымъ Адмираломъ *Крузомъ* , который неизмѣннымъ былъ любимцемъ славы отъ самой Чесменской битвы . Пушечные выстрѣлы сражавшихся флотовъ слышны были въ Пе-

ирровой Столицѣ. Екатерина, достойная наследница дѣлъ и духа его, спокойно ожидала рѣшенія сего важнаго сраженія. Увѣренная въ справедливости дѣла своего, она не сомнѣвалась и въ непоколебимомъ мужествѣ Вождя. Крузъ въ полной мѣрѣ оправдалъ надежду Екатерины. Три раза вступалъ онъ въ бой съ непріателемъ, и три раза пожиналъ новые лавры. Послѣ втораго сраженія, извѣстясь отъ начальниковъ кораблей, что всѣ ихъ суда болѣе или мене повреждены и что на нѣкоторыхъ разспрѣлянь весь порохъ, онъ отвѣчалъ: „Хотя корабли повреждены и нѣтъ пороха, однако отправляйтесь и стройтесь въ линію. Не палите, но стойте; я пребую, чтобы никто не оставлялъ своего мѣста.“ По приѣздѣ въ Петербургъ мужественный Крузъ со всею откровенностію мореходца лично доносилъ Императрицѣ о всѣхъ подробностяхъ одержанной имъ побѣды. За сіе сраженіе, названное *троекратнымъ*, онъ не былъ награжденъ по заслугамъ своимъ. Но кто съ такою славою исполнялъ свой долгъ, слава того не умираетъ въ попомствѣ. Имя Круза возсіяетъ еще новою честію въ то время, когда

Отечество наше обогатится *Исторіей о морскихъ подвигахъ Рускихъ.*

Не унывая отъ неудачъ и подкрѣпляясь обнадеживаніемъ *Короля Англинскаго*, который грозился вмѣстѣ съ Шведами изгнать Рускихъ изъ *Петербурга*, наконецъ, пользуясь раннимъ очищеніемъ отъ льда *Шведскихъ шхеровъ*, *Густавъ* самолично пустился со всѣмъ гребнымъ своимъ флотомъ къ *Фридрихсгалу*, гдѣ находилось самое малое число Рускихъ судовъ, не успѣвшихъ еще заготовиться всѣмъ нужнымъ. Флота *Капитанъ Селезневъ*, не взирая на превосходство непріятельскихъ силъ, сразился съ нимъ 3 Мая. Въ продолженіи упорнаго боя, продолжавшагося при часа, Шведы всѣми силами окружили малый отрядъ гребнаго нашего флота. Рускіе, издержавъ всѣ снаряды, принуждены были отступить. Ни одно судно не сдалось. Свезя на шлюпкахъ людей, Начальники зажгли суда свои; Шведы успѣли погасить пламень. Торжествующій *Густавъ* немедленно послалъ требовать, чтобы *Фридрихсгалъ* сдался; *Коммандантъ* отвѣчалъ: *Рускіе не сдаются.*

24 Мая *Шведскій Генераль Армфельдъ* окружилъ со всѣхъ сторонъ *Савайтополь* и

былъ отбитъ Генераль - Маіоромъ *Хрѣщовымъ*.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1790 года начались военныя дѣйствія и въ предѣлахъ Турціи. Слѣдуя правилу своему, чтобы превозмочь непріятелиа повсемѣстно и раздѣлять силы его, Потемкинъ предписалъ Конпръ-Адмиралу *Ушакову* отправиться съ эскадрою къ *Анатольскимъ* берегамъ. По учиненіи различныхъ поисковъ пропавъ враговъ, *Ушаковъ* прибылъ 5 Іюня въ *Севастополь*, принялъ начальство надъ флотомъ и снова пустился въ слѣдъ за непріятельскимъ флотомъ, показавшимся у *Таврическихъ* береговъ. 8 Іюня произошла сильная битва недалеко отъ устья пролива *Янкольскаго*. Бой продолжался болѣе шести часовъ. Турецкій флотъ скрылся ночью.

Вскорѣ зашмились и всѣ надежды *Гуспава*, союзника *Порты Опшоманской*. Претерпѣвъ неоднократныя пораженія на морѣ отъ Рускихъ флотовъ, предводимыхъ *Чичаговымъ*, *Крузомъ*, *Принцемъ Нассау-Зигеномъ* и *Повалишинымъ*, Король принялъ миръ, данный ему *Екатериной*. Рубежи и границы оспались на томъ же основаніи, на какомъ были до нападенія *Гу-*

слава. Король Шведскій, вовлеченный въ неправедную войну Турками и мнимыми Европейскими союзниками, упѣшался тѣмъ, что могъ около трехъ лѣтъ сопротивляясь оружію Екашеринѣ. „Карль XII,“ говорилъ онъ: „одинъ разъ разбилъ Петра подъ Нарвою; а я три года сопротивлялся Екашеринѣ. Что славнѣе: побѣда ли Карла надъ Петромъ, или сопротивление мое Екашеринѣ?“

Между тѣмъ оружіе Рускихъ гремѣло на водахъ Чернаго моря. Послѣ побѣды, одержанной 8 Іюня, *Ушаковъ* отправился къ Севастополю, чтобы исправить поврежденные суда и тѣмъ поспѣшнѣе ополчиться на враговъ. Желаніе ревностнаго Ушакова исполнилось. Въ продолженіе 28 и 29 Августа онъ сражался съ Турками между *Ходжа-Бел* и *Тандуролъ* въ открытомъ морѣ въ сорока верстахъ отъ берега. Семидесяти - пушечный и главный Турецкій осьмидесяти - пушечный корабль вмѣстѣ съ Адмираломъ *Сайдбевелъ* взяты были въ плѣнъ. Одинъ поврежденный непріятельскій корабль пошонулъ; большая часть мѣлкихъ Турецкихъ судовъ такому же подверглись жребію. Оставшіяся Турецкія суда, по причинѣ крѣп-

каго вѣтра, спаслся бѣгствомъ въ различныя стороны. Ушаковъ вторично защитилъ Тивриду.

Въ Августѣ Турки поражены были на водахъ Чернаго моря, а въ исходѣ Сентября уничтожены замыслы ихъ за Кубанью. Собравъ опѣ *Аналы* и другихъ мѣстъ до сорока тысячъ войскъ и присовокупя къ онымъ *Закубанцевѣ*, Турки стремились къ Кавказскому рубежу, вознамѣрясь дѣйствовать за онымъ. Графу де *Балменю* поручено было напасть на Турокъ, не дожидаясь прихода ихъ. Графъ де Балмень, по причинѣ болѣзни своей, опѣ которой вскорѣ попомъ умеръ, предписалъ премою отрядамъ, подѣ начальствомъ Генераль-Маіоровъ *Германа*, *Булгакова* и Бригадира *Мапцена*, устремиться на непріятеля съ прехъ различныхъ мѣстъ. Начальствовавшій Турецкимъ войскомъ *Серакиръ Трехбунчужный Баталъ - Паша*, знаменитѣйшій въ Азіи, узнавъ о сближеніи Рускихъ отрядовъ, 30 Сентября со всѣми силами бросился на Генерала *Германа*, былъ мужественно встрѣченъ, пораженъ и взятъ въ плѣнъ. Спань и пушки, все досталось побѣдителямъ.

Еще въ 1788 году Пошемкинъ писалъ къ Суворову : „За тайну скажу : въ будущую кампанію , естли Богъ дастъ помощь Свою, все , что съ веслами , подчиню сухопутному начальству , а парусные оставлю морскимъ.“ Въ началѣ того же года онъ обнадеживалъ , что Очаковъ непременно будетъ взятъ и что полкомъ Суворовъ отправившя къ Измаилу съ отборнымъ отрядомъ , предшесвуя войску. Главное ополченіе гребныхъ судовъ и взятіе Измаила , сіе сугубое предпріятіе совершилось 1790 года.

Генераль - Маіоръ *Рибасъ* вышелъ въ Дунай съ гребною Черноморскою флопилією , соединившеюся при устьяхъ Днѣпровскихъ съ козачьими лодками. Первый уснѣхъ вослѣдовалъ при устьѣ *Сунинскаго* пролива. Для овладѣнія бапареями , прикрывавшими Турецкія суда , отправленъ былъ Полковникъ *Рибасъ* съ тысячнымъ отрядомъ гренадеръ Днѣпровскаго приморскаго полка. Усилившійся вѣспрь не остановилъ Рускихъ. Пренебрегая жизнь и сохраняя одно оружіе, гренадеры, бросаясь изъ судовъ, вплавь достигли берега и увѣнчались побѣдой. Изъ устья *Сунинскаго* и проливомъ *Киликійскимъ*

флотилія выступила въ Дунай. Вскорѣ потомъ взята была *Тулга*. Въ то же время отправленъ былъ отрядъ судовъ къ мысу *Чаталъ* для пресѣченія сообщенія между *Исагки* и *Измаила*. Двумя отдѣленіями гребныхъ судовъ покорена была *Исагка* и захвачены двадцать два судна непріятельскія. По сему случаю въ тогдашнихъ военныхъ извѣстіяхъ сказано: „При столь важномъ произшествіи милость къ намъ Господня шѣмъ паче видима, что у насъ не было ни одного убитаго, ни раненаго.“ Въ *Исагкѣ* доспалось побѣдителямъ невѣроятное множество припасовъ, ибо она всегда была главнымъ мѣстомъ продовольствія Турокъ.

Такимъ образомъ очищались пути къ дѣйствіямъ противъ *Измаила*. Пространныя укрѣпленія сего города начались послѣ первой войны Порты *Оштоманской* съ Россіей и производились подъ надзоромъ Европейскихъ *Инженеровъ*. Укрѣпленія по излучинамъ просперлись до десяти верстъ. Сія обширность употреблена была для того, чтобы въ случаѣ неудачи *Измаиль* служилъ оплотомъ для Турецкой арміи, которая подъ закрытіемъ его могла бы спокойно переправиться черезъ мостъ, усш-

Часть X.

Е

роенный внутри крѣпости. Турки наименовали *Измаиль Орду калеси*, то есть *армейская крѣпость*.

Уже наступала глубокая осень; двукратное намѣреніе взять *Измаиль* не состоялось; войска Рускіе удалялись. Въ сихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Князь *Тавриескій* поручилъ Графу *Рылишскому* покореніе крѣпости, почитаемой неприступною и Турціей и Европой. Пославъ изъ *Галата* предписаніе опустувавшимъ войскамъ и увѣщавая ихъ соблюдать мужественную непоколебимость, Герой пошелъ съ малымъ отрядомъ къ *Измаилу*. Ревнуя къ подвигамъ чести и славы, Князь *Дмитрій Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій*, служившій тогда Полковникомъ, вызвался сопровождать *Суворова* со ста пятьюдесятью мушкетерами ввѣреннаго ему *Апшеронскаго* полку. Принявъ 2 Декабря начальство надъ войскомъ подъ *Измаиломъ*, *Суворовъ* немедленно предпринялъ все нужное для приступа. Работа кончилась 5 Декабря, а 6 числа войско, умножившееся прибавленіемъ *Фанагорійскаго* полку, *Апшеронскихъ* мушкетеръ, нѣсколькими отрядами *Донцовъ* и *Арнаутовъ*, расположилось вокругъ

города. 7 Декабря отправленъ къ Сираскирцъ Чиновникъ съ письмомъ отъ Князя Попемкина, требовавшего сдачи крѣпости. Письмо принято было вѣжливо высланными изъ города Чиновниками. Между тѣмъ Рускіе занимались усироеніемъ башарей. 8 Числа на письмо Князя Таврическаго Сираскиръ отвѣчалъ: „Скорѣ Дунай останоится въ теченіи своемъ и небо преклонится къ земль, нежели сдася Измаиль.“ Къ укрощенію кичливости Опшоманской Суворовъ ускорилъ побѣдоносныя свои распоряженія. Сказываютъ, что въ то же время онъ получилъ отъ Попемкина письмо, дозволявшее ему удалиться, если онъ не увѣренъ въ удачномъ приступѣ; Суворовъ отвѣчалъ: „Два уже раза Рускіе были у стѣнъ Измаила; спыдно будетъ, если въ третій разъ не совершимъ нашего дѣла.“ 9 Декабря на высокомѣрный отвѣтъ Сираскира данъ ему словесный отвѣтъ, что не будетъ уже никому болѣе пощады. Немедленно собранъ былъ воинскій совѣтъ. По обрядамъ воинскаго совѣщанія, младшіе подають голоса. Графъ Платовъ, служившій тогда Бригадиромъ, первый написалъ: *штурмовать*; всѣ то же подпвер-

дили. Суворовъ вбѣжалъ въ спавку , перецѣловалъ всѣхъ и сказалъ: „Одинъ день Богу молишься , другой день учишься , въ претій день славная смерть , или побѣда!“ Въ день девятаго Декабря окончана работа чепырехъ бапарей, учреждаемыхъ подъ присмотромъ Цесарскаго Полковника Принца Делина , который потомъ перешелъ на суда , дѣйствуя вездѣ какъ ревностный любитель чести.

11 е Число Декабря назначено было для приступа. Правое крыло въ *трехъ* колоннахъ поручено Генераль-Поручику Пошемкину. *Первою* изъ сихъ колоннъ начальствовалъ Генераль-Маіоръ Львовъ; при оной находился Полковникъ Князь Д. И. Лобановъ - Росповскій. *Второю* колонною предводительствовалъ Генераль-Маіоръ Ласси , а *третьею* Генераль Мекнобъ.

Лѣвое крыло , также изъ *трехъ* колоннъ состоявшее , ввѣрено было Генераль-Поручику Самойлову. *Четвертая* или первая колонна лѣваго крыла находилась подъ начальствомъ Бригадира Орлова , *пятою* или *второю* на лѣвомъ крылѣ предводительствовалъ Бригадиръ Плашовъ; начальство надъ сими двумя колоннами поручено было Гра-

фу Безбородкѣ; *шестой или третьей* колонны лѣваго крыла былъ вождь безсмертный Голенищевъ - Купузовъ.

На гребномъ флотѣ умножившееся число войскъ разположено было на три колонны. Начальниками оныхъ были: Генераль-Маіоръ Арсеньевъ, Бригадиръ Чепега и Секундъ-Маіоръ Гвардіи Марковъ.

Для развлеченія вниманія Турокъ и для приведенія ихъ въ оплошность, предписано было по всѣмъ часнямъ войскъ Рускихъ пускать ракеты передъ разсвѣтомъ.

Къ предупрежденію неустройства, производимаго взорваніемъ пороховыхъ кладовыхъ, Суворовъ учреждалъ караулы на башнионныхъ бапареяхъ и воротахъ; особенной же карауль опредѣлялъ при *Красной мечети*, гдѣ находился пороховой *магазинъ*. Обозрѣвъ всѣ подробности нападенія и внутреннихъ дѣйсвій въ крѣпости, Герой, какъ Христіанинъ и какъ человекъ, запрещалъ, чтобы ошнюдь не лишать жизни Христіянъ и обезоруженныхъ Турокъ. Присупъ назначенъ былъ въ пять часовъ утра 11 Декабря. „Начальники,“ говорилъ Суворовъ: „должны сами съ присутствіемъ духа обозрѣвать назначенныя имъ мѣста.

Колонны должны лежать тихо въ трехъ спахъ саженьяхъ. Карманныя часы завести равнообразно, чтобы едновременно напасть на крѣпость по данному знаку. Бодрствуя во всю ночь, Начальники обязаны одушевлять войска несомнѣнною надеждою на успѣхъ. Приступая въ тишинѣ къ назначенной чертѣ, согласуйтесь съ общимъ движеніемъ частей войскъ. Наконецъ, не удручайте воиновъ медленіемъ къ пріобрѣтенію славы.“

Лѣспяницы и фашины розданы были заблаговременно для пріученія солдатъ. 10 Числа по возхожденіи солнца началась пальба съ гребнаго флота и съ четырехъ батарей, устроенныхъ на обѣихъ крылахъ. Турки ошвѣчали сперва изъ крѣпости непрерывною пальбою; къ полудню пальба утихла, а къ ночи совсѣмъ умолкла. Глубокая тишина воцарилась въ стѣнахъ Изамаила; слышанъ былъ только глухой шумъ, изъяслявшій заботливость и оспорожность.

Съ 10 на 11 число въ три часа ночи сухопутное войско и гребная флотилія подвинулись къ Измаилу; въ пять часовъ успремались къ приступу. Густой туманъ скрывалъ начальное движеніе. Впо-

рая, *кронна* къ назначеннымъ пяти часамъ, приближилась къ валу. Онь шумана, или онь чего - то другаго, не видно было *ракеты*, пущенной на острову и должнснвовавшей служить знакомъ къ общему нападению. Секундъ - *Маіоръ Неклюдовъ*, оплчившійся уже многими отважными подвигами, вызываясь съ егерями въ охотники, сказалъ Генералу *Лассію*: „Уже намъ время; позволите дѣйствовать.“ *Сѣ Богомъ!* отвѣчалъ *Ласси*. Принявъ вѣренный ему отрядъ, *Неклюдовъ* первый бросился въ ровъ и спустился на земляной глыбѣ. Охотники въ слѣдъ за нимъ успремились. Вспревоженный непріятель открылъ пушечную картечную пальбу; ружейной огонь вокругъ вала загорѣлся; шуманъ спалъ какъ будипо бы завѣса. Изъ глубины рва, безъ лѣспницъ, съ помощію только копій и шпыковъ, *Неклюдовъ* взобрался на валъ, подъ пушки непріятельскія и къ ободрению товарищей, стоявшихъ у рва, приказалъ выстрѣлишь егерямъ въ промежутки *Турецкой бапарей*. Вскорѣ попомъ вскочилъ онъ на *бастіонъ* и былъ уже надъ головами *Турокъ*. *Неклюдовъ* овладѣлъ пушками и тяжело раненъ. Между тѣмъ *Измайлов-*

скаго полку Прапорщикъ Князь Гагаринъ приспавиль лѣстницы и съ передовыми егерями вскочилъ на бастіонъ.

Генераль - Маіоръ Львовъ съ первой колонной быстро приблизился ко рву и палисаду, преграждавшему путь отъ казематной башарей къ Дунаю. Немедленно приказавъ бросить фашины, неуспрашимый Львовъ первый перескочилъ палисадъ; воины полетѣли въ слѣдъ за Героемъ. Сильною шолною бросились Турки на сабляхъ; шшыки Рускіе опразили враговъ. Апшеронскіе шпырки и Фанагоритескіе гренадеры дрались какъ львы. Нѣсколько сошъ Турокъ, зашвшихъ въ казематной башарей, бросали гранаты. Сыпавшійся оповсюду пламень не поколебаль воиновъ. Они обходяшъ башарей, оспавляющъ ее назади; вездѣ разяшъ враговъ, захватывающъ первыя башарей и усипремляющъ къ Броскииъ ворошамъ, названнымъ отъ Броскаго прошока. При входѣ въ сіи вороша опличился Полковникъ Графъ Мелинъ, опважно напавшій и разсѣвшій шолпы Турокъ. Среди сихъ усшховъ получаютъ раны Львовъ и Князь Лобановъ - Ростовскій. Сей ревносшный Вождь опряда Апшеронскаго, кошорый

претворилъ онъ примѣромъ своимъ въ дру-
 жину героевъ, находясь впереди, изъявилъ
 ошличное мужество при переходѣ черезъ
 палисадъ и при овладѣніи набережнымъ
 укрѣпленіемъ. Тяжелая рана ошпановила
 подвиги его. За ошсупспвіемъ раненаго
 Генерала *Льова* Фанагорійскаго полку Пол-
 ковникъ *Золотухинъ* принялъ начальство
 надъ первую колонною. Между шѣмъ му-
 жественный Генераль *Ласси*, Вождь впо-
 рой колонны праваго крыла, подъ силь-
 нымъ непріятельскимъ огнемъ, преодо-
 лвалъ всѣ трудности и жестокій ошпоръ вра-
 говъ, въ виду подчиненныхъ своихъ бы-
 стро взлѣлъ на крѣпостной валъ и овла-
 дѣлъ *бастіономъ*. Мгновенно раздался едино-
 душный кликъ воиновъ его: *ура! съ нами*
Богъ! да здравствуетъ Екатерина! Кіевскаго
 карабинернаго полку Полковникъ *Гудовичъ*,
 изъ одного усердія ошпросившійся къ Из-
 маилу, при первомъ взводѣ взошелъ на *ба-*
стіонъ и вездѣ ошличался мужествомъ.
 Услыша побѣдоносныя восклицанія Лассіе-
 вой колонны, *Золотухинъ* усугубилъ рве-
 ніе, опрокинулъ шолпы непріятельскія, со-
 соединился съ Лассіемъ, взошелъ на валъ и
 овладѣлъ мѣшомъ, способствовавшимъ по-

ражать враговъ. *Ласси* не уступалъ ни одного шага: гналъ, истреблялъ непріятеля и захватилъ многія башарей за *Хотинскими* воронами. Получа легкую рану въ руку и не заботясь о ней, онъ помышлялъ только о достиженіи славы.

Лѣвое крыло не уступало въ мужество правому крылу. *Шестая* колонна, предводимая Генераль - Маіоромъ *Голенищевымъ-Кутузовымъ*, одновременно съ первою и второю колоннами, преодолевъ сильный картечный и ружейный огонь, дошла до рва. Здѣсь палъ подъ косою смерти Бригадиръ *Рибоніеръ*, украшенный юностью и подававшій надежду, что будетъ въ числѣ неизмѣнныхъ любимцевъ славы. Соповарищи о немъ жалѣли; и въ Столицѣ, гдѣ блистала онъ прелестными дарованіями, проливали о немъ слезы; нѣжный отецъ утѣшался только тѣмъ, что сынъ его умеръ со славою. Пораженіе юнаго Героя приостановило воиновъ: жалость оковала мужество. Но вскорѣ въ слѣдъ за *Кутузовымъ* воины шестой колонны спустились въ ровъ и приставили лѣстницы. *Кутузовъ* первый взлѣзъ на валъ, а за нимъ всѣ подчиненные. Овладевъ баспіо-

номъ, Кушуровъ въ первое мгновеніе удержанъ былъ многочисленными толпами непріятелей. Суворовъ, наблюдавшій каждый шагъ Героевъ, въ сей важный мигъ послалъ поздравить Кушурова *Коммандантомъ* крѣпости Измаила и прибавилъ, что онъ уже отправилъ нарочнаго съ вѣстію о покореніи крѣпости. Оспавя на внупренней стѣнѣ крѣпостнаго рва двѣши человекъ при пушкахъ, Кушуровъ призвалъ Херсонскій полкъ, остававшійся въ запасныхъ войскахъ. Съ новымъ рвеніемъ полетѣлъ онъ въ путь славы. Непріятель былъ отбитъ и пораженъ. Рускіе твердою ногою стали на той сторонѣ и простирали побѣду далѣе. *Первалъ, вторалъ и шесталъ* колонны, исполняя данное предписаніе отважно, мужественно и быстро, положили первое основаніе побѣды. Кушуровъ, предвѣщая будущую свою славу, былъ въ числѣ первыхъ побѣдоносцевъ.

Гребной флотъ въ то же время приближался къ крѣпости. Начальники судовъ подъ Измаиломъ были вѣстниками славы и побѣды. Генераль-Маіоръ де *Рибасъ* первый съ острова нанесъ непріятелю ударъ. Храбрый Лейбъ-Гвардіи Секундъ-Маіоръ *Мар-*

ковъ съ самаго устройства бапарей начальствоваль оными и по пламенному рвенію къ службѣ самъ наводилъ пушки, разилъ враговъ въ городѣ и лютилъ ихъ суда. Два знаменитые иноспранца также были на судахъ: Принцъ Делинь и Дюкъ де Франзакъ, Австрійскій Полковникъ. Принцъ Делинь, сынъ Маршала Делинь, бывшаго въ перепискѣ съ Екашериною, изъ усердія споспѣшествовалъ къ устройству бапарей на сухомяти пуши подѣ пушечными непріятельскими выстрѣлами и попомъ перешелъ на суда. Юный Принцъ Карль Делинь за Измаиль получилъ Георгіа шрестіей степени. Восхищенный его ошець по сему случаю воздвигъ сполбѣ съ надписью: *мужество его моя слава; дружба его мое щастіе*. Сей памятникъ свидѣтельствуетъ, сколь дорожили въ странахъ иноземныхъ благоволеніемъ Екашерины. Дюкъ де Франзакъ былъ неразлучнымъ спутникомъ Принца Делиня въ подвигахъ чести и мужества. Такое соединеніе Героевъ предвѣщало успѣхъ. Хотя въ день 11 Декабря шуманъ препровождоваль большимъ судамъ, но Рибась и сподвижники его, поощряя подчиненныхъ примѣромъ своимъ, опразили враговъ, ус-

премившихся съ несказаннымъ упорствомъ, и въ одно мгновеніе ока выступили на берегъ. При семъ случаѣ отличился Полковникъ приморскаго *Николаевскаго* полку *Митусовъ*. Выступая мужественно на берегъ и соблюдая успройство, онъ разилъ непріятеля и содѣйствовала къ занятію батареи.

Третья колонна, предводимая Генераль - Маіоромъ *Мекнобомъ*, встрѣчена была картечью и пулями. Воины въ слѣдъ за Начальникомъ опустились въ ровъ. Тутъ предстояла новая препона: глубина рва и высота бастіона превосходила всѣ другіе рвы и бастіоны; лѣстницы въ пять сажень съ половиною ставили одну на другую подъ жестокимъ огнемъ непріятельскимъ. При семъ случаѣ Герои *Измальскіе* возобновили то, что предки ихъ сдѣлали при взятіи *Перекопскихъ* укрѣпленій: шпыки служили имъ вмѣсто лѣстницъ. Отважность пренебрегла всѣ опасности. Одни воины гибли, другіе спѣшили на валъ. Вся колонна устремилась туда, отразила враговъ, овладѣла главнымъ бастіономъ, и взявъ запасные свои ошрады, опрокинула непріятеля

на простѣнкѣ двухъ бастіоновъ. Мужественный Генераль *Мекнобъ*, плъело раненный въ ногу, сдалъ начальство *Троицкаго* пѣхотнаго полку Полковнику *Хвостову*. Всѣ Чиновники егерскаго *Лифляндскаго* корпуса, порываясь впередъ противъ враговъ, увѣнчались славными ранами. Сей опрядъ поручень былъ гусарскаго полку Подполковнику *Фрицу*. Полковникъ *Хвостовъ*, поддерживая успѣхи раненаго Генерала *Мекноба*, занялъ бапарею, вредившую картечными выспрѣлами, и въ продолженіи чепырехъ часовъ отражалъ непріятельское стремленіе.

Четвертал и *платал* колонны вступили въ дѣло подъ начальствомъ Генераль-Маіора Графа *Безбородки*. Четвертая колонна, предводимая Бригадиромъ *Орловымъ*, подъ жаркимъ непріятельскимъ огнемъ достигла рва и приставила лѣстницы. Часть оной взошла на валъ и овладѣла бастіономъ. Упорный врагъ, сдѣлавъ вылазку съ правой стороны *Бендерскихъ* воротъ, спустился въ ровъ, и бросясь вдоль по оному, усиливался разрѣзать колонну. Воины оспановились; Начальники воскипѣли новымъ рвеніемъ. Бригадиръ *Орловъ*, Пол-

ковникъ Грековъ, Преміеръ-Маіоръ Иванъ Иловайскій, ободря козаковъ, отразили вылазку. Одна часть непріятеля погибла, другая прогнана въ крѣпость. Вся колонна, взошедъ на валъ отъ завладѣннаго бастиона, далѣ простерла усиѣхи. Къ подкрѣпленію оной приведены были запасные отряды съ обоихъ крыль.

Пятыю колонну велъ Бригадиръ Платовъ; при оной присутствовалъ Графъ Безбородко. Колонна сія, поражаемая съ боковъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, не разстроясь, дошла до рва, наполненнаго водою. Воины поколебались. Мужественный Платовъ воскликнулъ: „Съ нами Богъ и Екаперина! Донцы, братья Рускимъ! впередъ!“ Въ пламенной ревности, не измѣряя глубины, Платовъ бросился въ ровъ и первый взлѣпѣлъ на валъ, раздѣлилъ колонну на три части, поразилъ сопрошивниковъ и овладѣлъ куртшиною и пушками. Графъ Безбородко, получа тяжелую рану въ руку, удалился отъ боя. Платовъ, оставшись съ храбрыми Донцами, часъ отъ часу усиливалъ побѣдоносное оружіе, и простирая оное во всѣ стороны, справа овладѣлъ бастиономъ, влево прогнавъ непріятеля,

тѣснилъ, разилъ на каждомъ шагу, и увѣнчавъ славою колонну свою, способствовалъ колоннѣ Генерала *Арсеньева*. Полковникъ *Мартыновъ*, имѣвшій подъ своимъ начальствомъ на лѣвомъ крылѣ запасные козачьи отряды, способствовалъ дѣйствию плшой колонны нападеніемъ на ближайшую часть вала и занятіемъ онаго. Колонны, сдѣлавшія высадку съ *Дуна*, мужественно вступили въ дѣло. Первая изъ нихъ, подъ начальствомъ *Арсеньева*, достигнувъ назначеннаго мѣста, раздѣлилась на четыре части. Важнѣйшая часть, предводимая Флигель-Адъютантомъ *Зубовымъ*, отряжена была на помощь на возвышенное мѣсто или кавальеръ, гдѣ спановятся пушки. Безмѣрная крупизна, непрерывная пальба неприятеля и упорство, ничто не удержало *Зубова*. Одушевляя мужествомъ своимъ воиновъ, онъ взлѣзъ на валъ и опрокинулъ враговъ штыками. Вторая часть колонны подъ начальствомъ Подполковника *Скарабеллы*, и третія, вѣренна Полковнику *Митусову*, заняли укрѣпленія, имъ назначенныя. Съ четвертою частью спѣшилъ въ бой Графъ *Дамасъ*, отличившійся уже при взятіи Очакова. Быстро напалъ онъ

на батарею , стрѣлявшую вдоль берега , и ударилъ на штыкахъ.

Черноморскій Войсковый Судья Полковникъ *Головатый* , какъ Начальникъ , поощрялъ подчиненныхъ , и какъ отважный воинъ , лично усремлялся на враговъ.

Когда разсѣялся туманъ и дневной свѣтъ озарилъ *Измаиль* , всѣ наши войска были уже внутри крѣпости. Здѣсь начался новый бой , непримѣрный до полъ въ лѣпописяхъ военныхъ. Турки поклялись или умереть , или опразить Рускихъ ; Рускіе поклялись или умереть , или побѣдить. Непрїятель , опраженный опъ крѣпостнаго вала , защищался мужественно и упорно. Къ открытію *Броскихъ* воротъ усиленъ былъ опрядъ *Графа Мелина*. Въ то же время *Фанагорійскій* Полковникъ *Золотухинъ* , нанося Туркамъ смерть и ужась , прогналъ ихъ до *Хотинскихъ* воротъ и оббилъ оныя. Неподалеку въ каменномъ строеніи засѣлъ *Сераскиръ Мегметъ* Паша. *Золотухинъ* требовалъ сдачи; *Сераскиръ* отвѣчалъ: не сдадимся! Надлежало отражать силу силою и опважность опважностію. *Золотухинъ* ворвался во внутренность строенія; штыки все пора-

Часть X.

Ж

зили. Сераскирь и воины его умерли со славой: ни одинъ изъ нихъ не просилъ пощады и ни одинъ не обратился въ бѣгство. Мужество сопотивниковъ возвеличиваетъ славу побѣдителей. Въспѣ съ Золотухинымъ дѣйсвовалъ Маіоръ *Островскій*, при совокупясь къ нему со ста шридцашью гренадерами и съ шремя орудіями. Небольшіе Рускіе опряды усиливались ревностью къ славѣ. Полковникъ *Волковъ* съ шремя эскадронами *Воронежскаго* гусарскаго полку, преодолевъ всѣ невозможности, открылъ заваленныя *Бендерскія* ворота, исправилъ испорченныи мостъ, спремилельно напалъ на непріятеля и взялъ въ плѣнь восемь сотъ Турокъ.

Четыре тысячи непріятелей, укрывавшихся въ мечети, въ двухъ каменныхъ *ханахъ* и въ казематной батарее, просили пощады, и получили оную.

Измаиль, почитавшійся непобѣдимымъ, взятъ мужественною грудью и шпыками. Ими опрокинуты обширныя и огромныя укрѣпленія; ими поражено болѣе *тридцати тысячъ* Турокъ, умершихъ достойными защитниками вѣренной имъ крѣпости. Рускихъ пало до 1800 человекъ. Побѣда ук-

рашается человеколюбіемъ. Тысячу раненыхъ и обнаженныхъ Турокъ были всѣмъ снабжены и отданы на пропитаніе.

Кромѣ иностранцевъ, о которыхъ уже упомянуто было, отличились Полковники *Тизенгаузенъ* и Графъ *Ланжеронъ*. Тизенгаузенъ, пренебрегая опасности, снималъ мѣсположеніе и замѣчалъ дѣйствіе колоннъ; Графъ *Ланжеронъ*, оставя мятежную Францію, гдѣ буйство разрушило престоль и олпари Вѣры, шель пущами славы съ Рускими, не щадившими жизни за Вѣру и вѣрность.

Къ числу *Измаильскихъ Героевъ* принадлежатъ также Графъ *Чернышевъ* и Князь *Волконскій*. Служа при Дворѣ *Екатерины* дѣйствительными *Коммерсерами*, они охотно вызвались на поле чести и смерти. Графъ *Чернышевъ* во время приступа замѣчалъ движеніе войскъ, бросался во всѣ опасности и неоднократно исполнялъ важныя порученія; Князь *Волконскій* рвеніемъ къ славѣ оказалъ мужество, заслужившее одобреніе и вниманіе.

Упомянуто уже было, что *Суворовъ* поздравилъ *Кутузова* Комменданшомъ крепости въ то самое мгновеніе, когда много-

Ж а

численные враги опразили его. По окончаніи молебствія, въ радостномъ изліяніи сердце, Купузовъ сказалъ Суворову: „Вы поздравили меня Коммендантомъ *Измаила* въ то самое время, когда я долженъ былъ уступить многочисленному и упорному врагу.“ Суворовъ отвѣчалъ: „Я знаю Купузова, а Купузовъ знаетъ Суворова. ЕСТЬ-либъ *Измаиль* не былъ взятъ, мы бы оба умерли подъ его стѣнами.“

Извѣщая Екашерину о покореніи *Измаила*, Суворовъ писалъ: *гордый Измаиль палъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.* Князя Попемкина увѣдомилъ онъ въ сихъ словахъ: *Знамена Рускія развѣваются на стѣнахъ Измаила.*

И великіе люди погрѣшаютъ. Почитая умершимъ *Неклюдова*, который первый взлетѣлъ на укрѣпленія *Измаила* и первый увѣнчался славными ранами, Суворовъ не представилъ о немъ. *Неклюдовъ* цѣлый годъ спрадалъ ошъ ранъ и какъ будто бы исключень былъ изъ числа живыхъ. 1792 Года пріѣхалъ онъ въ *Петербургъ*. Тотчасъ дошло до свѣдѣнія Государыни Екашерины, Машери Опечесива и щедрой наградишельницы заслугъ, что шотъ воинъ, кошорой

первый показалъ Рускимъ полкамъ спешю на стѣны Измаильскія, что шопъ самый воинъ ничѣмъ еще не награжденъ. Великодушная Царица назначила ему четвертой степени Свяпаго Георгія Побѣдоносца, пожаловала двѣспи душъ, и изъ Секундъ-Маіоровъ произвела въ Подполковники. Въ середу донесли Екашеринѣ о воинѣ Измаильскомъ, въ Воскресенье представлень онъ былъ во дворець для принесенія благодарности. Когда Государыня съ величіемъ и крошосью выходила изъ храма Божія, Неклюдовъ повергся на колѣни и облобызаль ея десницу. Правая рука Неклюдова была еще подвязана. Екашерина, не отнимая своей руки, приподняла неуспрашимага воина, показывая сею внимательностию, что руга ея голова поддерживать всѣхъ вѣрныхъ защитниковъ Престола и Отечества. Герой Измаильскій лиль слезы изъ очей, и всѣ предстоявшіе прослезились. Возставляя державною дланью воина, не щадившаго жизни за Вѣру и вѣрность, она сказала: *Я рада; вы достойны. Благодарю тѣхъ, которые мнѣ о васъ напомнили.* Радость Машери Россіанъ состояла въ томъ, что-

бы отыскивать и награждать достойныхъ. Всѣ подвиги ея доказываютъ, что она не только награждала какъ Повелительница, но и услаждала сердца какъ Матерь. Когда пригошляли грамоту для *Нѣклюдова*, Государыня приказала узнать, на какой лошади болѣе ѣздилъ онъ въ конной службѣ. Ей доложили, что на *бѣлой*. И такого цвѣта конь изображенъ въ рамкахъ жалованной грамоты.

Уважая соудника своего въ подвигахъ славы, Суворовъ отправилъ къ Принцу *Кобургскому* подробное извѣстіе о приступѣ и чершежѣ *Измаила*. Принцъ *Кобургскій*, благодаря Героя за сей подарокъ, между прочимъ писалъ: „Возвращеніе ваше на зимній постой разрушило пріятныя мои надежды. Я мечталъ, что вы уже въ *Браиловѣ*, откуда посылаете козаковъ, что бы разсвѣять конгрессъ *Чистовской*, споль для насъ бѣдоносный.“

Союзъ Цесарцевъ съ Рускими рушился въ печеніи 1790 года. Англія и Пруссія, завидуя успѣхамъ союзниковъ, угрожали Австріи и домогались преклонить на свою сторону Польшу. Императоръ *Иосифъ* принужденъ былъ пригошлять войска свои

прошивъ Пруссіи. Вскорѣ смерть прекра-
пила жизнь и предпріятія его. Вскорѣ
умеръ и Фельдмаршалъ *Лаудонъ*, назначен-
ный предводителемъ войскъ, ополченныхъ
прошивъ Пруссіи. Въ послѣднія мгновенія
жизни своей престарѣлый *Лаудонъ* сказалъ :
„Всѣми успѣхами обязанъ я вѣрѣ моей въ
Создателя и надеждѣ, что предъ Него
предстану.“ Всѣ испинно великіе Полко-
водцы соединяли славу съ вѣрою къ Богу
и съ надеждою на безсмертіе.

Въ письмахъ своихъ къ Маршалу Прин-
цу *Делинъ* Екатерина оспроумнымъ и
оубышнымъ перомъ изобразила состояніе
Европы въ продолженіи 1790 года. „Поля-
ки, щеголяя вольноспію своей, готовы
покориться превратному самовластію. Се-
либъ и Диванъ опдались въ опеку; они
дремлюшь, ожидад успѣховъ ршъ мнимыхъ
покровишелей своихъ. Мы бьемъ Турокъ. . .
Вы, Австрійцы! вы заключаете мирь! . . .
Англія вооружается; Испанія занимается
переговорами. Во Франціи тысята двѣсти
законодательей, которымъ, кромѣ Короля,
никто не повинуется. Голландія ищетъ
барышей, не помышляя о вооруженіи.“

Въ началѣ Января 1791 года Суворовъ отправился въ Пешербургъ, гдѣ встрѣпили его новыя награды, заслуженныя имъ. Хотя съ Швеціей миръ былъ заключенъ, но иностранные Дворы, домогаясь обезсилить Россію, занятую войною съ Турціей, снова возбуждали Швецію къ ополченію. Гуспавъ не ошважился ко вшоричной борьбѣ. — Въ Мартѣ мѣсяцѣ начались военныя дѣйствія за Дунаемъ, а въ Апрѣлѣ Екатерина препоручила Суворову укрѣпленіе границъ со стороны Швеціи. Подъ симъ предлогомъ хойнѣла она славою покорителя Измаила удержатъ Шведовъ отъ непріязненныхъ покушеній. Флотъ, находившійся у береговъ Финляндскихъ, поступилъ также въ вѣдомство Суворова. Начальникъ онаго Принцъ *Нассау-Зигенъ*, съ дозволенія Екатерины, отправился къ Французскимъ Принцамъ на *Рейнъ*. Естлибѣ всѣ Европейскія Державы, оставя пагубную зависѣсть, заблаговременно и единодушно вооружились противъ Франціи, возмущенной развратомъ, то можетъ бытъ не воспослѣдовалобѣ двадцати-пятилѣшнее кровопролитіе.

28 Апрѣля 1791 года Князь Таврической, въ честь покоренія Измаила, далъ въ Таври-

ческомъ Дворцѣ празднество Екашеринѣ и всему Двору. Никогда роскошь, вкусъ и великолѣпіе не являлись въ столь блистательномъ видѣ. Волшебное сіе празднество было послѣднимъ празднествомъ Потемкина въ Сѣверной Смоленцѣ.

Суворовъ занимался укрѣпленіемъ границъ въ Финляндіи и присутствіемъ своимъ удерживалъ Шведовъ; Руское оружіе продолжало торжествовать въ Турціи. 4 Іюня Купузовъ, отправленный съ отрядомъ войскъ изъ Измаила, поразилъ Турокъ при Бабадѣ. 22 Числа того же мѣсяца крѣпость *Анапа* взята приступомъ подъ начальствомъ Генерала *Гудовига*. 28 Іюня подъ начальствомъ Князя *Репнина* пораженъ за Дунаемъ при *Магинѣ* Верховный *Визирь*. Въ извѣстіяхъ того времени сказано, что движеніе, сдѣланное Купузовымъ, рѣшило побѣду упорнаго и продолжительнаго *Магинскаго* сраженія. 31 Іюля Конпръ - Адмиралъ *Ушаковъ* снова разсѣялъ Турецкій флотъ и распространилъ ужасъ до столицы Оптоманской. Султанъ пробудился ночью отъ пушечныхъ выстрѣловъ бѣжавшаго корабля и требовавшего помощи. Того же числа, за отсутствіемъ Князя

Потемкина, Князь Репнинъ заключилъ съ Турками предварительныя условія о мирѣ.

Предложимъ здѣсь о семъ достопамятномъ сраженіи опривокъ изъ иностраннаго сочинителя жизни Князя Потемкина.

„Большая Опшоманская армія, совокупя разсыланные опряды войскъ своихъ, расположилась спаномъ въ *Булгаріи* подъ *Магымлы*. Верховный Визирь *Юсуфъ Паша*, назначенный начальникомъ оной, прибылъ въ то самое время, когда армія готовилась къ походу. Съ сею почти стотысячною арміею *Юсуфъ Паша* распорядилъ все къ главной битвѣ, всегда пагубной для Турокъ, привыкшихъ разсыываться послѣ перваго напора. Полетъ вождя Турецкаго оспановленъ былъ медленностію Азіятскою; намѣренія его разрушились. Князь Репнинъ, начальствовавшій Рускими въ отсутствіе Князя Потемкина, съ обыкновенною дѣлательностію своей исполнилъ то, что Визирь предпринималъ. Онъ двинулся прошивъ Турокъ, напалъ на нихъ, разбилъ и надъ искуснѣйшимъ Турецкимъ полководцемъ одержалъ блистательнѣйшую и рѣшительнѣйшую побѣду изъ всей той войны.

Репнинъ видѣлъ, что ему надлежало предупредить Визиря, и при семъ случаѣ радовался, что со славою военною могъ соединить благо Государственное. Уполномоченный довѣренностію Екашеринны, онъ не трапилъ времени перепискою съ Попемкинымъ. Подкрѣпляясь собственною опытностію и надѣясь на храбрость войскъ, онъ внезапно перешель за Дунай, и едва ли съ сорока тысячами напаль на непріятеля, почти впрое превосходившаго его числомъ. Сраженіе было продолжительное и упорное; побѣда долго колебалась. Турки защищались съ неизмѣннымъ мужествомъ, долженствовавшимъ увѣнчать ихъ побѣдой; но они изнемогли отъ сильного сопротивленія и подверглись совершенному пораженію (*). Рускіе страшное произвели убійство и овладѣли несмѣшными сокровищами въ станѣ, куда стеклись зна-

(*) Здѣсь явное противурѣчіе. Иностраннѣйшій сочинитель жизни К. Попемкина отдаетъ справедливую похвалу опытности К. Репнина; но онъ самъ пономъ увѣряетъ, что Турки, защищавшіеся съ непоколебимымъ мужествомъ, отъ изнеможенія шолько были побѣждены.

менишійшіе Турецкіе Чиновники (*). Великій Визирь, невозвратно поперявъ надежду побѣдить Рускихъ, занялся единственно заключеніемъ мира, копорый былъ бы не споль вреденъ Портѣ. Онъ опнесся съ предложеніями своими къ Князю Репнину. Рускій Полководецъ охотно оныя принялъ, зная, что Екатерина принужденно воевала съ Турками и непременно желала мира (**). Турки удивились умѣреннымъ условіямъ. Рѣка *Днѣстръ* долженствовала служить естественною границей; а Турки обязались уступить все то, чѣмъ владѣли между сею рѣкою и Бугомъ. Князь Репнинъ великій подвигъ мира запечатлѣлъ побѣдой.

1791 Года Января 14 Россійская Словесность лишилась Якова Борисовича Княжнина. Онъ началъ театральное свое поприще *Дидоною*, и показалъ, что съ силою чувствованій умѣетъ соединять чистоту и прелестъ слога. Всѣ его трагедіи

(*) Я почти буквально перевожу, и потому повторяю выраженіе иностраннаго Историка, назвавшаго поражение Турокъ убійствомъ.

(**) И здѣсь пріятно повторить, что по свидѣтельству многихъ иностранныхъ писателей Екатерина воевала съ Турками противъ желанія.

наполнены величественными мыслями и выражениями. Въ *Хвастуцѣ* онъ предложилъ образецъ комическаго слога. Въ операхъ его есть много замысловатости и остроты. Мѣлкія его стихотворенія отличаются легкою и пріятною кистію. Душа его оживлялась нѣжностью и благородствомъ. Онъ любилъ страстно Отечество, но иногда переселялся мыслию на цвѣщущія долины Швейцарскія и желалъ быть сотоварищемъ щастливыхъ пастырей, воспѣлыхъ *Геснеромъ*. Мечтательность нераздѣльна съ духомъ стихотворческимъ. Думаютъ, что глубокая сердечная чувствительность ускорила смерть его. *Озеровъ*, творецъ *Едина*, *Фингала* и *Дмитрія Донскаго*, былъ его ученикомъ и въ слѣдъ за наставникомъ своимъ вступилъ въ храмъ безсмертія.

Суворовъ, обозрѣвая быспрымъ взглядомъ дѣйствія въ Турціи и происшествія Польскія, занятія свои въ Финляндіи считалъ бездѣйствіемъ. „Я могу быть всюду обращень по почтѣ,“ писалъ онъ къ роднымъ своимъ: „могу дѣйствовать и здѣсь и тамъ. . . Я живу въ непреспанной мечтѣ.“

По желанію Екатерины Пошемкинъ съ неограниченнымъ уполномочіемъ послѣшилъ

изъ Петербурга въ Молдавію. Между прочими требованіями онъ настаивалъ, чтобы Порта не перемѣняла въ Молдавіи и Валлахіи Государей по волѣ своей, но чтобы оно зависѣло отъ согласія природныхъ Болръ и отъ Рускаго Консула. Турки упорствовали, война гопова была возгорѣлась; но вскорѣ перемѣнились обстоятельство. Помемкинъ заразился въ *Яссахъ* лихорадкою, свирѣлствовавшею въ тѣхъ мѣстахъ. Чувствуя изнеможеніе силъ своихъ и пренебрегая пособія Врачей, онъ вознамѣрился ѣхать въ Очаковскую область. *Я хоту умереть въ своемъ Николаевѣ*, говорилъ онъ. Онъ отправился въ путь; но въ тридцати верстахъ отъ *Яссъ* настала послѣдній часъ для Князя Таврическаго. Онъ велѣлъ остановиться; вышелъ изъ кареты, легъ на распростертомъ плащѣ, приложилъ образъ къ груди и испустилъ дыханіе на сени, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ возгремѣла славою. Онъ умеръ на пятьдесятъ второмъ году. Послѣдніе мѣсяцы его жизни были мѣсяцами душевнаго томленія. При погребеніи Принца *Виртембергскаго* Помемкинъ въ глубокой задумчивости сѣлъ на дроги, приготовленные для гроба. Одинъ изъ

приближенныхъ замѣпилъ сію ошибку; Попемкинъ отвѣчалъ: *можетъ быть и меня скоро повезутъ на такихъ же дорогахъ.*

„Въ чемъ,“ говорятъ Принцъ Делинъ: „въ чемъ заключалось очарованіе дѣлній и обхожденія Князя Попемкина? Въ цѣль и въ цѣль превосходно.“ Воспомянулъ о Князѣ Таврическомъ, Державинъ сказалъ, что онъ осмѣлился *възвѣсить мощь Росса и духъ Екатерины.*

„Имя ваше“ писалъ Булгаковъ къ Попемкину по совершеніи Крымскихъ дѣлъ: „имя ваше будетъ безсмертно въ Исторіи вѣковъ.“ Отвѣчая на письмо Булгакова, Попемкинъ сказалъ: „Вы относите ко мнѣ дѣла Крымскія: это увеличиваетъ еще болѣе заслуги ваши. Все отъ Бога; но вамъ обязана Россія и сами Турки: ваша твердость, дѣятельность и умъ отвратили войну. Турки были бы побѣждены, но Русская кровь также бы пошекла!“

На полѣ битвъ, въ виду непріятельскихъ батарей, не щадя жизни своей, Попемкинъ проливалъ слезы, видя опасность другихъ. Онъ желалъ, чтобы кровь Руская лилась менѣе и чтобы болѣе производилось дальновидною опорожностью; онъ былъ

въ помя уполномоченъ и обладалъ умомъ, способнымъ къ симъ безкровнымъ подвигамъ славы. Сидя въ мнимой безопасности и по обыкновению своему кусая ногти, онъ силою парящаго ума обтекалъ Европейскія и обласпи другихъ странъ свѣта; все наблюдалъ и все соображалъ. Межудя пространство морей подобно Помпею, Потемкинъ начерталъ одно слѣдующее предписаніе: „Флоту первая станція въ Адриатическомъ морѣ, а опдыхъ у береговъ Египта.“ Суворовъ и Потемкинъ жили *объ непрестанной мегтѣ*, хотя и различествовали во внѣшнихъ дѣйствіяхъ. Одинъ по обспояпельствамъ жизни своей и сообразуясь съ предѣлами ввѣренной ему власти, спалъ на чреду простаго воина и во всемъ, кромѣ превосходныхъ душевныхъ качествъ, былъ простымъ воиномъ. Другой, блистая при Дворѣ, блистала и подъ шумомъ бурь военныхъ. Но когда гремѣли звуки очаровательной музыки, когда въ палапахъ и въ землянкахъ его все ликовало; когда всѣмъ представлялся блескъ пышности и спеченія всѣхъ упѣхъ: тогда онъ одинъ не видѣлъ ни блеска, ни пышности; тогда онъ почно такъ мечтала

на роскошномъ диванѣ, какъ Суворовъ мечпалъ на одрѣ соломенномъ. Но сіи мечпанія, производившія ошъ избытка силъ душевныхъ, способствовали имъ усматривать то, о чемъ другіе не могли и догадываться. Ни одно, даже и самое опдаленное предпріятіе въ Европѣ не укрывалось ошъ прозорливости Князя Таврическаго. Нерѣдко по препорученію его въ иноспранныхъ Вѣдомостяхъ печатались бумаги, извѣспныя только тѣмъ, копорые ихъ сочиняли. Вездѣ неуспяною опсторожностію побѣждалъ онъ хипросии и происки, и важнѣйшія дѣла прикрывалъ выдумками легкомыслія. Посылая въ Парижъ для покупки модныхъ бездѣлицъ, онъ умѣлъ узнавать шамъ все, что нужно ему было знать для пользы Опечества, глубоко запечашлѣннаго въ его сердцѣ. Уже съ 1783 года предусматривалъ онъ бурю Французскаго мяшежа. „Французы“ писалъ онъ въ Констаншинополь къ Булгакову: „у васъ пронырствуютъ, у насъ кланяющся, а дома погибають.“ Сіи слова происходили не ошъ презрѣнія, но ошъ сожалѣнія къ погибавшимъ Французамъ. Великая его душа чужда была ненависти; онъ жилъ любовью и мило-

сердіемъ. Ни одинъ изъ его недоброжелателей не могъ укорить его въ умышленной несправедливости; а соперники, даже и тогда, когда уже онъ сокрылся во гробъ, были ревностными защитниками ума и славы его. Читая извѣстіе о кончинѣ Потемкина, Румянцевъ прослезился и съ душевнымъ умиленіемъ проговорилъ: *Взглянь тебѣ память, Князь Григорій!* Примѣня удивленіе, изображившееся на лицахъ приближенныхъ; Герой Задунайскій прибавилъ: *Такъ! Потемкинъ былъ мнѣ непріателемъ; но Россія лишилась въ немъ великаго мужа, а Отечество потеряло цесаревичаго сына.*

По смерти Потемкина Безбородко самъ вызвался ѣхать въ Яссы для скорѣйшаго окончанія мирныхъ переговоровъ. Именемъ Императрицы онъ пребова въ уплату за военныя издержки сперва *двадцати*, а потомъ *двѣнадцати* милліоновъ. Совѣщаніе, шедшее сначала успѣшно, сильно взволновалось отъ сего требованія. Съ обѣихъ сторонъ отправлены были нарочные къ ихъ Дворамъ. Получа отвѣтъ изъ Петербурга, Безбородко созвалъ конгрессъ и убедительно представилъ пользы Турціи въ

заключеніи мира съ Россіей. Сдѣлавшись успупчивѣе, Турецкіе послы подписали обязательство о выдачѣ требуемыхъ денегъ. Безбородко, взявъ обязательство и разодравъ оное, сказалъ : „Россійская Императрица не имѣетъ нужды въ Турецкихъ деньгахъ ; ей драгоцѣнны только права ея и честь подданныхъ. Государыня моя даритъ васъ деньгами.“ Отъ сего великодушнаго подвига слезы блеснули въ очахъ Турецкихъ пословъ и *Рейс-Ефенди* воскликнулъ : „Вы спасли жизнь Великаго Визиря , любимаго Турками.“

Въ слѣдствіе мира, заключеннаго съ Турціей 29 Декабря 1791 года, Порта подтвердила всѣ прежніе договоры и успутила Россіи *Огаковъ* и всю спрану до рѣки Днѣстра.)

Послѣ каждой войны Екатерина облегчала тягоспи народныя. „Въ вашей Европѣ,“ писала она къ Маршалу Принцу Делинъ : „Европейцы ушверждаютъ , что я разоряюсь , что испощаю казну и что , не умножая налоговъ , не найду средствъ къ удовлетворенію нуждамъ Государственнымъ. Богъ съ ними ! Мое маленькое хозяйство идетъ своимъ чередомъ.“

Съ попрясеніемъ Государственныхъ постановленій все поколебалось во Франціи. Нововводители, желая все преобразить, все разрушали, не подавая никакой надежды къ утверженію общеспвеннаго порядка. Въспѣ съ Государственнымъ постановленіемъ попряслось во Франціи соспояніе семейспвенное. Успрашась возшумѣвшей бури, множесливо Французовъ, оставляя свои праопеческіе замки, свои помѣспья, бѣжали изъ Франціи, не зная даже, гдѣ остановицца горестное ихъ спранспвіе. Не только старинные вельможи и дворяне, но многіе и изъ пѣхъ, которые занимали важныя должности Государспвенныя и опличались праводушнымъ исполненіемъ оныхъ, спѣшили оставить ту спрану, гдѣ мнимые уравнители, домогаясь самовластія, проповѣдывали небывалое равенство и своевольную свободу. Въ числѣ сихъ выходцевъ находилса *Сенанжб де Мельганб*, извѣспный пріяпными сочиненіями, основашельными разсужденіями о Испоріи и честностію въ опправленіи прежнихъ должностей своихъ: заслужа вниманіе Адмирала Мордвинова, пользовавшагося довѣренностію и уваженіемъ Импераприцы, онъ посредствомъ его про-

силъ Екатерину , чтобы ему дозволено было писать Рускую Исторію осмагонадесять столѣтій. На сіе отношеніе Екатерина отвѣчала Н. С. Мордвинову письмомъ отъ 4 Октября 1790 года , въ которомъ изобразила мысли свои и о Руской Исторіи и о правилахъ возмущителей Франціи. Сіе письмо , живо изображающее душу Екатерины , есть драгоцѣнный Историческій памятникъ.

„Иностранецъ“ говоритъ она : „возмущаясь писать Рускую Исторію , долженъ отвергнуть предубѣжденія , поселившіяся въ умахъ иноземцевъ о Россіи. Онъ не долженъ изображать Опечества нашего черными красками , не изслѣдовавъ , что дѣлалось тогда въ другихъ странахъ , когда Россія представляется ему въ темнотѣ и мракѣ. Онъ не долженъ утверждать , будто бы до Петра Перваго не было въ Россіи ни законовъ , ни управленія Государственнаго. У насъ было и то и другое. Соглашайся , что мятежи , воспослѣдовавшіе по кончинѣ Царя Іоанна Васильевича , отодвинули Россію на сорокъ или пятьдесять лѣтъ ; но до того времени она шла на ряду съ Европой. До перваго нашего посѣщенія Татаръ на Россію Рускіе Князья имѣли весьма значи-

тельное участіе въ дѣлахъ Европейскихъ; они вступали въ союзы и родство почти со всѣми владѣтельными Европейскими Домами. Рускіе Князья не рѣдко поддерживали Королей и Императоровъ. Касательно Исторіи моего царствованія, скажу вамъ, что современныя Исторіи Государей подобны памяникамъ, которые воздвигаютъ имъ при жизни ихъ. Смотря на сіи памятники, не знаешь, укращенію ли города они посвящены, или заслугамъ? Я конечно могу доставить вѣрныя записки, подкрѣпляемыя произшествіями; но сочинитель или издатель долженъ покориться труднымъ и необходимымъ правиламъ. Записки, издаваемые съ моего согласія, должны имѣть одну цѣль, одно намѣреніе, одинъ общій подвигъ, чѣобы представили величайшую славу Россіи и чѣобы служили попомству зеркаломъ и предметомъ соревнованія. Всякой другой оборотъ не приличенъ и вреденъ. Въ наше время не только не должно умалять блеска дѣяній и произшествій; но надобно напротивъ того поддерживать умы и возбуждать въ нихъ величіе, ведущее къ подвигамъ бѣзсмертнымъ.

„Я освѣдомлялась и узнала, что Семанжъ де Мельганб не зараженъ мнимымъ равенствомъ, которое подвергло Францію бѣдственному безначалію. Равенство умовъ есть мечта. Говоря откровенно, я желаю, не лестни, но безпристрастной оцѣнки произшествій; я желаю, чтобы въ точности изобразили причины возвышенія и упадка умовъ. Скажите Г. Мельгану, что я благодарна за лестный его обо мнѣ отзывъ и что я всегда старалась заслужить уваженіе честныхъ людей. Но я знаю, что все то, что я учредила въ Россіи по призыву и по опыту, подверглось превратному сужденію въ чужихъ краяхъ. Упомяните о семъ Г. Мельгану . . . Онъ долженъ согласиться, что трудно писать Исторію того народа, котораго не знаемъ языка, и едва ли можно изображать обычаи, несходныя съ обычаями другихъ странъ. Представьте ему, что сіи обычаи ни мало неспранны; ибо каждая земля имѣетъ свои обычаи. Наконецъ, замѣйте ему, что одна только Руская Исторія можетъ дополнить недостатки другихъ Исторій, и что если ли не обозрѣваемъ ее въ семъ видѣ, то опдадимся опъ истинной цѣли.

„Въ одномъ изъ сочиненій Г. Мельгана встрѣшила я блестящую и разительную мысль.“ *Власть, говоритъ онъ: подобно лицу, обнаруживаетъ душу и сердце.* Власть, ввѣренная Г. Мельгану, обнаружила его качества, доставившія ему безпорочную славу, которая достигла и въ Россію. Франція крайне должна жалѣть, что безпокойныя обстоятельства лишаютъ ее достойныхъ людей. До сего времени Франція сіяла блескомъ, которымъ озарило ее царствование Людовика XIV. Перемена пагубныхъ правилъ безъ сомнѣнія водворилъ во Франціи другой порядокъ вещей. Но если Французское безначаліе заразитъ и другія Державы, то не трудно доказать, что одни Турки выиграютъ и что имъ откроется свободный путь къ побѣдамъ.“

При угасавшемъ блескѣ древней Франціи открылись наконецъ глаза злополучнаго Людовика XVI. Тщешно до восплававшего мятежа духовные и Парламенты убѣждали его принять мѣры къ укрощенію разврата, разливавшагося повсюду. Любя спрассно Французовъ и судя о нихъ по своему сердцу, онъ надѣялся, что кропкія

его добродѣтели, что скромная и умѣренная его жизнь, почти ни въ чемъ не отличавшаяся отъ образа жизни простыхъ гражданъ; онъ надѣялся, что сіе самопроизвольное отреченіе отъ всѣхъ пышностей верховнаго сана: онъ надѣялся, что все сіе возбудишь и въ другихъ любовь къ умѣренности и къ мирнымъ добродѣтелямъ. А припомъ, хотя онъ и строго соблюдалъ благочестіе, но слова *равенство* и *свобода* не ужасали его слуха; заключая смыслъ ихъ въ почномъ исполненіи законовъ, ему пріятно было мыслишь, что къ имени Короля добродѣтельнаго присоединишь и названіе Короля правосуднаго. Словомъ: онъ всѣмъ сердцемъ желалъ усовершенствованій, но по юности лѣтъ своихъ не могъ разсудишь, что опытъ есть лучшій наставникъ и на частномъ и на царственномъ поприщѣ. Кромѣ опыта, пріобрѣтаемаго временемъ, Людовику обладалъ всѣми превосходными душевными качествами. „Добродѣтельный Людовикъ XVI“ говоритъ *Туллонжонъ* въ Исторіи своей о Французской *революціи*: „могъ бы обратишь къ общежитію дикій народъ; но онъ ни-

чего не въ силахъ былъ сдѣлать въ нѣдрахъ развращенной Франціи.“ Людовикъ и самъ убѣдился наконецъ въ сей истинѣ. Видя пагубныя дѣйствія народнаго собранія и происки безчисленныхъ клубовъ, учредившихся въ Парижѣ, онъ сказалъ: „Убѣждаюсь теперь, что развращители Франціи для того только домогаются овладѣть умами народа, чтобы вовлечь его во всѣ ужасы безначалія. Подъ предлогомъ усовершенствованій, они хотѣли искоренить Царскую власть и установить правленіе умственное и философическое, которое было и будетъ всегда мечтою (1).“

Можно прибавить, что нѣкоторые только мечтали о умственномъ и философическомъ правленіи, а что большая часть такъ называемыхъ повѣренныхъ народа стремились къ одному владычеству. Французскій мятежъ былъ гробомъ всѣхъ добродѣтелей и свирѣпствующимъ адомъ разврата и неистоваго самолюбія. Извѣстный *Сіесъ* не смѣдилъ напечатать, что онъ и сообщники его болѣе всего опасаются постоянной конституціи.

(1) См. записки *Сувани* о царствованіи Людовика XVI, Часть 6, стр. 395.

Пагубное злоумышленіе, возмущившее Францію, возмущало часъ ошь часу болѣ и Польшу. Нововводищели, желая преобразованій, издали 3 Мая 1791 года конституцію, или постановление, низпровергшее всѣ прежнія постановленія. Избирательный престоль обращенъ сшалъ въ наследственный; предпріяты были различныя уравненія, о которыхъ легко писать, но исполнять трудно. Въ числѣ преобразователей былъ знаменитый Костюшка. Опличаясь умомъ и душевными способностями, онъ не былъ надѣленъ дарами щастія. Вскорѣ по окончаніи ученія павнился онъ дочерью знатныхъ и богатыхъ родителей. Хотя она питала къ нему взаимную любовь, но принуждена была выдти за Князя Любомирскаго. Въ скорби душевной Костюшка оставилъ отечество и пошелъ за дальнія моря, куда множество молодыхъ ивѣкихъ людей завлечены были желаніемъ содѣйствовать къ независимости обширныхъ областей Сдверной Америки. Выспѣ съ Маркизомъ Лафаетомъ служилъ онъ подъ знаменами Вашингтона. Лафаетъ принесъ во Францію духъ независимости; Костюшка ускорилъ вос-

паленіе умовъ въ Польшѣ. Онъ желалъ добра Полякамъ, но не имѣлъ зрѣлой опытности, измѣряющей силы свои, соображающей прошедшее съ настоящимъ и выжидающей времени для рѣшительнаго дѣйствія. Такъ поступалъ *Вашингтонъ*; ученики его не умѣли ему подражать. Не лзя также не согласиться, что и раздраженное самолюбіе учаспвовало въ предпріятіяхъ Косцюшки: ему хопѣлось унизить ихъ, опъ которыхъ самъ нѣкогда перпѣлъ униженіе. Опважность хороша иногда въ военныхъ обсполшельствахъ; но въ дѣлахъ Государственныхъ всегда нужна дальновидная оспорожность.

Поляки, новымъ постановленіемъ своимъ соединяя *многовластіе съ беззататіемъ*, раздѣлились на разныя спороны. Множество *Дворянъ*, съхавшихся изъ разныхъ мѣспъ, негодуя на уничтоженіе древнихъ ихъ правъ, составили *Торговицкую* конфедерацію подъ предсѣдательспвомъ Гепмана *Потоцкаго*. Сіе совѣщаніе или *конфедерація* убѣждала *Екатерину* принять ее подъ покровительспво свое, и удовлетворена была въ сей прозьбѣ. По наспоятельспву *Торговицкихъ* конфедерашовъ Рускія войска

снова начали вступать въ Польшу. Варшавскій Сеймъ повѣстилъ въ Апрель 1792 года приготовленіе къ общественной оборонѣ.

Суворовъ еще въ 1790 году предвидѣлъ то, что воспослѣдовало въ Польшѣ 1792 года. Уважая Якова Ивановича Булгакова, бывшаго Посломъ въ Турціи, и привѣщивъ его по случаю назначенія его Посланникомъ въ Польшу, Суворовъ писалъ къ нему отъ 6 Апрѣля 1790 года: „Великая наша Государыня, избравъ и возведя васъ на важную степень Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посланника при Его Величествѣ Королѣ и при *Посполитой Рѣчи Польской*, явственна показала полную свою къ вамъ довѣренность. Сія довѣренность Великой Екашерины безпрекословно свидѣтельствуетъ о вашихъ достоинствахъ, признанныхъ цѣлою Европою.

„Почитая васъ отъ всего сердца, особенное беру участіе въ новомъ вашемъ званіи. Поздравляю и васъ и общее наше Опечество.

„Нынѣшнія политическія дѣла весьма затруднительны, перепутаны и многосложны. Къ изслѣдованію оныхъ нуженъ умъ превосходный, полиптикъ просвѣщенный,

свѣдущій основательно правила всѣхъ Дворовъ; словомъ, сіи дѣла требуютъ такого человека, какого видимъ въ особѣ Вашего Превосходительства.“

Оправдывая долгъ званія своего, Булгаковъ сильными представленіями возражалъ прошивъ нововведеній; но щещно. Одни по злоумышленію, другіе по легкомыслію, трепіе по мнимымъ выгодамъ своимъ усремляли Польшу въ вихрь перемѣнь, не думая, что и сами будутъ жертвами сей бури.

Между тѣмъ, когда Польша, въ печеніи нѣсколькихъ вѣковъ управляемая Франціей, подражала ей и въ замыслахъ мятежныхъ, Король Французскій, наслѣдникъ Королей, покровительствовавшихъ Польшѣ, предпринялъ бѣгство изъ Франціи. Сіе бѣгство воспослѣдовало въ Іюль мѣсяць 1791 года. Въ Манифестѣ своемъ, оспавленномъ по сему случаю, Король говорилъ: „Въ присутствіи собранной Франціи и предъ лицомъ вселенной отвергаю всѣ узаконенія, вынужденныя у меня мятежниками, учинившими меня своимъ узникомъ. Французы! того ли ожидали вы ошъ повѣренныхъ своихъ? Желаете ли вы,

чтобы безначаліе и самовластіе кляубовъ замѣнило правительство, подъ сѣнію котораго вы благоденствовали четырнадцать столѣтій? Любовь къ Королю есть наслѣдственная добродѣтель Французовъ... Французы, и вы, Парижскіе жители, копорыхъ предки мои называли жителями *добраго своего города!* не довѣряйте пагубнымъ внушеніямъ ложныхъ вашихъ друзей. Обратитесь къ Королю своему; онъ будетъ всегда вашимъ отцемъ и вашимъ лучшимъ другомъ."

Но, по замѣчанію Французскихъ Историковъ, описывавшихъ революцію, Король обращался къ людямъ, неспособнымъ внимать ни разсудку, ни справедливости. Онъ былъ захваченъ и привезенъ въ Парижъ. Съ сего времени Людовикъ дѣйствовалъ уже не для себя, но для семейства своего. Съ послѣдними усиліями его власти исчезли во Франціи всѣ основанія общежитія. Одинъ изъ писателей, подкупленныхъ Англичанами, первый провозгласилъ республику (*). Главные зачинщики мятежа Французскаго Лафаетъ, Ламетъ,

(*) Женевецъ Дюмонъ. Сей же извергъ воспевалъ и прошивъ Короля и прошивъ Бога.

Барнавъ и прочіе, образуясь при наступленіи новыхъ бѣдствій, объявили себя *ислѣдователями Конституціи*. Но сіе позднее разкаяніе ни къ чему не послужило. Угрожающая *Якобинцамъ*, они сами приведены были въ ужасъ сими ненавистниками всѣхъ законныхъ власпей и порядка общественнаго. Безначаліе все поработило и обуяло всѣ умы; ненависть и мщеніе алкали разрушенія и крови. Европа, изумленная разрушеніемъ общественнаго порядка во Франціи, въ безмолвіи наблюдала пагубное испугленіе Французовъ.

Среди сего общаго безмолвія неусыпный Суворовъ не дремалъ. По образу жизни своей, ондалаясь отъ всѣхъ связей съ шумнымъ свѣтомъ, онъ непрестанно читалъ, наблюдалъ произшествія современныхъ и соображалъ оныя съ событіями вѣковъ прошедшихъ.

Чтеніе и размышленіе изощрили умственную его дальновидность. Тѣмъ же орлинымъ взоромъ, которымъ быспро усматривалъ онъ военныя дѣйствія, тѣмъ же взоромъ усматривалъ онъ и разнообразныя произшествія политическія. Онъ видѣлъ, что волненіе Франціи произведеть неми-

нукемыя волненія въ Европѣ. Онъ былъ убѣжденъ, что всѣмъ Европейскимъ Державамъ надлежало соединиться къ укрощенію мнлежной Франціи. По сему убѣжденію онъ писалъ, что Пруссія должна выспа-
вить сипо двадцать, а Россія шестьдесятъ тысячъ шпроевыхъ войскъ, присокупа къ нимъ Калмыковъ, Башкирцевъ и прочія легкія войска (*). Но единодушіе не вдругъ раждается. Европейскія Державы, приведенныя въ недоумѣніе Французскимъ мяше-
жемъ, не могли вдругъ сообразить послѣдствій онаго, или лучше сказать, ожидали шого времени, когда Провидѣніе, располагающее судьбою Царствъ и народовъ, подвигнетъ ихъ къ общему возшанію для спасенія возмущенной Европы.

Пламя войны часъ опъ часу болѣе разливалось въ областяхъ Польскихъ. Одно единодушіе непоколебимо. Поляки, волнуемые разномысліемъ, не соблюдали единодушія и въ военныхъ разпоряженіяхъ. Иногда одерживали они поверхность, но чаще разсѣвались послѣ слабаго сопротивленія:

(*) См. Жизнь Суворова, имъ гачимъ описанную и изданную сочинителемъ семъ Мшорія.

24 Августа 1792 года Король Польскій торжественно приступилъ къ *Торговицкой Конфедераціи*. Въ объявленіи о томъ сказано: „Одинъ Сеймъ сполько издалъ законовъ, что когда надлежало распорядить ихъ и привесити въ исполненіе, то принуждены были вовсе оныя учичтожить.“

То же самое происходило и во Франціи. Мяшежники, низпровергнувъ древнее Правительство, издавали и отвергали тысячи законовъ. *Людвикъ XVI* со всѣмъ своимъ семействомъ заключенъ былъ въ темницу. Въ одинъ годъ два Короля лишились власти и нѣсколько Государствъ клонились къ паденію.

Въ исходѣ 1792 года незаконное собрание, называемое *Французскимъ Конвентомъ*, приговорило къ смертной казни *Людвика XVI* за то, что онъ дорожилъ каждою каплею крови подданныхъ своихъ. Извѣспясь о семъ приговорѣ, *Людвикъ* сказалъ: „Тѣ, которые меня любятъ, должны радоваться, что я достигаю предѣла моихъ сираданій.“ Опидѣясь опъ всего земнаго, онъ оспался шолько съ Богомъ и вѣрю. Видя передъ собою отверзавшійся чершогъ вѣчности, онъ написалъ завѣщаніе,

доспойное бытъ помѣщеннымъ во всѣхъ
лѣтописяхъ міра.

„Осваленный цѣлоу вселенной“ гово-
рилъ онъ: „я могу прибѣгнушь къ одному
только Богу. Заключенный съ семействомъ
моимъ въ темницѣ тѣми, которые были
нѣкогда моими подданными, въ присут-
ствіи Бога объявляю послѣднюю мою волю
и послѣднія мои чувствованія. Прошу Бо-
га, да приметъ Онъ душевное мое разкая-
ніе въ шомъ, что я скрѣпилъ именемъ мо-
имъ (хотя и насильственно) предписа-
нія, противныя церкви Капатолической.
Прошу тѣхъ, которыхъ обидѣлъ *негаланно*
(ибо я не помню, чтобы умышленно на-
несъ кому нибудь обиду): да проспять они
меня. А я съ моей стороны отъ всего сер-
дца прощаю тѣхъ, которые учинились мо-
ими врагами, хотя и не подалъ имъ къ
тому никакого повода; молю Бога, да про-
ститъ Онъ и тѣхъ, которые мнѣ много
сдѣлали зла.

„Препоручаю Богу мою супругу, мо-
ихъ дѣтей, сестру, моихъ тетокъ, моихъ
брашъевъ и всѣхъ моихъ единокровныхъ.

И 2

„Препоручаю дѣшею моихъ моею супру-
гѣ: я никогда не сомнѣвался въ материн-
ской ея нѣжности. Больше всего препоручаю
ей внушать имъ правила добрыхъ Христи-
анъ и честныхъ людей. Пусть вразумитъ
она ихъ, что величїе сего мїра (если
они будутъ къ оному осуждены) есть бла-
го опасное и плѣнное, и пусть научитъ она
ихъ обращаться къ славѣ прочной и долговре-
менной, сіяющей въ предѣлахъ вѣчности.“

Чему бы подвергся Людовикъ XVI, го-
ворятъ испорки его жизни, еслибы онъ
не подкрѣплялся вѣрою тогда, когда вся
вселенная его оставила?

Приближась къ лобному мѣсту, Король
самъ снялъ съ себя епанчу, распегнулъ гал-
спугъ и обнажилъ шею и плеча. Потомъ
спалъ на колѣни для выслушанїя отъ ду-
ховника своего послѣдней молишвы. Ду-
ховникъ его, Ирландскїй Аббатъ *Еджевортъ*
(да славится имя его повсемѣстно!) также
повергся на колѣни и по вдохновенїю ду-
шевному воскликнулъ: „Сынъ Свяшаго Лю-
довика! гряди въ небеса!“

По смерти Людовика учредилось во
Франціи *владычество изверговъ*. Въ печенїи
1793 года избранный ими Епископъ Па-

рижскій отвергъ торжественно вѣру Католическую. Изверги установили царство природы и расцѣдка, или лучше скажешь *безцѣля*. Вскорѣ и злополучная Королева погибла подъ остріемъ сѣкиры; а сынъ ея умеръ отъ испомленія, претерпѣваемаго имъ у мастераваго, кошорому орданъ былъ въ присмотрѣ. Всѣ сіе совершилось въ Державѣ, славившейся просвѣщеніемъ и въ осьмомъ надѣсять столѣтіи, названномъ первенствующимъ вѣкомъ просвѣщенія! Что же значить просвѣщеніе человѣческое и что значить величіе земное? Къ утѣшенію спраждающаго человѣчества не избѣгъ смертной казни и лютой Принцъ Орлеанскій, алкавшій крови родственника своего Людовика XVI.

Въ теченіи сего же 1793 года разбойническія Африканскія области признали Францію республикою. Онѣ дѣйствительно вспунили въ союзъ съ новымъ вертепомъ разбойниковъ. *Вольтеръ*, столь часто осмѣивавшій Вѣру Христіанскую, предрекъ, что произойдетъ тамъ, гдѣ падушъ олтари Вѣры. Вотъ слова его: „Гдѣ исчезаетъ Вѣра, тамъ общество претворяется въ вершину дикихъ звѣрей.“

Прерывая съ мятежной Франціей всѣ политическія сношенія, Екатерина писала: „Замѣшательства во Франціи, опъ 1789 года произшедшія, не могли не возбуждать вниманія въ каждомъ благоуспроенномъ Государствѣ. Доколѣ оставалась еще надежда, что время и обстоятельство послужатъ къ образумленію заблужденныхъ, и что порядокъ и сила законной власти восстановлены будутъ, перпѣли мы свободное шребываніе Французовъ въ Имперіи нашей и всякое съ ними сношеніе. Видѣвъ послѣ буйство и духъ возмущительный прошивъ Государя ихъ, далѣе и далѣе возрастающій, съ неистовыми намѣреніями правила безбожія, неповиновенія верховной Государской власти и отчужденныя всякаго добраго нравоученія, не только у себя утвердиль, но и заразу оныхъ распроспраниль во вселенной, прервали мы политическое сношеніе съ Франціей. Нынѣ, когда ко всеобщему ужасу въ сей нещасливой землѣ преисполнена мѣра буйства, когда нашлось болѣе семи сотъ изверговъ, кошорые неправедно присвоенную ими силу до того употребили, что подняли руки свои на умерщвленіе Помазанника Божія,

законнаго ихъ Государя , въ то день Января сего года лютымъ мучительнымъ образомъ въ дѣйствиѣ произведенное , мы почишаемъ себѣ долгомъ передъ Богомъ и совѣстію нашею не перипѣть между Имперіею нашею и Франціею никакихъ сношеній , каковыя между Государствами благоустроенными существуютъ , доколѣ правосудіе Всевышняго накажетъ злодѣевъ и его Святой воли угодно будетъ положить предѣлъ нещастіямъ сего Королевства , возсипанови въ немъ порядокъ и силу законной власпи.“

При семъ опреченіи Россіи отъ сношеній съ мятежною Франціею Франція отпеклась сама отъ себя. Изверги, ее поработорившіе , явно вопіяли: „мы не хопимъ поступать по правиламъ философическимъ ; мы будемъ дѣйсипвовать какъ разбойники.“

Изчезла вѣра , утверждавшая Францію ; исчезли и философическія лжеумспвованія , возбуждавшія къ разврату умовъ и душъ ; исчезли науки , безмолвспвовала словесность. Дворяне , ученые и богатые предавались смертной казни ; гибли всѣ тѣ , которые что нибудь имѣли : изверги хопѣли оставилъ только тѣхъ , которые не могли воз-

буждашь въ нихъ зависти ни умошь, ни порою, ни сосполюемъ.

Загорѣлась война междуособная, Въ-сто одной *Бастилли*, гдѣ содержались прежде Государственные прешупники, учредились тысячи шемницъ, гдѣ безчисленныя жершвы умерщлллись убійцами, обуянными виномъ и буйспвомъ. Смертоносныя орудя развозились по почтѣ; тысячи были разспрѣливаемы, тысячи были попопляемы. „Корабль мятежа Французскаго“ говорили изверги; „должень доплыть въ приспань кровавымъ моремъ.“ Къ ужасамъ, поражавшимъ челоуѣчество, присоединялись ужасы природы: города горѣли и разрушались; лѣса объяпы были пламенемъ; рѣки запружены были тѣлами челоуѣчески-ми; изъ обширныхъ ямъ исходилъ смрадъ непогребенныхъ, но накиданныхъ жершвъ, испребленныхъ извергами.

Екатерина, обращающа неусыпное вниманіе на обезпеченіе границъ Россіи, опдала для жительства *Запорожскимъ* или *Черноморскимъ* козакамъ ошоровъ *Таманъ* или *Фаногорію* съ землею, лежащею между рѣкою *Кубанью* и *Азовскимъ* моремъ. По выслушаніи грамоты, козаки воскликнули: *Ой*

спасибожѣ тебѣ, нашей Матери, за ея милость! Суровую Запорожскую свѣгъ Потемкинъ превторилъ въ общежительное сословіе Черноморскихъ козаковъ. Князя Таврическаго уже не было; но благонамѣренныя его предпріятія укоренялись и процвѣтали.

Буйство Французское продолжало замыслы свои въ Варшавѣ. Въ городахъ Польскихъ заводились клубы по образцу Французскихъ и распроспранялись сношенія къ потрясенію Королевства. По симъ обстоятельствомъ число Рускихъ войскъ умножено было въ Варшавѣ.

Торжествующіе злодѣи, возмутители Франціи, воспалая Польшу своеволіемъ, спарались вооружить противъ Россіи и Порту Опшоманскую. Къ отвращенію новой бури на Югѣ, Екатерина перемѣстила Суворова изъ Финляндіи въ Таврическую Обласць; Рибасу препоручила снаряжать флотъ, а Кушужева въ первыхъ мѣсяцахъ 1793 года отправила Посломъ въ Константинополь.

25 Марша 1793 года заключено было особенное постановленіе Россіи съ Англіей по случаю необычайнаго мяшежа Французскаго. Въ началѣ сего условія сказано бы-

ло: „Люди, управляющие Франціей, низвергли страну свою въ бѣдственнѣйшее состояніе и посупающъ съ другими Державами не только не сообразно безопасности, спокойствію и независимости, но даже и несообразно существованію порядка.“

Въ семъ же постановленіи упомянуто было, что Французы захватили всѣ Россійскіе и Англинскіе корабли, находившіеся въ ихъ приспаняхъ, и что въ слѣдствіе сего объявили войну Англіи, Сѣвернымъ Американскимъ Облациямъ и Россіи; а потому сіи Державы и совѣщались между собою, чтобы положить преграду опасностямъ, угрожающимъ всей Европѣ.

Того же числа и года возобновленъ былъ *торговый союзъ* Россіи съ Англіей.

Скажемъ по справедливости, что сіи мѣры недостаточны уже были къ постановленію оплоша противъ яростнаго и неисповаго разлива Французскаго мяшежа. При самомъ началѣ сего мяшежа надлежало всѣмъ Европейскимъ Державамъ опречься отъ всѣхъ личныхъ и мнимыхъ выгодъ и одушевиться искреннимъ рвеніемъ къ общему спасенію Европы; но сего не лзя было тогда ожидать. Дворы Европейскіе

не могли вдругъ отшатъ отъ хитрыхъ происковъ своей полипики; каждый изъ нихъ думалъ, что Франція, истощенная внутренними бурями, послужитъ къ усиленію ихъ областей и не одинъ изъ нихъ по давнишней недовѣрчивости не могъ положиться на безкорыстное праводушіе какого-либо другаго Двора. И частные люди также спрашились, утраты выгодъ своихъ, не предвидя и не помышляя о будущей повсемѣстной опасности. При всемъ славимомъ прѣсвѣщеніи осмнадцатаго столѣтія, полипики и современники онаго думали, что *торговля есть душа Государствъ*, хотя въ подлинномъ смыслѣ она составляетъ только нѣкоторую отрасль гражданскаго бытія. Франція волновалась отъ явнаго и общаго сліянія развратныхъ спрасей, а въ прочихъ Европейскихъ областяхъ раздѣленные спраси ловили однѣ мгновенныя наслажденія и различными путями стремились къ одной цѣли — къ личной своей корысти.“

И такъ по уставамъ Провидѣнія единодушное возстаніе Царствъ и единоголасное отреченіе народовъ отъ всѣхъ личныхъ выгодъ долженствовали ознаменоваться по-

слѣ долговременныхъ бурь и потрясеній всѣхъ областей Европейскихъ. Оно хотѣло показати и царствамъ и народамъ, что не торговля и не пронырства Поддипическія, но вѣра, добродѣшель и правота хранятъ и спасають Державы. По неисповѣдимымъ судьбамъ сего Провидѣнія, одинъ только злополучный Людовикъ XVI, обреченный быть жертвою изступленной Франціи, одинъ Людовикъ предусматриваль надежнѣйшее средство къ оспановленію бурныхъ порывовъ, возмущавшихъ Францію и угрожавшихъ Европѣ и вселенной. Въ половинѣ Декабря 1790 года онъ объявлялся о томъ въ письмѣ своемъ къ Королю Прусскому слѣдующимъ образомъ: „Я узналъ чрезъ Г. *Дюлутъе* изъявленное участіе Вашимъ Величествомъ не только касательно меня, но и блага моего Государства. Сіе сугубое участіе возбудило въ сердцѣ моемъ живѣйшее чувствованіе признательсти. Хотя я принялъ *конституцію*, но буншовщики явно показывають, что они все хотятъ уничтожитъ древнее правленіе Франціи. Я относился къ Россійской Императрицѣ и къ Королямъ Гишпаніи и Швеціи; я предлагаль имъ мысль о Кон-

грессъ главѣйшихъ Европейскихъ Державъ, подкрѣпляемомъ военною силою; я представлялъ, что сія мѣра послужитъ надежнѣйшимъ средствомъ къ возобновленію порядка, къ уничтоженію замысловъ Французскихъ мятежниковъ и къ предупрежденію того, чтобы волненія своевольной Франціи не проникли и въ другія Европейскія области (*).“

Провидѣніе отдалило сію спасительную мѣру. Въ продолженіи тридцати лѣтъ попрысались всѣ области Европейскія, и тогда уже ощутили необходимость единодушнаго возстанія для сохраненія въ Европѣ общественнаго существованія. Какой урокъ и Царствамъ и народамъ! Такіе уроки посылаетъ Провидѣніе къ засвидѣтельствуванію, что по волю Его ошибается и самая мудрая предусмошрительность человѣческая.

Польша часъ отъ часу приближалась къ паденію своему. Въ началѣ 1793 года Прусики вошли въ ея предѣлы; а въ Мартѣ мѣсяцѣ чрезвычайный нашъ Посоль Графъ Сиверсъ подалъ отъ имени Императрицы

(*) См. Переписку Людовика XVI стр. 586.

объявленіе, въ которомъ Польша наименована была *горнолю*, *опаснымъ* для сосѣдственныхъ Державъ, поему и надлежало заключить оную въ тѣснѣйшіе предѣлы.

27 Марта обнародованъ Манифестъ Генераль - Аншефомъ *Крегетниковымъ* и приступили къ новому опмежеванію Польши. И въ семъ Манифестѣ повторено, что мятежники Польскіе, зараженные Французскимъ буйствомъ, истребляютъ собственное бытіе свое и нарушаютъ спокойствіе сосѣдей. То же самое утверждаетъ и Французскій писатель *Лавернѣ*, сочинитель жизни Суворова. „Естьлибъ Екатерина,“ говоритъ онъ: „не приняла рѣшительныхъ мѣръ противъ Польши, тогда бы пламя мятежа обхватило весь Сѣверъ. И какъ было не содрогнуться, видя мятежную думу на берегахъ Вислы? Екатерина была бы виновна предъ потомствомъ, еслилибъ дала усиливаться бунтовщикамъ.“

Россія, желавшая не перемѣнъ, но продолженія правленія своего, во время волненій Польскихъ насладила новыми ошрадами... 2 Сентября 1793 года торжествовали миръ, заключенный съ Турціей 1791й года. Екатерину снова привѣщивали Ве-

ликой и Матерью народа. Екатерина, полагавшая величїе въ благотворенїи и безприсрастїи, осыпала новыми наградами ревностныхъ Чиновниковъ. Къ Румянцову-Задунайскому препроводила она шпагу, украшенную алмазами, изъявляя симъ, что рука его можетъ еще ополчиться къ подвигамъ славы. Получа сей даръ въ мирномъ уединенїи, Румянцевъ въ окончанїи благодарнаго письма къ Императрицѣ сказала: „Долгота дней вашихъ да продолжится навѣки и грядущія времена да свидѣлствуютъ великость дѣлъ Монаршихъ; а можетъ бысть приведутъ нѣкогда на память, что одинъ изъ слабыхъ бранноносцевъ имѣлъ удачу бысть полезенъ Государынѣ малѣ, награжденъ же по велицей ея милоспи.“ Въ изданномъ воззванїи къ подданнымъ по случаю празднованїя мира Екатерина между прочимъ говорила: „что такъ какъ она при всѣхъ военныхъ безпокойствахъ, сопряженныхъ съ безмѣрными издержками, избѣгала обременять подданныхъ налогами, то и убѣждаетъ ихъ соблюдать устройство, точность и бережливоспъ.“

Спустя нѣсколько дней по окончаніи мирнаго торжества праздновали 28 Сентября бракосочетаніе нынѣ царствующаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

Въ началѣ 1794 года въ предѣлахъ Франціи предписали торжествовать день, въ который казненъ былъ злополучный Людовикъ XVI. Вскорѣ смерть и казни повсюду воцарились. Въ сіе самое время изверги Французскіе, обречшіе спрану свою въ жертву ужаса и смерти, старались уготовить такой же жребій и Россіи, возмущая противъ нее Турцію и Польшу.

Неусыпно наблюдая всѣ происки коварства, Екатерина отъ 10 Января 1794 года писала къ Адмиралу Мордвинову: „Турки всѣми мѣрами усиливаются поставили намъ швердыя препоны и сильно вооружаются къ войнѣ наступательной, покушаясь нагасъ на насъ внезапно съ моря и сухимъ путемъ. Явное ихъ пристрастіе и шайныя связи и сношенія съ извергами, бунтующими противъ общаго покоя и возмущившими Францію, подтверждаютъ сіи извѣстія.“

Сколь опасенъ путь зачинщиковъ преобразованій! Нерѣдко, вступя на сіе поприще,

хотя и съ намѣреніями мечтательными, но благородными, они увлекаются или спеченіемъ обстоятельствъ, или побужденіями силы посторонней. При самомъ началѣ Польскихъ переменъ одна знаменитая Польская Княгиня спросила у Костюшки; „Кѣмъ надѣется быть подкрѣпленъ въ предпріятіяхъ своихъ?“ — Богомъ! — отвѣчалъ онъ. Послѣдствіе доказало, что не Богъ указывалъ пути къ переменамъ, но злоумышленіе изверговъ, губителей Франціи. Костюшко, помогаясь раздувать пламя мятежа ко вреду Россіи, возбуждалъ противъ Россіи Турцію, увѣряя ее, что въ Крыму и въ обласяхъ съ нимъ смежныхъ Рускіе будутъ истреблены и что флотъ Черноморской будетъ жертвою пламени (1).“

Между тѣмъ Костюшко, выжидая благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ, удалился изъ отечества. Предпринимая необычайныя мѣры и усиливаясь нанести бѣдственныя удары Россіи, онъ воображалъ, что вознесетъ Польшу на степень Державъ сильныхъ. Но онъ ошибался въ своихъ предпріятіяхъ, не соображая съ воз-

(1) См. предписаніе Екатерины къ Суворову отъ 1793 г.

можностію исполненія; онъ любилъ славу, онъ искалъ славы, онъ желалъ прославить себя и Польшу. Приверженцы его, возлагая на него послѣднюю надежду попрясеннаго опечеслива, отвергнувъ всѣ прежнія постановленія, и полагая, что необычайная присяга произведешъ необычайныя послѣдствія, условились, чѣобы присягать *Генералитету*. Немедленно отправилось посольство въ Германію, чѣобы вызвашь отпуда Косцюшку. Тамъ снова присягнули послы въ безпредѣльномъ къ нему повиненіи. Голосъ сей присяги сильно ошозвался въ его сердцѣ; мечты, надежды и желанія его снова усилились. Переносясь мыслию за пространство Океана, гдѣ сражался подъ начальствомъ *Вашингтона* за независимоспъ Американскихъ областей, онъ надѣялся, что сія независимоспъ вспушилъ съ нимъ въ предѣлы Польши; онъ не могъ или не хотѣлъ тогда сообразить, соотвѣшсвенно ли по успѣхамъ въ Польшѣ, что произведено было въ Америкѣ. Въ пылу душевномъ онъ поспѣшилъ въ Польшу для ненадежныхъ успѣховъ и къ неизбѣжному ея паденію.

Духъ мяшежа еще болѣе воспылалъ. Косцюшко желалъ войны явной: онъ же-

лалъ или защитить опечество, или погибнуть съ оружіемъ въ рукахъ; но другіе мятежники не имѣли сихъ благородныхъ намѣреній. Краковъ, Варшава и Вильна воспали на Рускихъ воиновъ. 6 Апрѣля кровію ихъ обагрились улицы *Варшавскія*; своевольная чернь, возбуждаемая злоумышленниками, повсемѣстно вооружилась; со всѣхъ сторонъ усупремлялось неисшное оспервененіе. Подъ градомъ пучь и карпечь Рускіе, по частямъ захваченные, сражались какъ львы. Четыре тысячи нашихъ войскъ открыли себѣ путь шпыками. Польскіе мятежники, разорвавъ симъ вѣроломствомъ всѣ связи съ Россіей, старались умножить силы свои и запаслись всѣми средствами къ упорной оборонѣ. Они спѣшили исправить многочисленную артиллерію, хранимую въ различныхъ мѣстахъ. Разсѣянные Рускія войска по выходѣ изъ Вильны и Варшавы соединились съ малыми отдѣленіями Генерала *Ферзена*, принявшаго начальство надъ корпусомъ Барона *Игельстрома*. Ферзень опспунилъ къ Прускимъ границамъ, соединился съ Прускимъ Королемъ и подъ его предводительствомъ въ Іюль мѣсяцѣ ополчился прошивъ непріятелей. *Костюшко*,

прикрывая отступленіе свое искуснымъ выборомъ мѣстъ, обдуманными и удачными переходами, уклонялся отъ предлагаемаго ему боя и непрестанно преслѣдуемый союзниками, довелъ ихъ до окоповъ, окружавшихъ Варшаву.

Союзники учредили свой станъ подъ Варшавою. Король Прусскій занялъ правое, а Ферзень лѣвое крыло. Неупомимо наблюдая своихъ солдатовъ, Косцюшко успѣлъ перехватить *парк* осадной Прусской *артиллеріи*. Поляки воспоржествовали; имя Косцюшки гремѣло повсемѣстно. Союзники пребыли почти до половины Августа въ бездѣйствіи, истомлявшемъ Русскихъ. Вскорѣ воспослѣдовавшій мятежъ въ областяхъ, прибрѣшенныхъ Пруссіей отъ Польши, заставилъ Прусаковъ отступить. Ферзень оспался одинъ. Всѣ полагали, что Ферзень погибнетъ; но Косцюшко не отважился его преслѣдовать. По отступленіи союзниковъ онъ совершенно обезопасился со стороны западной.

Голова Суворова къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, Екатерина предликала ему двинуться въ Польшу. До сего времени, перешедъ на спражу Ощечества съ береговъ

Балтійскаго моря, на берега Чернаго моря, онъ занимался укрѣпленіемъ приморскихъ мѣстъ Тавриды. Быстро полетѣлъ Суворовъ; благоразумными распоряженіями обезоруживалъ Польскія войска и соединялся съ своими. Отъ первой стычки, произшедшей 3 Сентября при *Двинѣ*, до сраженія при *Кобылкѣ* 15 Октября, Суворовъ все поразилъ на пути своемъ. Сія побѣда проложила ему дорогу къ *Прагѣ* и предвѣстила ея паденіе. Въ сорокъ дней перелетѣлъ Суворовъ *тысячу пять сотъ* верстъ отъ *Днѣстра* до *Вислы* и явился у Праги, укрѣпленною всѣмъ тѣмъ, что могло придумать и изобрѣсть военное искусство. Хотя *Костюшко*, разбитый *Ферзеномъ* 29 Сентября при *Матевитохѣ*, взятъ былъ въ плѣнъ, но духъ защитниковъ Праги и Варшавы не упалъ отъ того. Тридцать тысячъ лучшихъ Польскихъ войскъ поклялись или защитишь Прагу, или пасешь подъ ея развалинами. Варшава также наполнена была войсками и вооруженными жителями. Въ сихъ мѣстахъ долженствовала рѣшиться участь Польши. Суворовъ, зная силу быстроты и внезапности, не опасался никакихъ укрѣпленій; онъ спрашилса одной медленности:

онъ страшился, чтобы военныя проволочки не рассорили союзниковъ, возбуждая зависть и сомнѣніе. Наступила мрачная осень; шумѣли проливные дожди; выправленная и опустошенная спрана угрожала голодомъ. Европа снова обратила взоры на Суворова. 24 Октября назначилъ онъ приступъ и совершилъ оный къ общему удивленію. „Прага,“ говоритъ Французской писатель *Лавернь*: „Прага въ четыре часа была взята и покорена. Едва ли есть въ военной Исторіи примѣръ, подобный сему смѣлому, благоразумному, искусному и споль важному подвигу по своимъ послѣдствіямъ. Въ одинъ день погашено пламя мятежей; въ одинъ день разрушились возмущительные замыслы, которые были бы пагубны для Пруссіи, Австріи и Россіи. Сей рѣшительный ударъ пребылъ безпримѣрной неуспрашимости: надлежало опрокинуть грудью тройное укрѣпленіе, сильную артиллерию, тридцать тысячъ войска; надлежало произвести сіе въ виду столицы цѣлаго Государства, которое, полагая на Прагу всю надежду свою, вѣрило оную въ охраненіе отважнѣйшихъ защитниковъ. Рускихъ убино *пятьсотъ восемьдесятъ* чело-вѣкъ, а ешьли бы осада продолжалась, по

сколько бы погибло отъ столнія, отъ болѣзней, отъ стычекъ при вылазкахъ?"

По взятіи Праги Суворовъ приказалъ разбить на окопахъ палашку и устлать въ ней соломою. Такъ опдыхалъ покоритель цѣлаго Царства! Вопль и стоны раздались въ стѣнахъ Варшавы: съ низверженіемъ Праги упалъ высокоумный духъ мятежниковъ. Совѣтъ или верховная рада умоляла Короля исходатайствовать пощаду. Въ ночь на 25 Октября отправлены были отъ Короля съ письмомъ послы, представленные Суворову поупру. Герой на одномъ опрубкѣ сидѣлъ, а другой служилъ ему вмѣсто стола; палашка его была на развалинахъ Праги. Просная куртка, каска и сабля составляли весь его нарядъ. Палашка была открыта. Увидя пословъ, Суворовъ устремился къ нимъ изъ шапра на встрѣчу, сорвалъ съ себя саблю, бросилъ ее на землю и воскликнулъ: *миръ, тишина и спокойствіе!* и съ сими словами въ распростершыя объятія принялъ пословъ, порывавшихся лобызать со слезами колѣна его. Суворовъ, не допуская ихъ, проливалъ ручьи слезъ. Всѣ предстоявшіе плакали. Повѣренные просили назначить, на ка-

кихъ условіяхъ Польская столица должна повергнувшись къ стопамъ Россійской Самодержицы? Суворовъ, отвѣчалъ: *Жизнь, собственность, забвеніе прошедшаго! Объявите о себѣ гражданамъ вашимъ и скажите, что Всемилостивѣйшая моя Государыня даруетъ имъ миръ и тишину.* Восхищенные послы, подходя къ берегу, кричали гражданамъ, стоявшимъ на другомъ берегу рѣки: *покой! покой!* По взятіи Праги часть моста на Вислѣ была сожжена. Народъ, бросаясь въ воду, вынесъ пословъ на рукахъ изъ лодки, и препровождая ихъ въ совѣтъ, возглашала: *Да здравствуетъ Екатерина!* Въ то же время воздухъ оглашался кликами: *да здравствуетъ Графъ Суворовъ - Рыльскій!* Сіи клики неслись до развалинъ Праги и до шатра побѣдителя.

Злоумышленники, все еще питаясь буйною надеждою, домогались удержать перевѣсъ на своей сторонѣ. По настоянію ихъ Король вновь отправилъ пословъ 26 числа. Суворовъ тотчасъ приказалъ исправлять сожженную часть моста Генералу *Буксгевдену*, ошличившемуся на приступѣ и начальствовававшему передовыми войсками; прочимъ Начальникамъ также предписано было приготоовишься. Возвращив-

шіеся послы извѣстили жителей, что упорство мятежниковъ привлечетъ на Варшаву бѣдсвія, постигшія Прагу. Во всю ночь происходили въ столицѣ шумъ и волненія. Мятежники рѣшились увезти Короля. Но народъ, потерявшій довѣренность къ тѣмъ, которые сулили ему равенство, свободу и владычество, вступился за Короля и предоставилъ ему полномочіе. 27 Числа прибылъ отъ Короля Полковникъ *Гофманъ* съ прошеніемъ осьмидневнаго срока на размышленіе. Въ девять часовъ утра явился съ такою же просьбою *Игнатій Потоцкій*. Черезъ часъ присланъ отъ Короля Графъ *Мостовскій* къ *Потоцкому* съ письмомъ, уполномочивавшимъ его въ переговорахъ о мирѣ. На всѣ предложенія Суворовъ отвѣчалъ: *Съ Польшею у насъ нѣтъ войны; я не Министръ, а военаталийскъ: сокращаю толпы мятежниковъ и желаю мира и покоя благонамбраннымъ*. Наконецъ *Потоцкому* рѣшительно было сказано, что къ даннымъ статьямъ ничего не будетъ прибавлено. 28 Октября прибыли въ Руской станъ прежніе послы съ безусловнымъ донесеніемъ, что они поручаютъ жребій Варшавы великодушію Екатерины и добродѣтелямъ побѣ-

дишеля, а припомъ именемъ Короля убъждали Суворова немедленно вспупись въ столицу. Суворовъ назначилъ входъ въ Варшаву первое Ноября. Новое посольство упросило не оплагать ни на одинъ день, предсавляя, что мяпежники усиливаются. Суворовъ отправилъ къ Королю Князя *Лобанова - Ростовскаго*, которъй подъ *Измаиломъ* и подъ *Прагою* увѣнчался мужествомъ и славою. Князь *Лобановъ* увѣдомилъ Короля, что Рускіе вспупись въ Варшаву на другой день, то есть 29 Октября. Торжественный входъ въ столицу начался въ девять часовъ утра. Побѣдитель вѣхалъ передъ войскомъ въ простомъ мундирѣ. На берегу встрѣшилъ его *Магистратъ*, поднесшій хлѣбъ - соль и ключи городскіе. Принявъ ключи, Суворовъ поцѣловалъ ихъ, и воздѣвъ руки къ небу, сказалъ: *Боже! благодарю Тебѣ, что сіи ключи не такъ дорого достались, какъ. . .* Слезы прервали слова челоѣколюбиваго Героя и горесипный взоръ его обратился на развалины Праги. Берегъ, улицы, окна, площади, все было занято зрителями. Множество женщинъ выходили съ малолѣтными дѣтьми; даже и преспарѣлые

жители влеклись взглянуть на Героя, мужеством опрокинувшего тройные укрепления Праги, а человеколюбием победившего сердца Варшавских жителей. Повсюду гремѣли восклицанія: *да здравствуетъ Екатерина! да здравствуетъ Суворовъ!* Повсюду сіи восклицанія сливались съ радостнымъ *ура* Рускихъ. Присутствіе великодушнаго и человеколюбиваго побѣдителя внушило общую довѣренность. Варшавскіе жители, пылавшіе беззаконною яростію, успокоились какъ агнцы. Болѣе тысячи Рускихъ плѣнныхъ, нѣсколько сотъ Прусакъ и восемьдесятъ человекъ Австрійцевъ, по приказанію лютаго *Коланта*, вождя мятежной думы, назначены были къ смерти; Суворовъ принесъ имъ жизнь. Взирая на него, они восклицали: *ты нашъ избавитель!* „За такіе подвиги,“ говоритъ *Ласверидъ*: „чудовища Французскаго мятежа назвали Суворова *людобдомъ*. Они негодовали на него за то, что онъ воспрепятствовалъ имъ вкоренить въ Варшавѣ адскія ихъ правила.“

Занявъ столицу Польши 25 Октября 1794, Суворовъ послалъ преслѣдовать бѣжавшихъ непріятелей, а *Кассіонеровъ* или

вооруженныхъ поселянъ и прочихъ военно-служащихъ распустилъ по домамъ. Убѣжденный въ правоту дѣяній своихъ, Суворовъ произнесъ сіи стихи изъ Ломоносова:

„Великодушный левъ злодѣя низвергаетъ,
„Но хищный волкъ его лежащаго терзаетъ.“

На поляхъ Италіи, среди новыхъ блестящихъ побѣдъ, Суворовъ, переносясь мыслию въ предѣлы Польши, имъ успокоенной, писалъ изъ *Александріи* оупъ 2 Іюня 1799 года: *не щеніемъ Польша покорена, но великодушіемъ.*

Такъ чувствоваль, такъ мыслилъ Суворовъ. Любя славу, онъ еще болѣе любилъ человѣчество и щастіе народовъ.

Произведя Суворова въ Фельдмаршалы, Екатерина писала къ нему: *Вы знаете, что я безъ огереди не произвожу въ тины. Не могу обидѣть старшаго; но вы сами произвели себя Фельдмаршаломи: вы покорили Польшу.*

1795 Года Курляндія поручила себя въ покровительство Россійской Императрицы.

Французы возбуждали Порту Оттоманскую къ новому возстанію на Россію; происки ихъ были тщетны. Екатерина окончила военныя свои дѣйствія тѣмъ же, чѣмъ и Пешрь Первый, шо есть, походомъ Ру-

скихъ въ Персію. Къ устрашенію Турціи и къ укрощенію мятежнаго *Аги Магометъ - Хана* Екатерина отправила войско подъ начальствомъ Валеріана Александровича *Зубова*.

Покореніе Польши было сильнѣйшимъ ударомъ для Французскихъ мятежниковъ, надѣившихся посредствомъ возмущенія оной взволновать Россію и распроспранить пламя мятежа и за предѣлы ея. Укоряя Царей самовластіемъ, они сами стремились или къ всемірному обладанію, или къ всемірному разрушенію. Изступленные справи въ неистовствѣ своемъ безпредѣльны; онѣ алчущъ все распроятъ и все поглотить. Зная ненависть Пруссіи къ Дому Австрійскому, Французскіе мятежники сперва опдѣлили ее опъ него, а потомъ умышляли опвлечь ее и опъ Россіи (*).

Они внушали Пруссіи, что она съ помощію ихъ еще болѣе усилится и распроспранится, и что успѣшь въ томъ, не имѣвъ надобности сдѣлать ни одного выстрѣла. Упоенные сими пагубными обнадиваніями и ослѣпленные самолюбіемъ, тогдашніе Прусскіе Министры усыпляли

(*) Смѣтри предписаніе Екатерины къ Суворову опъ 11 Января 1795 года.

Правительство такими же мечтаніями; привыкнувъ къ мѣлкимъ расчепамъ мнимой политики, они думали, что уклонялся отъ общей бури и изъ общихъ упрямъ извлекутъ новыя выгоды (*).

„Сіе мнѣніе“ говоритъ Екаперина въ предписаніи своемъ Суворову отъ 18 Іюня 1795 года: „до того усилилось, что Пруссаки, сіи природные союзники Россіи, едва не отспали отъ всѣхъ польвъ Государей и всѣхъ благоучрежденныхъ Правительствъ.“

При наступленіи семилѣтней войны во Французскихъ книгахъ писали, что Французы не способны къ перенесенію долговременныхъ трудностей и что они не имѣють достаточныхъ способностей къ войнѣ; у нихъ не было *военнаго училища*. Вскорѣ потомъ учредилось сіе училище, гдѣ отъ щедротъ Бурбоновъ воспитанъ былъ Корсиканскій уроженецъ *Наполеонъ Бонапартъ*. Французы, которыхъ прежде сами Французы почитали неспособными къ трудностямъ войны долговременной, спали съ исполинской силою все переносятъ и поражаютъ. Ихъ вожди имъ говори-

(*) Смощри Исторію Политики областей Европейскихъ, Часть I, стр. 368.

ли : „Вы босы , вы наги , вы голодны , но въ глазахъ вашихъ цѣлыя Царства ; ступайте , завоюйте оныя : ихъ сокровища , ихъ земли , ихъ народы , все будетъ ваше.“

Новые замыслы Французскихъ мятежниковъ разстроили и низпровергли прежнюю Европейскую политику , а новое военное искусство Французовъ разстроило и уничтожило прежнее Европейское военное искусство. Пруссаки , хранившіе еще въ свѣжей памяти славу Фридерика Випораго , дивились , отъ чего были они принуждены уступить Французскимъ полкамъ , собраннымъ безъ всякаго приготовленія , безъ всякаго упражненія , словомъ , составленнымъ изъ людей , выгнанныхъ изъ нѣдръ Франціи ужасомъ и страхомъ повсемѣстныхъ казней. Австрійскіе Полководцы не посмѣли , какимъ образомъ новые Французскіе Генералы , изъ кошорыхъ нѣкоторые перешли на поле битвы прямо съ поприща гражданскаго , могли проливустать многольпней ихъ опытноспи. Рѣдкому приходило тогда на мысль , что необычайное волненіе спрасшей производить необычайныя послѣдствія и въ военномъ дѣлѣ. Французскіе Генералы , предводившесивуя не-

опытными солдатами, не ихъ примѣняли къ прежнимъ военнымъ правиламъ, но для нихъ выдумали новыя правила. Они приучали ихъ сражаться разсѣяннымъ строемъ, что и доспавило имъ смѣливоспъ, распоропность и глазомѣрь. А притомъ каждый изъ сихъ рядовыхъ надѣялся и самъ бытъ вскорѣ или Генераломъ или владѣльцомъ какой нибудь обласпи. Сие гибельное воспаленіе умовъ долженствовало побѣждашь воиновъ, которые при необычайныхъ обстояпельствахъ соблюдали мѣры обыкновенныя.

Суворовъ, какъ будто бы вдохновенный самимъ Провидѣніемъ, наблюдая политическія и военныя перемѣны Французовъ, часъ отъ часу болѣе усмапривалъ, сколь все то будетъ пагубно для Европы.

„Суворовъ“ говоритъ *Лавернѣ*, сочинившій жизнь его на Французскомъ языкѣ: „Суворовъ былъ всѣхъ способнѣе къ воспановленію въ Европѣ вѣры, добродѣтели и законнаго правительсипва.“ Руской нашъ Полководецъ, чувспвуя непреодолимое желаніе къ воспановленію общаго блага, не искалъ ничего, кромѣ общаго блага. Завоевавъ цѣлое Царсипво, получа чинъ Фельд-

маршала, онъ вызывался служить охотникомъ въ войскахъ, сражавшихся противъ Франціи. Читая въ вѣдомостяхъ о быспрыхъ и повсемѣстныхъ успѣхахъ *Наполеона Бонапарте* въ Испаліи, онъ неоднократно писалъ къ Екатеринѣ: *Матушка! вели идти противъ Французовъ!* На одно изъ сихъ писемъ Екатерина отвѣчала опъ 24 Іюля 1795 года сими словами: „Графъ Александръ Васильевичъ! Вы проситесь волонтеромъ въ союзную армію. На сіе вамъ объявляю, что ежечасно умножаются дѣла дома, а вскорѣ можете имѣть шупъ много занятія по желанію вашему. И такъ не отпускаю васъ поправить дѣлъ ученика вашего. . . (*) Нынѣ, какъ и всегда, почишаю васъ нужнымъ Отечеству.“

1795 Года Августа 31 скончался Иванъ Ивановичъ Бецкой, съ именемъ котораго навсегда соединилось истинное названіе друга и благодѣшеля спраждуцаго человечества. Вся его долготпняя жизнь посвящена была добродѣтели, воспитанію и поощренію изящныхъ искусствъ, служащихъ къ украшенію общежитія. Вѣку Ека-

(*) Принца К. . .

шеринь Второй предоставила судьба имѣнь
Государственнаго благотворителя въ полномъ
 смыслѣ сего слова. Въ сихъ почти крап-
 кихъ строкахъ заключается вся Исторія
 сего долголѣннаго благодѣтеля людей. Но
 еспьлибъ, говоря словами Державина, со-
 чинившаго стихи на смерть Бецкаго : еспь-
 либъ не предавали забвенію отцевъ семействъ;
 еспьлибъ слухъ о мирныхъ добродѣтеляхъ,
 сославляющихъ жизнь и щастіе обществу,
 не заглушался громомъ убійственной сла-
 вы: тогда бы имя Бецкаго переходило не-
 престанно изъ устъ въ уста, и вызыва-
 лобъ изъ сердець всѣ чувствованія, спаси-
 тельныя для людей. 1772 Года по предпа-
 тельству Бецкаго основала Императрица
 Екатерина, при Московскомъ Воспитатель-
 номъ домѣ, сооруженномъ подъ надзоромъ
 его, *Вдовью, Судную и Сохранную Казну*,
 для вспомошествованія спрадальцамъ и къ
 оборонѣ неимущихъ отъ притѣсненія ко-
 рыстолюбивыхъ ростовщиковъ, а притомъ
 и для произвольнаго взноса денегъ, отда-
 ваемыхъ плуда подъ сохраненіе. Сіе учре-
 жденіе, утвержденное узаконеніями Ека-
 терины, препоручено охраненію *потетныхъ*
благотворителей.

1773 Года, приглашая на сей подвигъ служенія челоувѣчеству, Бецкій въ окончаніи письма своего сказалъ: „Каждый усердный любитель своего Отечества видящъ, съ коликою поспѣшностію и бодрствованіемъ симъ Монаршимъ благоволеніемъ воспользоваться надлежитъ, входя проницательно въ соблюденіе нерушимости даннаго законоположенія въ прехъ часяхъ *Генеральнаго плана* съ дополненіемъ по точному всего разумнію, прилагая собственное свое стараніе къ отвращенію явныхъ и тайныхъ прошиву доброй вѣры хитростію и коварствомъ вкрадывающихся подлоговъ и происковъ, дабы всѣ таковыя опъ неблагодарныхъ сердець покушенія, огражденіемъ благоразумныхъ совѣтовъ, заблаговременно все пресѣкаемы бытъ могли; словомъ: *лотные благодетели* все свое усердіе обратити должны на сохраненіе для своего и потомковъ своихъ всеобщаго благополучія. И сіе самое дѣйствіе сихъ знаменитыхъ въ Отецествѣ особъ, благоразуміемъ, твердостію духа и усердіемъ въ единомысліи сопряженныхъ, при самомъ началѣ безъ оплагательства времени нужно.“

К а

Графъ Никита Ивановичъ первый вызвался на сей подвигъ благошворенія, и собственною рукою начерталь сїи достопамятныя слова: „Искренно желаю споспѣшествовать швердости: сего, отъ руки благошворительной Екашерины Богу угоднаго и Опечеству полезнаго установленія, сколько на то оставлять мнѣ будешь жизни и изнуренныхъ силъ поспигшая меня старость; и по сему призыву званіе и долгъ охотно беру на себя.“

За Графомъ Панинымъ подписался Графъ Ернстъ Минихъ, съ сею опмѣшкою: „И я по сему призыву званіе и долгъ охотно на себя беру.“ Попомъ съ тѣмъ же душевнымъ рвеніемъ приложили руки слѣдующія лица: Князь Александръ Голицынъ Вицеканцлеръ, Графъ Иванъ Чернышевъ, Григорій Тепловъ, Князь Александръ Голицынъ; Фельдмаршалы: Графъ Кирила Разумовскій, Графъ Захаръ Чернышевъ, Князь Александръ Вяземской.

Неусыпный, ревностный и долголѣпный служитель Опечества, Князь Яковъ Федоровичъ Шаховской, подписывая имя свое, прибавилъ слѣдующій опзывъ: „Въ сіе высокопочтенное званіе приглашеніе я

съ должнымъ почщеніемъ приѣмлю, и сколько состояніе силъ моихъ допустить, должное по тому званію со всеискреннимъ моимъ усердіемъ исполнять не опрекуся.“

Генераль отъ кавалеріи и Сенаторъ Князь Михайла *Валконской* къ подписи имени своего присовокулилъ сіи слова: „Съ искреннимъ усердіемъ весьма охотно приступаю къ сему благосклонному приглашенію, и всѣ силы свои употребляю къ исполненію сего полезнаго любезному Отечеству дѣла.“

Генераль Аншефъ и Генераль-Кригсъ-Коммисаръ Александръ Глѣбовъ, съ означеніемъ имени своего, написалъ сіи слова: „Все, что только къ общему благу служишь, я поставлю себѣ за долгъ въ помощь оказывать всѣми силами спараніе свое и услугу Отечеству; слѣдовательно по шаковому правилу охотно приступаю къ почетному приглашенію.“

Естьлибъ лѣтописи всемірныя возвѣщали только о такихъ подвигахъ, тогда бы не называли *Исторію цѣлью злодѣйствъ* (1). Отъ развратныхъ бурь спрасшей челоувѣ-

(1) Выраженіе изъ стиховъ Державина на смерть Вецкаго.

ческихъ добро и зло должны быть въ непрекращающейся борьбѣ, и потому Исторія есть смѣсь утѣшительныхъ и горесильныхъ повѣствованій. Но не смотря ни на какія бури, сіяніе истиннаго добра никогда не угасаетъ.

Съ того времени, когда другъ и благодѣтель спрдаальцевъ совершилъ цушь жизни; съ того времени грозныя шумѣли на лицѣ земли бури: волновались народы, падали, разрушались и возникали новыя Царства; громы военные оглашали всѣ предѣлы Европы; блискали безчисленныя побѣды и угасали; низверглись и исчезли великолѣпныя памятники искусствъ. Но благодѣтельный заведенія, учрежденныя Бецкимъ, подъ покровительствомъ Екатерины, сохранили бытіе свое и существованіемъ своимъ возвѣщаютъ о его добродѣтеляхъ.

Краснорѣчивый проповѣдникъ Анастасій, произнесшій рѣчь на погребеніе Бецкаго, заключилъ оную слѣдующими словами, заключающими сокращенную и достопамятную исторію его жизни:

„Гдѣ?“ вопрошалъ духовный Витія: „гдѣ почившаго нынѣ, сего знаменишаго мужа“,

гдѣ душа его не ознаменовала доброты своей? Священная память времянь Олца Олечества *Петра Великаго* есть началомъ бышя его, яко чловѣка, и жизни его, яко сына Олечества: прядесять пяшой годъ царствованія премудрыя *Екатерины Впорой*, Матери нашея, есь предѣломъ девяшадесаши-лѣшняго печенія дней его. Сии единыя, шоль великія, шоль высокознаменишыя во вселенной эпохи уже дѣлаюшъ періодъ жизни его дослопримѣчательнымъ. Но при благородномъ сердцѣ, при нѣжномъ чувствованіи всего честнаго и похвальнаго, при свѣтѣ любомудрія Божественнаго и чловѣческаго, при мудрому правленіи шоль великихъ скипешровъ, стяжалъ онъ и по личнымъ достоинствамъ право на общее онъ всѣхъ уваженіе къ особѣ своей. — Кто сидящаго на престолѣ чловѣколюбія исполнилъ ревностно волю призрѣшь на нещасныхъ сиротъ, повергаемыхъ въ распушіи? — Онъ. Кто въ храмѣ художествъ, воздвигнупомъ мудростію, пекущемся о просвѣщеніи подчиненныхъ, поспѣшествовалъ усердно намѣреніямъ ея? Соблюлъ свято ея уставы? — Онъ. Кого Великая Монархиня, при изліяніи щедротъ своихъ на новое учрежде-

ніе и распроспраненіе воспитанія благороднаго юношескаго обоого пола удостоила бышь правителемъ? — Его. Кому высочайше благоволила повѣришь смодръніе надъ сооруженіемъ безсмертнаго памятника *Петру Первому Катерина Вторая*? — Ему. Нева, гордясь красошою береговъ, свидѣтельствуетъ о щцаніи его къ исполненію вельній Монаршихъ. — Его любовь къ человѣчеству не щадила иждивеній, не болящимъ токмо подавая помощь, но самой природѣ, мучащейся рожденіемъ во свѣтъ безсильнаго младенца. — Сколько воспитанниковъ напечатлѣли въ сердцѣ своемъ его благодѣянія! Великая Государыня благоволила наконецъ, при многихъ знакахъ опличій, украсишь его собственнымъ его изображеніемъ; такъ онъ былъ подобенъ себѣ въ намѣреніяхъ, въ совѣсахъ, въ благоразуміи, въ некорысполюбіи, въ вѣрности, въ любви къ Отецеству и законамъ.“

Европа удивлялась быспрымъ побѣдамъ Суворова въ Польшѣ; Державинъ въ громкихъ стихахъ говорилъ, что онъ шагнулъ, и Царство покорилъ. Но ни новая слава, ни новые лавры не утѣшали Суворова; онъ

занять былъ оди́нъ гибельнымъ волненіемъ Франціи. Тщельно увѣрляла его Екатерина, что онъ нуженъ Отечеству и попому не отпускаетъ его въ союзную армію; Суворовъ зналъ, Суворовъ убѣжденъ былъ, что для безопасности Отечества, Европы и вселенной надлежало единодушными и немедленными усиліями остановить бурный потокъ, излившійся къ поглощенію Евры, правобѣ и добродѣтели (*). Онъ видѣлъ, что исполинскій мятежъ Французскій, воздвигая древній Римъ, простираетъ хищныя длани на покореніе вселенной; онъ видѣлъ, что сіе алчное властолюбіе ни чѣмъ не можетъ насытиться; онъ видѣлъ также, что народы, воевавшіе съ Французами, не вникли въ новый ихъ военный духъ, и попому предчувствовалъ, что они должны сдѣлать бытъ неизбежными жертвами сего разрушительнаго духа. 1795 Годъ былъ для Суворова тягостнѣйшимъ годомъ въ его жизни. Опытнымъ и быспрымъ умомъ онъ сообразилъ все то, чѣмъ можно было отразить новый военный духъ, исторгшійся изъ нѣдръ мятежной Франціи,

(*) Слова Суворова.

и онъ долженъ былъ коснуться въ бездѣйствіи! Душа его и мысли были въ сіе необычайное время не въ Опечесствѣ, но внѣ Опечества: онъ были на поляхъ Италіи, въ областяхъ Германіи и Гишпаніи. Орлинымъ взоромъ наблюдалъ онъ всѣ быстрыя побѣды Французовъ и причины, споспѣшествовавшія къ онимъ. Въ сихъ обстоятельствевахъ къ услажденію скорби о томъ, что его не было тамъ, гдѣ могъ сражаться за права народовъ и Царей, въ началѣ Октябрю 1795 года препроводилъ онъ слѣдующее письмо къ Генералу *Шаретц*, ополчившемуся въ *Вандеи* за престоль Франціи и за вѣру предковъ.

„Герой Вандейскій, знаменитый защитникъ вѣры праотцевъ и престола твоихъ Царей! *привѣтствую тебя!*

„Богъ воинспѣвъ да осѣняетъ тебя всегда щипомъ своимъ; да пронесетъ онъ мечъ свой сквозь безчисленные ряды враговъ. Уже они ознаменованы карательнымъ перстомъ Всевышняго; они падаютъ и разсыются какъ бранные листья, пораженные дыханіемъ Сѣвернаго вѣтра.

„А вы, бессмертные Вандейцы, вѣрные блюстители чести Французовъ, до-

стойные сподвижники Героя! под знаменами его воспавыше и храмы Господни и престолю своих Царей. . . Да погибнетъ нечестивый! . . . Да сощрется съ лица земли поколѣніе его! . . .

„И тогда да возвратится миръ благодѣтельный и древняя вѣшвъ лиліи, бурю согбенная, да возстанетъ среди васъ еще блистательнѣе и величественнѣе!

„Храбрый Шаретъ, честь Рыцарей Французскихъ! вселенная наполнена именемъ твоимъ; изумленная Европа на тебя взираетъ. . . А я дивлюсь тебѣ и поздравляю тебя. Богъ тебя любитъ, подобно Давиду, избранному Имъ къ пораженію Филистимлянъ. . . Обожай Его опредѣленія. — Лети, нападай, рази, и побѣда будешь нераздѣльной твоей сопутницей.

„Вотъ желанія престарѣлаго воина, который, посѣдѣвъ на полѣ битвы, видѣлъ всегда увѣнчавшуюся надежду свою на Бога битвы. Слава Ему, ибо Онъ есть источникъ всякой славы. Слава тебѣ, ибо Онъ и тебя любитъ!“

Наступилъ 1796 годъ, достопамятный потрясеніемъ Державъ, преобразованіемъ обласпей и быстрыми перемѣнами, приго-

появившимися новыми переменными. Въ предѣлахъ Италіи возгремѣлъ *Наполеонъ Бонапарте*.

Въ продолженіи 1796 года Екатерина желала соединить Швецію съ Россіей узами родства. Уже юный Шведскій Король прибылъ въ Петербургъ, уже все было готово; но — и Екатерина не опредѣлила судьба во всемъ имѣть успѣхъ.

1796 Года 25 Іюня родился Его Императорское Высочество **НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ**.

Въ Маѣ 1796 года покорень Дербенгъ. Увѣряюль, что пошь самый Чиновникъ, который поднесъ ключи Петру Первому, вручилъ оныя и новому юному побѣдителю.

О нѣкоторыхъ подробностяхъ, относящихся къ походу въ Персію, помѣщено будетъ въ одиннадцатой Части, при вызовѣ опшуда Графа Валеріана Александровича Зубова.

Среди общаго потрясенія Европейскихъ Державъ Екатерина скончалась скоропостижно 5 Ноября 1796 года. Въ послѣдніе годы царствованія своего и Великая Царица Сѣвера испычала душевное шомле-

ніе. Не рѣдко съ уныніемъ ходила она по Царско - Сельскимъ садамъ своимъ. Величіе челоѣческое упомяется наконецъ ; а можеть быть и какой нибудь шайный голосъ укорялъ ее. . . . Европейскіе Писатели много судили о Екашеринѣ по ненависти и зависти ; Россія судилъ ее по одиѣмъ ея Государственнымъ дѣлїямъ. „Екашерина,“ говоритъ Принцъ Делинъ : „собрала нѣкоторыя припасы и отдѣльныя часпи , неокончанныя въ масперской Пепра Перваго. Дополнивъ оныя , она соорудила зданіе и посредствомъ сокровенныхъ пружинъ приводилъ въ движеніе исполинскій составъ , то есть Россію. Она доставила ей устройство , силу и крѣпость.“ Устроивая Россію по первоначальнымъ предначертанїямъ Пепра Перваго , она не желала дожить до того, чтобы какая нибудь изъ Державъ Европейскихъ была щасливѣе Россіи. Она не дожила до сего времени. Совершенсва нѣтъ въ мїрѣ ; но въ царствованіе Екашерины ни одна изъ снранъ земныхъ не была щасливѣе *Россіи*.

Общее обозрѣніе царствованїя Екашерины Второй , представленное Рускимъ , могло бы показаться пристрастнымъ : и

такъ я предложу о томъ изъ *Историю Политики Европейскихъ Державъ*, изданной 1817 года Графомъ Паули-Шанжи.

„Царствованіе Екатерины Великой“ говоритъ онъ: „было непрестаннымъ соединеніемъ торжествъ, завоеваній, благоденствія и могущества; ибо политика ея была непрерывною связью соображеній смѣлыхъ, остроумныхъ и ясныхъ; ибо она силы свои соразмѣряла ходу своей политики или для утвержденія или для ускоренія шествія оной.“

„Петръ Первый оплодотворилъ только могущество Россійской Державы; Екатеринѣ предоставлено было произрастить плоды.“

„Вселенная должна удивляться уму женщины, доставившей Россіи возможность соперничествовать съ блистательнѣйшими обласпями въ мірѣ. Не самъ ли Предвѣчный опредѣлилъ, чѣобы *Свѣрная Звѣзда* была вождемъ людей? Онъ засвѣпилъ тамъ *Свѣрницу Звѣзду* для указанія спранспователямъ пуши; Онъ основалъ тамъ правительство для руководства Государей.“

„Съ возвышенной степени величія чело-вѣческаго Екатерина долго наблюдала поли-

пику Европейскихъ Державъ. Она видѣла, что онѣ всѣ возмущаются гордостію и честолюбіемъ, что онѣ алчны къ завоеваніямъ, неукротимы въ войнахъ и въ пагубномъ истребленіи другъ друга. Особенно замѣтила она, что древняя ненависть уступала на нѣкоторое время обшюпелельствамъ; что договоры охлаждали только ярость, приостанавливали мщеніе, облекали обманъ личиной и таили въ себѣ всѣ сѣмяна новыхъ распрей. Тогда, сообразя политическую свою систему, привела ее въ сношеніе съ политикою Дворовъ, со страстями и выгодами, истинными или мнимыми, другихъ Государей; но сообразя сію систему, она уразумѣла, что тогда только можеть ожидать успѣховъ быспрыхъ и непреложныхъ, когда намерѣнія и поступки свои оградить могущесивенными средствами, способными внушать уваженіе къ Россіи. Первоначально Екаперина ограничилась созиданіемъ внутреннихъ силъ, внутренняго просвѣщенія и благоустройства. Подъ руководствомъ ея явились и полководцы и мореходцы и люди Государственные; процвѣли искусства, торговля и всѣ отрасли промышленности; благодѣяніями ея оживотворились и безплодные

спраны обширной Ея Державы. Такимъ образомъ и симъ единственнымъ способомъ привела она въ зрѣлость свои предпріятія; такимъ образомъ увидѣла, что можетъ обнаружить свои соображенія и приступить къ предпріятіямъ своимъ.

„Екатерина знала, что внутреннія ея учрежденія, нужныя къ подкрѣпленію ея чесполубія (1) и къ возведенію Россіи на высочайшую степень могущества и славы, мало обращали на себя вниманіе другихъ Дворовъ, почтившихъ Россію обителью льдовъ и могущею приниматъ въ дѣлахъ Европейскихъ молотозачуеще въ второе лице, какъ то и было при Аннѣ и Елисаветѣ (2). Но Екатерина доказала, что и среди льдовъ и снѣговъ сіяетъ умъ превосходный, умъ; не встрѣчающійся и подъ яснымъ небомъ спранъ полуденныхъ.

(1) Екатерина невольно вовлечена была въ войну; съ этимъ согласны иноспанные историки. Объ ней можно то же сказать, что и о Альфредѣ Второмъ: *тѣмъ блистательнѣе были ихъ победы, тѣмъ они больше любили миръ.*

(2) Однако же самъ Король Прусскій признается въ пвореніяхъ своихъ, напечатанныхъ по смерти его, что естлибъ не умерла Елисавета; то Пруссія подверглась бы раздѣлу.

„Екатерина видѣла, что главное правило Европейской политики въ помѣ со-
стояло, чтобы сохранять слово и уваже-
ніе къ тѣмъ только Государямъ, на кошо-
рыхъ не отваживаются напасть безбояз-
ненно, и ничего не щадить, чтобы воз-
выситься на паденіи слабыхъ и упошреб-
лять ихъ орудіемъ къ завоеваніямъ и хи-
щеніямъ. Она видѣла, что въ затрудни-
тельныхъ обстоятельствахъ первосте-
пенныя Державы домогались покорять об-
щественное мнѣніе манифестами и други-
ми подобными сочиненіями; что симъ сред-
ствомъ старались привлекать, или, лучше
сказать, заманивать въ сѣти свои союзни-
ковъ и друзей, не заботясь впрочемъ ни
о мнѣніи, ни о правосудіи; она видѣла, что
приписанная слабость была всегда жер-
твою сильныхъ честолюбцевъ.

„Она видѣла, что между Державами
нѣтъ ни связи, ни распорядка; что ни
сходство вѣры, ни взаимность выгодъ,
ни что не могло подвигнуть сильнаго
къ защитѣ слабого и охраненію его отъ
властолюбія и мщенія. И такъ Екатери-
на обдумала все то, что можетъ извлечь

Часть X.

Л

изъ сей полишки сомнительной, безпкойной, себялюбивой и особенно ничтожной.

„Тогда спала возникашь Полипическая ея система, тогда сказала она: *Моя Держава обратитъ на себя общее вниманіе Европы; Кабинетъ Петербургской будетъ полезенъ выгодамъ всѣхъ Кабинетовъ; съ нимъ будутъ совѣтоваться во всѣхъ важныхъ предложеніяхъ; онъ будетъ приглашаемъ во всѣхъ переломахъ и во всѣхъ войнахъ; вліяніе Россіи распространится во всѣ Европейскія страны; она будетъ посредницею распрей; она будетъ погашать пламя войны; она повсюду водворитъ оливы мира; она положитъ предѣлы честолюбію, зависти, гордости; она укрепитъ вѣсы и сохранитъ ихъ въ уравненіи, не смотря на притязанія, негодованіе и жажду мщенія.*

„Сказала — и спала сближались съ мѣспами, долженствовавшими нѣкогда бытъ театромъ величія ея и славы.

„Явилась — и первые ея шаги возвѣстили будущую ея судьбу. Щасшіе покорилось ей; завоеванія ея утвердились побѣдами. Дворы Европейскіе, занятые другими выгодами и войнами, не могли судить о подвигахъ и о послѣдствіяхъ, споль

опъ ихъ ошдаленной Державы, по мнѣнію ихъ неопытной и едва включенной въ лѣшописи полишики.

„Есльлибъ Екашерина для одного полько сблизенія къ средошочію Европы покорила нѣкопорыя Европейскія области, шо Порта не понесла бы важнаго урона; но Екашерина вооружилась не противъ земель, но прошивъ торговли Турецкой, чѣмъ и причинила Портѣ чувспвительные удары.

„Обладая самовласшно Чернымъ моремъ, Порта производила исключительную торговлю съ Персіей и Аравіей; она была богашѣйшею Державою во вселенной; ей ненужно было суешипсья о развозѣ поваровъ по всѣмъ областямъ Европейскимъ; она удостовѣрена была, что они сойдуть у нее съ рукъ; что она распродасъ оныя по произвольной цѣнѣ и что даже приобрьтеть дружбу Европейцовъ, копорымъ дозводити посѣщать рынки свои.

„При швердомъ своемъ владычествѣ Порша равнодушно взидала на завоеванія Петра Перваго въ Персіи; она знала, что оныя относились не къ выгодамъ, но къ одной славѣ. И дѣйспвительно сіи завоеванія никакой бы не принесли сущеспвен-

Л а

ной пользы Россіи, не обладавшей тогда ни приспаньями Черноморскими, ни Польшей.“

Прервемъ на время повѣствованіе о Екашеринѣ, обратимся къ Петру Первому и покажемъ свидѣтельство изъ посольства Рускихъ въ Голландію 1697, при которомъ и Государь находился, чпо политика его перешла къ Екашеринѣ Впорой.

„Членамъ Коммисіи Генеральныхъ Штаповъ,“ говоритъ *Голландскій* сочинитель книги о семъ посольствѣ: „Рускіе послы возвѣстили, что Россія не только желаетъ сохранять съ Голландіей прежнюю дружбу, но и всшупишь въ новыя связи. Они подробно описали подвиги Царя подъ Азовымъ и успѣхи его прошивъ Турокъ, сихъ враговъ Христіанскаго имени.“

„Государь нашъ“ продолжали Рускіе послы: „всячески будетъ прошивишься замысламъ Французовъ касательно Польши, и не допусшилъ, чпобы Принцъ *Бурбонъ - Конти* былъ тамъ Королемъ; а при томъ, мы намѣрены шакже возобновить переговоры, прерванные съ великимъ Голландскимъ Посломъ Кленкомъ, о шоргѣ съ Персіей.“

Предложеніе сіе не было ни принято, ни опринушо. Опасалсь проволочекъ, Рускіе послы на слѣдующемъ совѣщаніи открыли настоящую цѣль своего посольства. „Государь нашъ“ сказали Рускіе послы: „ополчалсь противъ Турокъ не для личной выгоды, но для пользы всего Христіанства: слѣдственно онъ въ правѣ требовашь отъ Христіанъ содѣйствія въ общемъ семъ дѣлѣ. И такъ онъ проситъ Генеральныя Штаты построитъ 70 военныхъ судовъ и сто галеръ, которыя бы на Черномъ морѣ могли дѣйствовать противъ Турокъ. Царь не въ силахъ поднять одинъ сего бремени; онъ надѣется на всѣ Державы Христіанскія; онъ особенно надѣется на Голландію, испытавши не однократно помощь ея и благопріятствіе.“ Отклоняя и сіе требованіе, Голландцы отвѣчали: „Не задолго передъ симъ находились мы въ трудной войнѣ съ Франціей; намъ для поправленія нужны цѣлые годы; всѣ источники нашего Государственного существованія истощились,“

Послы Рускіе предлагали другія весьма умѣренныя прозьбы; но во всемъ получили

отказъ, отъ того что Голландское Правительство должно было уважить Турецкое Правительство за выгоды, получаемыя купечествомъ Амстердамскимъ отъ Левантскаго торгова.

И пакъ и Пётръ и Екатерина касательно Турціи имѣли одну цѣль и вспрѣчали почти одинакія преграды.

„Побѣда Турокъ“ продолжаетъ сочинитель *Исторіи Политики Европейскихъ Державъ*: „Екатерина силою великаго своего ума принудила ихъ уступить часть выгодъ, доставляемыхъ имъ мѣстнымъ положеніемъ Чернаго моря. Екатерина испробовала свободный проходъ черезъ Дарданельскій проливъ; ея посредничествомъ дозволено было Пруссіи и народамъ Испаніи свободное и беспрепятственное плаваніе по Черному морю. Между собою и Портою учредила она совмѣстничество, весьма вредное для сей послѣдней. Въ Крымскихъ своихъ припаяхъ Екатерина, для привлеченія торговли, могла доставлять оной всѣ возможные удобства и могла обнадёживать важными выгодами купцовъ, чтобы побудить ихъ тамъ селиться.

„Порта должна была предвидѣшь сіи неудобности; но ни Порта, ни Пруссія, ни Австрія, ни Франція, ни Англія не могли сопротивляться уму Екатерины: всѣ сіи Державы были движимы превосходнымъ ея умомъ и были противъ воли приведены въ такое состояніе, какое прилично было ея выгодамъ и ходу ея политики.“

Блескъ побѣдъ, расчеты дальновидной политики, все перемѣняется, все исчезаетъ въ теченіи времени: торжественные памятники раздробляются подъ разрушительною рукою времени; остается только то, что сердце и милосердіе предлагаютъ сердцамъ; безсмертія любви и милосердія нѣкогда не опниметъ у Екатерины. Душа ея жила добромъ и для добра. Государственные свои подвиги предославляла она суду потомства; но по неупомимой душевной благости желала, чтобы каждый изъ ея подданныхъ сколько былъ щастливъ, сколько по возможно было по состоянію его. Всѣ добрые Государя попому единственно переходили въ потомство, что они жили для современниковъ своихъ и въ щастіи ихъ заключали лучшее ща-

стіе. Будуще принадлежитъ Провидѣнію, а настоящее Царямъ отцамъ. *Жить и давать другимъ жить* — было главнымъ правиломъ Екатерины Второй. Жизни своей не отдѣляла она отъ жизни своего народа. Назначая одного изъ нынѣшнихъ вельможъ въ тогдашніе Петербургскіе Оберъ-Полиціймейстеры, она ему сказала: *Когда вы въ разрѣшеніи того нибудь усумнитесь, то докладывайте мнѣ, своему Генералъ-Губернатору; если же онѣ, по мнѣнію вашему, погрѣшительно опредѣлитъ, то посоветуйтесь со мною, какъ съ своимъ другомъ; если ихъ будетъ для васъ недостаточно, то прибѣгните ко мнѣ, какъ съ своей матери.*

Предки наши отъ избытка любви сердечной величая добрыхъ Князей своихъ, называли ихъ *солнцемъ земли Руской*. Екатеринѣ дано было такое же наименованіе. 19 Января 1787 года Преосвященный *Георгій Конійскій* привѣтствовалъ ее во *Мстиславлѣ* поздравительною рѣчью, хотя и украшенною витійствомъ, но дѣйствительно почерпнутою изъ глубины сердець Рускихъ. „*Всепресвѣтлѣйшая Императрица!*“ вѣщала онъ: „*оставимъ Астрономамъ доказывать, что земля вокругъ солнца обра-*

щается: наше солнце вокруг насъ ходитъ, и ходитъ для того, да мы въ благополучіи почиваемъ. Исходиши, Милосердая Государыня, яко женихъ опъ чертога своего; радуешися, яко исполинъ тещи пушь опъ края моря Балшійскаго до края Евксинскаго шествіе твое, да тако ни единъ изъ подданныхъ твоихъ укрываешся благодѣтельными теплоты твоея. Хошя же мы и покоимся твоимъ безпокойствомъ, и горькими хожденіями твоими сидимъ сладко всякъ подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею, яко же Израиль во дни Соломона, однако солнечному цвѣту подобясь, туда очи и сердца наши обращаемъ, а може печеніе твое. . . Тецы убо, о солнце наше! спѣшно; тецы исполнинскими стопами во всѣхъ твоихъ благонамѣреніяхъ, къ Западу только твоей жизни не спѣши; въ семь бо случаѣ, яко же Иисусъ Навинъ, и руки и сердца наши простирая къ небу, возопіемъ: *Стой солнце и не движись, дондеже вся великии твои намереніи торжественно покорши.*“

Ломоносовъ еще прежде духовнаго Вистіи, уподобляя Екатерину животворительному свѣщилу дня, сказала:

„Твой прудъ для насъ обогащенье,
А неусыпность нашъ покой.“

Сии стихи написаны были 1764 года. И такъ Екатерина при самомъ вступленіи на престоль опрелась опъ самой себя — для блага Россіянъ.

Изъ всѣхъ качествъ Петра Перваго Екатерина всего болѣе уважала по превосходное качество, которое, при всей запальчивости нрава, заставляло сего Государя покоряться гласу истины и правоты. Екатерина и сама по пламенной душѣ подвержена была запальчивости, а по слабости, свойственной и величайшимъ изъ смертныхъ, не вдругъ внимала истинѣ; но за то какъ поржественно сознавалась въ скоропечной своей ошибкѣ! Вопъ примѣръ тому. Графъ Никита Ивановичъ Панинъ, недовольный Екатериною по обстоятельствомъ политическимъ, болѣе года не являлся ко Двору; сказываясь больнымъ, разъѣзжалъ по городу и не принималъ бумагъ, присылаемыхъ на имя его. Сердась на упрямство его, Екатерина по добротѣ сердечной, огорчилась равнодушіемъ своего чиновника. Между тѣмъ Англинскій посоль Гарисбъ склонилъ на свою сторону Князя

Попемкина и другихъ; сама Екатерина пристала къ ихъ мнѣнію. При семъ случаѣ, забывъ личносшь свою, и помышляя только о славѣ Екатерины и Отечества, онъ писалъ къ ней: *Слабость здоровья не истребила во мнѣ любви къ Отечеству. Предполагаемой союзъ вреденъ для пользы Россіи. Въ Европѣ скажутъ, что отъ болзни соединилась Россія съ Англіей. Одно слово Екатерины давало перевѣсъ въ Европѣ. Для соблюденія общей тишины нужно не пособіе, но одно ея посредничество.* Екатерина спѣшилъ въ домъ Графа; застаеши его спящимъ въ креслахъ; входитъ въ другую комнату и не приказываетъ его провожати. Но Графа разбужаютъ. Онъ торопится одѣться пристойнѣе; Екатерина предупреждаетъ сію заботу входомъ своимъ и говоритъ: *Графъ! ты на меня сердился; я сама была тобою недовольна. Теперь мы опять друзья. Я пріѣхала благодарить тебя за любовь твою къ Отечеству.*

Другой случай свидѣтельствуетъ, что праводушная Екатерина даже въ присущствіи цѣлаго Сената уступила справедливымъ замѣчаніямъ. Пріѣхавъ однажды въ Сенатъ, который часто посѣщала, пред-

ложила она новое свое постановление о соли и сама оное читала. Всѣ Сенаторы, кромѣ Графа Петра Ивановича Панина, превозносили сіе постановление необычайными похвалами. Графъ Панинъ сидѣлъ и молчалъ. Оборотясь къ нему, Екатерина спросила: *Вы, я вижу, Графъ! противнаго съ другими мнѣнія?* — *Государыня!* отвѣчалъ Графъ: *мои соговорници благодарили васъ за себя, а не за меня; но разсудать мнѣ послѣ вашего повелѣнія уже не пристойно.* — *Нѣтъ!* сказала Екатерина: *это одно предложеніе; посмотрите: бумаги мною не подписаны; говорите свободно, я того требую.* Графъ просилъ снова выслушать читанное. Всѣ усѣлись. Екатерина снова повторила свое предложеніе, а Графъ при каждой статьѣ дѣлалъ свои возраженія. Екатерина съ Ангельскою кротостію соглашалась; перечеркивала бумагу и не оставила ни одной строки.

Къ довершенію славы сего подвига остаеиця только предложивъ собственныя слова Екатерины. „Кто нелицемѣрно радѣеть о пользѣ дѣлъ своихъ, тотъ выслушивается совѣты. Любя истину, я почита-

лабъ ее и тогда, кагда бы она и неприятна мнѣ была.“

Екатерина опть всеѣ души желала, чшобы народъ ея былъ щаспливѣйшимъ народомъ во вселенной; но убѣдясъ опытомъ, что совершенства нѣтъ на землѣ, она со-размѣрляла желанія свои съ возможнымъ щастіемъ, свойственнымъ человѣчеству. Я знаю людей, говорила скромная Екатерина: каждый изъ нихъ имѣетъ страсти; и есть люди, которыи правятъ другіе. Дворянъ старалась она одушевлять любовью къ Оте-честву; а жребій трудолюбивыхъ посе-лянъ всегда облегчала уменьшеніемъ повинно-стей. — Въ сіяніи побѣдоносныхъ торжествъ она занималась симъ подвигомъ, какъ нѣж-нѣйшая Матерь народа. Въ Манифестѣ опть 19 Марта 1775 года сама сердечная лю-бовь изрекла сіи слова: „Когда вообразимъ пѣ пуши, которыми Божій промыслъ бла-говолиль насъ провести до толикія славы, находимъ, что все то было дѣйствіемъ ви-димыхъ его чудесъ, какъ то всякъ, на па-мять приведя оныя побѣды, кои въ про-шедшую войну были утѣшеніемъ Россіи, а свѣшу удивленіемъ, признавъ долженъ не-лицемѣрно. Толикія чувствуюя мы возло-

женныя на совѣсть нашу оиъ благодѣпель-
 ствующаго намъ Творца обязательства,
 почитаемъ за неоприцаемый долгъ свой
 открыть Ему сердечную и искреннюю бла-
 годарность; но чѣмъ оное изъявишь мо-
 жемъ? Свойство и существо Его естъ чело-
 вѣколюбіе; и по слову Его святому, мило-
 сти Онъ хочетъ, а не жертвы. Почему
 мы и положили принести Ему жертву на-
 шея благодарности оказаніемъ нашему на-
 роду, вѣрнымъ и любезнымъ Опечества сы-
 намъ, милостей, выгодъ и облегченій,
 дабы онъ, имѣвъ участіе въ необходимыхъ
 войны трудностяхъ, имѣлъ справедливое
 участіе и въ выгодахъ, споль преславнымъ
 миромъ намъ оиъ Бога дарованныхъ. Изъ
 приложенныхъ при семъ и изъясненныхъ
 даруемыхъ народу нашему милостей всякъ
 видѣль можетъ, колика естъ Матерняя
 наша къ вѣрноподданнымъ любовь, снисхо-
 дящая даже до малыхъ подробностей, слу-
 жащихъ къ народному облегченію; ибо мы
 блаженство свое и увеселеніе пославляемъ
 единственно въ доставленіи подданнымъ
 нашимъ мирнаго и всякимъ довольствіемъ
 снабдѣннаго жительствова.“

Иностранные писатели увѣряють, будто бы Екатерина всю Россію намѣрена была превратить въ военную область и будто бы, сообразно правиламъ Фридерика Випраго, она хотѣла, чтобы всѣ ея подданные управлялись воинскимъ уставомъ (*). Возразимъ на сіе ложное мнѣніе собственными словами Екатерины. Въ письмѣ своемъ отъ 8 Августа 1773 года Румянцевъ жаловался на *поздній приводъ рекрутъ*; Екатерина отъ 8 Сентября того же года отвѣчала: „Что до рекрутскаго набора и привода надлежитъ, то вамъ самимъ извѣстно, что Государство не въ единой части военной состоитъ, а въ разныхъ; а дабы не распроить самую величайшую, то есть хлѣбопашество, потому въ осеніе мѣсяцы шакой приводъ и бываетъ.“

Сочинители Французской *Минервы* увѣряли 1820 года, будто бы Екатерина помогала *погрузить народъ свой во тьму невежества*. Всѣмъ извѣстно, что Екатерина не только основала народныя училища, но и сама сочинила для народа азбуку. Слособ-

(*) Военное искусство древнихъ и новыхъ народовъ, изданное 1805 года въ Парижѣ Г. Лаврентомъ. стр. 245.

ность подданныхъ, говорила она: довѣренностию поощрелся. Она убѣждена была, что подданные ее любили, а потому и не страшилась того просвѣщенія, которое умѣетъ цѣнить подвиги любви и довѣренности. Но любя истинное и скромное просвѣщеніе, она не любила тѣхъ полученныхъ, которые мечтая, что по щеславнымъ замысламъ своимъ могутъ разпоряжать вселенной и около самихъ ничего на видяшь. „Трудно“ говоритъ Екатерина: „имѣть дѣло съ полуучеными; ихъ всякая мѣлочь останавливаетъ. Съ человѣкомъ умнымъ и одареннымъ превосходною душою изъ всего извлечешь пользу (*).“

Но должно прибавить, что превосходные умы, способные извлекать изъ всего пользу, были и всегда рѣдки будущъ на лицѣ земли „Легко разрушать,“ говорила Екатерина: „но трудно созидать. А истинная премудрость заключается въ созиданіи.“ *Сія зиждительная премудрость бо-*

(*) Всѣ приводимыя здѣсь изрѣченія дѣйствительно принадлежатъ Екатеринѣ. Не желая развлекать чтенія выписками, я не означаю книгъ; откуда что почерпалъ.

лѣ всего любить охранять и миловать
 человѣчество. „О, какъ пріятно видѣшь,“
 вѣщала она голосомъ Ангельской любви:
 „какъ пріятно видѣшь при каждомъ случаѣ
 чувствительность, милующую человѣчество!
 даже и въ преступникѣ я вижу человѣка.“

Екатерина спраспно любила честь
 Россіи. Однажды, препоручая А. В. Храповицкому
 купить Фридериковы сочиненія, изданныя по
 смерти его, она сказала: *Я можетъ быть сама напишу замѣчанія.* Известно,
 что Фридерикъ Второй особенно хвалилъ грозное
 правленіе Анны или лучше сказать Бирона.

Были и при Екатеринѣ люди, ничѣмъ
 недовольные, потому что не могутъ быть
 довольны ни жребіемъ своимъ, ни подви-
 гами любви и милосердія. Но по призна-
 нію современниковъ великой Матери Россі-
 янъ, злобу, происки и предубѣжденія ша-
 кихъ людей отражала она кротостію и
 прощала, какъ Божество.

Твердѣйшею опорой Царствъ и ду-
 шою народнаго бытія Екатерина почита-
 ла Вѣру. „Вѣра“ говоритъ она въ Запи-
 скахъ своихъ касательно Россійской Испо-

ри: „Вѣра подъ тяжкимъ игомъ Ташарь сохранила существованіе Россіи.“

Любя Руской народъ, Екатерина любила и древнія Рускія преданія. Она жила и въ прошедшемъ и въ настоящемъ времени нашего Опечеснва. Древняго льтописателя Неспора называла она *праводушнымъ*. Сей праводушный испорикъ о Владимирѣ Мономахѣ сказалъ, что онъ такъ заботился о благѣ своихъ подданныхъ, какъ нѣжная мать заботится о щастіи своихъ дѣтей. Приложимъ сіи слова къ Екатеринѣ и скажемъ: „Екатерина Впорая, испинная Машерь народа, такъ любила подданныхъ своихъ, какъ нѣжнѣйшая машь любви своихъ дѣшей.“

Конецъ десятой Части.

49 J 617⁵

3 2000 011 228 618

**DO NOT REMOVE
SLIP FROM POCKET**

